

ЕСТЬ
ПОВОД
ГОРДИТЬСЯ
РОССИЕЙ

НАШЦИ

ОСЕНЬ 2019

«Меня в Дону все рыбы знают!»

Самый
ростовский
номер

+

Андрей Звягинцев
Сева Новгородцев
«Любовь, смерть
и роботы»

18+

OLD HOUSE RESORT & SPA

- ◆ 23 уникальных номера
- ◆ 6 архитектурных решений комплекса
- ◆ 1 невероятный спа-комплекс
- ◆ 20 минут от города
- ◆ 70 минут от аэропорта Платов
- ◆ 24 часа безупречного сервиса

Предлагая вашему вниманию отель Old House,
мы хотим представить квинтэссенцию современной
философии отдыха. Создавая этот проект,
мы стремились воплотить в жизнь
идеальный образ вашего отеля.

Ростовская область, х. Усть-Койсуг, ул. Береговая 123
8-800-500-87-92
www.provincehotels.ru
📍 [hoteloldhouse](https://www.instagram.com/hoteloldhouse)

На фото комплекс Голливудец. 1 этаж: Каминный зал с анжисвариагом, Пестровская баня, Астара, 2 номера категории УНР, площадь каждого номера 65 кв. м

4

12 Предки

Удивительная и неизвестная история донских казаков — телохранителей русских императоров.

20 Легенда

Два очень разных представителя одного поколения: Батя с «Ростсельмаша» Юрий Песков и Сева Новгородцев с радио ВВС.

34 Образование

Петр Резников — первый русский, кого пригласили преподавать в Итон, самый известный колледж Великобритании. Ректор ДГТУ Бесарион Месхи — о новшествах в опорном вузе.

44 Медицина

Директор Ростовского онкоинститута Олег Кит — о правде и мифах, связанных с раком.

48 Место силы

Экс-мэр Юрий Погребщикова, собкор НТВ Святослав Гордин, писатель Максим Белозор — о родном Ростове-на-Дону.

54 Вернисаж

Говорит и показывает Максим Ильинов, основоположник казачьего поп-арта.

64 Судьба человека

История триатлониста, каратиста, марафонца из Книги рекордов Гиннеса Сергея Бурлакова, потерявшего обе руки и обе ноги.

70 Бизнес и общество

Разговор с банкиром Высоковым о городе Чехова.

74 Малый бизнес

«Кокошники на ЧМ? Конечно, мои». Чему можно научиться у экзотичного бизнеса, который не боится кризисов?

98 Сериалы

Режиссер Виталий Шушко — об участии в анимационном сериале Netflix «Любовь, смерть и роботы».

104 Литература

Главред сайта «Горький медиа» Константин Мильчин — о сексе, мачо и драках в современной русской литературе.

110 Лет ми спик фром май харт

Швейцарский актер Филипп Рейнхардт — о русском панибратстве.

88 Кино

Режиссер Андрей Звягинцев — о выборе актеров и футболе, продюсер Сергей Сельянов — о дружбе и работе с Алексеем Балабановым.

Radisson BLU

RESORT & CONGRESS CENTRE
SOCHI

- Новогодний приветственный коктейль
  - Профессиональная фотосессия
- Новогодний гала-ужин с развлекательной программой «Огни мегаполиса»
  - Специальный гость – ИРАКЛИ
  - Ведущий – Константин Фернандес
- Живая музыка от кавер-группы SpotLight BAND, Moscow
  - DJ Kaprizz (Official DJ Sochi Fashion Week)
    - Лазерное и иллюзионное шоу
- Детский банкет с новогодним спектаклем
  - Анимационная команда
  - Праздничный фейерверк

Radisson Blu Resort&Congress Centre, Sochi.

Адлер, ул. Голубая, 1 А, тел. (862) 243-3300

Reservations.Congress.Sochi@radissonblu.com

www.radissonhotels.com/ru-ru/hotels/radisson-blu-resort-congress-sochi

@radissonblusochi

**ЖУРНАЛ «НАЦИЯ. ЕСТЬ ПОВОД
ГОРДИТЬСЯ РОССИЕЙ»
ВХОДИТ В СОСТАВ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА
«МЕДИАЮГ»**

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Андрей Бережной

Арт-директор
Константин Травин

Заместитель главного редактора
Анастасия Шевцова

Дизайн рекламных блоков
Игорь Иваненко, Василий Лавров

Корректор
Наталья Лаврентьева

Дирекция по рекламе
Екатерина Рейш, тел.: 8-950-405-40-40,
e-mail: reish@ideuromedia.ru
Елена Каменскова, тел.: 8-928-127-12-24

PR
Любовь Лавровская, Дарья Ступко

Над номером работали:
Евгений Березкин, Андрей Бойко, Юлия
Дудникова, Максим Ильинов, Артем
Локтев, Светлана Ломакина, Ольга
Майдельман, Екатерина Максимова,
Сергей Мамонтов, Сергей Плищенко,
Виктория Сафронова, Светлана Соколова,
Максим Сокольский, Григорий Сысов,
Ольга Шмелева, Виталий Шушко

Макет
Константин Травин

Учредитель:
ООО «ЕвроМедиа»

Издатель:
ООО «Издательский дом «МедиаЮг»
www.mediajug.ru

Директор ИД
Дмитрий Волчук

Исполнительный директор
Владимир Денисов

Отдел подписки и распространения:
тел. 8-918-555-01-76
e-mail: deyneko@mediayug.ru

Служба логистики:
Юлия Дейнеко, Анатолий Некрасов,
Олег Денисенко, Юрий Заноза,
Юрий Пьянов, Александр Цвет

Представительство в Москве:
115280 г. Москва, ул. Ленинская Слобода, д. 19,
«Деловой» в БЦ «Омега Плаза», тел.: 8 800 200-89-49

Представительство в Санкт-Петербурге:
194044 г. Санкт-Петербург, БЦ «Сенатор»,
Малый проспект Петроградской стороны, 87 А, оф. 403,
тел.: 8 (931) 336-33-90

Представительство в Казани:
420061 г. Казань, ул. Н. Ершова, 1 А,
офис 734, 7-й этаж, БЦ «Корстон»,
тел.: (843) 233-31-53, 233-31-54, 279-33-85, 279-33-86,

Обложка
Фрагмент картины Максима
Ильинова «Дон! Мы вернемся!»
Осетр. Белуга»

Перейти на
nationmagazine.ru

АДРЕС РЕДАКЦИИ

344011, г. Ростов-на-Дону
пер. Доломановский, 70д, 11-й этаж
БЦ «Гвардейский»
тел. (863) 2007-949
горячая линия: 8-800-200-89-49
e-mail: info@ideuromedia.ru
www.nationmagazine.ru

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС 77-54168 от 17 мая 2013 г.
Рекламные публикации размещаются в журнале в соответствии с ФЗ № 38 «О рекламе» от 13.03.2006 г.
Информационно-аналитическое издание.

Тираж 10 000 экземпляров.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО.

Издается с декабря 2012 года.
Все права защищены.

Подписано в печать 20.09.2019 г. Заказ № 885
Отпечатано: ИП Харченко Т.В. (Типография «Лаки Пак»)
344013, г. Ростов-на-Дону, ул. Мечникова, 112, тел.: (863) 256-77-40, 256-77-90

Единая горячая линия: 8 800 2008 949

Журнал издается при
содействии автономной
некоммерческой
организации "Центр
развития СМИ".

0+

A woman with her hair in a bun, wearing a light blue sleeveless top and a measuring tape around her neck, is smiling while talking on a mobile phone. She is holding a tablet computer. The background shows a sewing workshop with a rack of colorful spools of thread, a sewing machine, and various pieces of fabric and garments hanging on a rack.

hh

Найдите сотрудника на hh.ru за 24 часа

* За 24 часа можно зарегистрировать компанию на сайте, найти резюме, пригласить кандидатов на собеседование, при условии, что сайт работает нормально, а компания прошла регистрацию и оплатила услуги.

Сева Новгородцев

«Сева-Сева Новгородцев, город Лондон, ВВС», а вы слышали этот джингл по радио? По некоторым оценкам, программы «Рок-Посевы» и «Севаоборот» в Союзе слушали 25 миллионов человек.

Легендарный радиоведущий рассказал нам о том, что могло спасти СССР, об ордене Британской империи, полученном из рук королевы Елизаветы II, о русских в Лондоне и лучших рок-группах всех времен.

Стр. 28

Сергей Сельянов

Руководитель кинокомпании «СТВ» и продюсер большинства картин своего близкого друга, режиссера Алексея Балабанова. Поделится воспоминаниями о самых легких («Брат») и самых сложных («Брат-2») съемках и высказал свое мнение о новой примете нашего времени — «запретах снизу».

Стр. 94

Светлана Ломакина

Ее статус в фейсбуке — «трудоголик с уклоном в путешествия». И это правда: сегодня Светлана — в таежной Ухте, завтра — в городе-призраке, абхазской Акармаре (см. проекты «Такие дела», «Мел» и другие).

Для этого номера «Нации» совершила три микро-путешествия недалеко от родного Ростова и поговорила с тремя незаурядными героями: Юрием Песковым, создавшим современный завод «Ростсельмаш», марафонцем Сергеем Бурлаковым из Книги рекордов Гиннеса, потерявшим обе руки и обе ноги, и лидером на рынке кокошников, г-жой Яровой.

Стр. 20, 64, 74

Константин Мильчин

Литературный критик, главный редактор «Горький медиа» — популярного сайта о книгах. По нашей просьбе составил список чтения для чиновника горадминистрации, автослесаря и домохозяйки.

Стр. 104

Виталий Шушко

Художник, аниматор, выпускник Ростовского училища имени Грекова. Режиссер одного из эпизодов нашумевшего сериала «Любовь, смерть и роботы». Рассказал, каково это — работать на Netflix с режиссером «Дэдпула», и почему отказался сотрудничать с DreamWorks.

Стр. 98

МЕГАФОН

ШЭРЬ. СТРИМЬ. СТОРЬ.

А ЧТО НАЧИНАЕТСЯ С ТЕБЯ?

Делись, транслируй, выкладывай истории.
Подробнее на megafon.ru

Лежак для ростовчанина

В сентябре Ростову-на-Дону, в котором располагается наша головная редакция, исполнилось 270 лет. Поэтому мы позволили себе отложить в сторону федеральную повестку (читай «московскую», потому что Россия — страна центростремительная) и посвятили этот номер Ростову.

За 270 лет чего только не случалось с этим славным городом. Однако если меня попросят рассказать всего одну историю о нем, я расскажу эту. В «Воспоминаниях» Аркадия Райкина есть история из 1970-х годов: «Целый месяц мы (Театр миниатюр) гастролировали в Ростове-на-Дону. Все складывалось удачно, но когда до отъезда осталось сыграть два спектакля, многие в труппе, в том числе и я, расхворались. А через несколько дней надо было начинать гастроли в Москве. Нам пришлось извиниться перед зрителями и отменить эти два спектакля. Разумеется, объявив, что билеты подлежат возврату. Спустя семь лет мы вновь приехали в Ростов. И, представьте себе, все зрители тех отмененных спектаклей явились с билетами семилетней давности. Ни один из них, оказывается, не сдал свой билет в кассу. Каждый — хранил, рассудив, что рано или поздно мы вернемся в их город и оплатим наш долг». У ростовчан свое представление о вселенской справедливости.

При этом, как говорил один наш герой, если на пляже в Геленджике люди из разных городов будут претендовать на один лежак, то достанется он, скорее всего, ростовчанину. Может быть, поэтому самый популярный запрос в «Яндексе» о ростовчанах — «почему ростовчане такие наглые?»

Не станем лукавить: у ростовчан в отличие от слесаря Гоши из к/ф «Москва слезам не верит» есть недостатки. Но их перевешивает уйма достоинств! К которым мы (с чисто ростовской наглостью) отнесем и этот, праздничный, номер «Нации».

Главный редактор Андрей Бережной

Авторские завтраки от Мирко Дзаго в ресторане la Fabbrica.

Ежедневно с 9:00 до 13:00.

Ростов-на-Дону, ул. Красноармейская, 168/99 | +7 (928) 270 57 47 | @lafabbrica.rest

«Сумасшедшие русские: похороны и свадьба одновременно»

Удивительная и неизвестная история донских казаков —
телохранителей русских императоров.

беседовала Ольга Майдельман/фото архивы музея «Донская казачья гвардия» и Николая Новикова

«Атака лейб-казаков под Лейпцигом», художник Карл Рехлин, 1845 год.

Отчаянные рубаки, искатели приключений, казаки-разбойники — какая только слава не водится за казаками. Но слава умалчивает о телохранителях семи российских императоров — Казачьей лейб-гвардии.

Что мы знаем о «лейпцигской резне» и о том, как казаки изменили мировую историю? «Атака голых» о чем-нибудь нам говорит? Казаки в Африке?

Богатой истории казачьей элиты посвящены залы особого музея при ДГТУ (Ростов-на-Дону) — единственного в своем роде, по крайней мере, в России. Называется он культурно-выставочный центр «Донская казачья гвардия» и мало похож на обычный музей хотя бы потому, что здесь можно не только «прикоснуться к истории», но и попробовать ее на вкус. А на вкус это кофе с селедкой, вернее, «кохфий с оселедцем», который с XVII века знаменовал на Нижнем Дону сиесту. У верхнедонцев еще более экзотическая традиция — соленые огурцы с медом, и этим здесь тоже угощают изумленную публику, включая туристов из Америки, Австралии, Европы.

Директор центра Ирина Романова водит туркой по песку, разогретому в мраморной платформе до 300 градусов, и рассказывает: «Откуда вообще кофе на Дону? Наши казаки в XVI-XVII веках «ходили за зипунами», а проще говоря, на небольшой грабеж: брали оружие и восточных женщин — нужны были жены в хозяйстве, а в Диком поле, где зарождалось казачество, женщин было мало. У турчанок, персиянок, конечно, была привычка к кофе. Так и пошло. Что интересно — пить кофе в одиночку было не принято, собирался целый круг: соседки, родственницы. А селедка — это просто потому, что рыбы на Дону было сколько! Сухой рыбой даже печку топили.

К кофе с селедкой присоединяется собственник коллекции — военный историк Николай Новиков, который собирал бесценные раритеты 28 лет, сделав музей сначала из своей квартиры. Новиков смеется: «Сын после того, как я вывез коллекцию, говорит: «Пап, а у нас эхо появилось».

Новиков сам был мальчишкой, когда ему попалась судьбоносная книга — повесть Михаила Брагина об Отечественной войне 1812 года. Оказалось, что солдатики, в которые в будущем коллекционеру так нравилось играть, в жизни были одеты принципиально по-разному, у каждого войска свой мундир. Николай увлекся настолько, что окончил истфак, стал экспертом по историческому оружию и военной форме и даже работал офицером-воспитателем в Донском императора Александра III казачьем кадетском корпусе, возрожденном в 1990-х. Так вспыхнул новый интерес — к донскому казачеству, соответственно, и тому малоизвестному факту, что донцы, оказывается, два века служили при императорском дворе и были настоящей воинской элитой. Если конкретно, то речь о двух полках лейб-гвардии — Казачьем и Атаманском. В первый полк отбирались брюнеты и темные шатены с Нижнего Дона (тамошние казаки кровно смешаны с Востоком). Лошади у них были гнедые. Мундир — алый. Блондины и русые — такие жили на Верхнем Дону — призывались в Атаманский полк; лошади у них — рыжие, мундиры — голубые.

Первый серьезный экспонат попался именно тогда, в 90-х, — дышащий на ладан алый мундир урядника: сукно было потерто, эполеты утрачены, сверху нашиты гусарские шнуры (мундир участвовал в самодеятельности), но зато осталось клеймо: «Лейб-гвардии Каза-

Руководитель центра «Донская казачья гвардия» Ирина Романова и собственник коллекции Николай Новиков.

чий полк, 1-я сотня». Несколько лет ушло на реставрацию, поиск подлинных пуговиц, петлиц, кивера, шаровар.

Дальше — больше. Помогла работа, связанная с военным антиквариатом, таможенные ярмарки в Европе и Америке, а потом откликнулась вселенная: нужные предметы сами стали стекаться к Новикову — уникальные документы, фотографии, подлинное мундирное шитье.

Ну и, конечно, в один голос говорят Романова и Новиков, проект не состоялся, если бы не ректор ДГТУ Бесарион Месхи, который тоже загорелся идеей, выделил помещение в здании университета на улице Социалистической, 162, и взял музей на содержание.

— Вот, смотрите, парадная форма офицера лейб-гвардии Казачьего полка, — подходим к одному из манекенов: из-под серой шинели видна шитая серебром стойка воротника мундира, — таких в России только два, один у нас, другой в Царском селе — мундир Николая II в чине полковника.

Скромно одевались императоры, что тут скажешь.

А еще в музее можно увидеть, как были одеты казаки, когда отправились в Африку охранять дипмиссию к абиссинскому царю, заглянуть в обшитый жостью 135-летний сундук казака Ларьона Скачкова, где запросто поместится человек, а по традиции хранились форма и подарки родне, или, например, ознакомиться с расписанием дня лейб-гвардейцев.

Суровое расписание! Вставали казаки в 5 утра и до 6:15 чистили лошадей и стойла. Верховая езда — каждый день. Воскресенье — выходной, но верховая езда есть и тогда, а среди предметов — иппо-

логия (учение о лошадях) и ковка (должен казак сам уметь подковать своего коня). Это не считая арифметики, чтения, письма, стрелкового дела и топографии, гимнастики, Закона Божьего.

— Кто первым сделал из максимально независимых вояк царских телохранителей? Кто был такой прозорливый?

— Это была императрица Екатерина II, — рассказывает Новиков. — Ситуация какая сложилась: 1775 год, в ходе русско-турецкой войны за выход к Черному морю заключен мир. Одновременно по стране прокатилось восстание донского казака Емельяна Пугачева. И Екатерина замыслила приблизить к себе донцов, решив, что именно они, «люди верные», будут охранять ее во время заключения Кючук-Кайнарджийского мира. Князю Потемкину было велено выбрать с Дона 65 лучших из лучших казаков и направить для службы в качестве Донской команды императорского конвоя.

— И какие были критерии отбора в придворную службу?

— Казаки должны быть из хороших фамилий (офицеров набирали только из донских дворян), при этом видные: ростом, лицом, выправкой, знанием службы. Еще такая деталь: в первую сотню лейб-гвардии подбирали людей, у которых ко всему прочему хорошо растет борода.

— Казак должен быть непременно бородатый?

— Это было нужно для единообразия дворцового караула. Но, получая отпуск, многие казаки бороды сбрасывали, чтобы дома не казаться стариком перед молодой женой или невестой, ведь на службу набирали в 21 год. Конечно, к концу отпуска бороды вырасти не успевали, и бритых казаков в наказание сажали на гауптвахту. Однако традиция была неуклонна: едешь домой, бороду долой. А еще лейб-гвардейцы должны быть обязательно «хорошего поведения».

— Высокие моральные устои? У казака?

— Конечно. К моральному облику относились очень щепетильно. Особенно это касалось будущих офицеров. Юнкер только подал заявку, а о нем сразу наведены справки: не было ли каких историй неприглядных — с деньгами, законом, женщинами.

— Лейб-гвардейцам нельзя было заводить романы?

— На романы обычно закрывали глаза. Хотя... когда Михаил Романов, младший брат Николая II, отбил жену у своего сослуживца, это был огромный скандал, Романова исключили из кирасирского полка. Любовь или не любовь, а это была некрасивая история. Полковые офицеры с ним общались, но с его женой запрещено было даже здороваться... С браками было строго. Нельзя было жениться на актрисах и купчихах. Таких мужей переводили в армейские полки. В гвардии офицеры-дворяне женятся только на дворянках.

— С актрисами понятно — падшие женщины, а почему не на купчихах?

— На купчихах женились в основном, чтобы поправить материальное положение. Но офицеры лейб-гвардии должны были быть состоятельными людьми. К прошению юнкера о вступлении в полк прилагалось обязательство семьи, что она обещает помогать ему материально, пока идет служба. А квартировали донские гвардейские полки в столице — Санкт-Петербурге, самом расточительном городе империи.

— У лейб-гвардейцев было маленькое жалованье?

— Жалованье рядовых было в два раза выше, чем в армейских полках. Жалованье офицеров гвардии и армии было примерно одинаковым. Но офицер гвардии почти ничего не получал на руки: шли отчисления на офицерское собрание, на букеты полковым

дамам, на подарки императрице, уходящим в отставку — в гвардии было много своих традиций. А средства были нужны, потому что офицеру лейб-гвардии не полагалось ездить в трамвае — только на извозчике, не полагалось брать билеты в театре дальше 6-го ряда, ходить в сомнительные рестораны и пить дешевое шампанское. Все должно быть высшего сорта. Статус обязывал. Была смешная история с николаевской шинелью. Эта шинель была введена при Николае I и подбивалась дорогим бобровым мехом (в армейских полках такие роскошные шинели не были обязательны, но в лейб-гвардии — конечно).

И один скуповатый офицер решил сэкономить: подбил шинель собачьим мехом, крашеным под бобра, и в ней пришел в офицерское собрание. Фокус не прошел. Стоило ему повернуться спиной, раздавалось громкое «гав!». Больше он эту шинель не носил.

Шутки шутками, но факт остается фактом: казаки, охранявшие в общей сложности

Африканская казачья форма (на фото справа).

семерых русских монархов, отличились во всех войнах Российской империи за 2 столетия.

Есть такой французский афоризм: «Поскребите русского — и вы обнаружите казака, поскребите казака — и вы обнаружите медведя». Фраза приписывается Наполеону, а ему было за что ненавидеть казаков. Всего 400 человек лейб-гвардии не дали великому Бонапарту резко изменить ход истории. Было это в крупнейшей битве под Лейпцигом 1813 года, которая в наших учебниках носит название «Битва народов» (с обеих сторон были собраны союзные армии), а немцы зовут ее «лейпцигской резней» (погибло 115 000 человек). Интересно, что в учебниках роль казаков, мягко говоря, смазана: они упомянуты в числе прочих и только. Между тем, дело было так.

— После поражения в России Наполеон собирает новую армию из молодых бойцов, которая еще не знала поражений и полна амбиций, — рассказывает Новиков. — Ему

противостоят союзные силы, ими руководят лично наш Александр I, австрийский император Франц и прусский король Фридрих Вильгельм. Войска сходятся в Саксонии, под Лейпцигом. Наполеон решает нанести резкий и сокрушительный удар, дать главное сражение, которым руководит лично. В ходе операции он узнает о позиции ставки трех монархов и направляет туда для атаки 10 000 тяжелых кавалеристов — кирасиров и карабинеров. Надо понимать, что это были особые войска: лошади весом 700-800 килограммов, воины одеты в стальные кирасы и каски — настоящие танки своего времени! И этот стальной кулак Наполеон в решающий момент боя бросает на ставку: убей он императоров с королем, и война выиграна.

Позиция ставки верховного управления — на одном из холмов, у деревни Вахау. Оттуда хорошо видно, как эти «танки» пробивают пехотные каре, мощным тараном разносят линию артиллерии — и приближаются. У них, конечно, большие потери, но осталось не меньше тысячи целеустремленных убийц. В ставке начинается паника, штабные офицеры разбегаются, однако русский император самообладания не потерял, хотя за спиной у него только личный конвой — 4 сотни лейб-гвардейцев: 300 донских казаков и 100 черноморских. Отправив командира лейб-казаков, генерал-адъютанта Орлова-Денисова, за подкреплением, он зовет его заместителя: «Ефремова ко мне!» Показывает направление атаки: «Действуй». Полковник Ефремов выскакивает на лошади перед первым эскадром, крестит эфесом сабли казаков и с криком «в атаку, за мной!»

Когда в 1877-м казаки уходили в очередной поход, император Александр II сказал своей свите: «Только посмотрите, как весело на войну собираются! Будто на свадьбу!» Один из генералов и предложил: «Так давайте им в качестве полкового марша пожалуем марш Мендельсона!», он тогда был в моде.

бросается вперед. Но как легкому кавалеристу поразить практически рыцаря? И казаки проявляют природную смекалку: они берут в бой пики, а пиками казаки орудовали лучше всех в Европе. «Коли их в подмышки да в пузо!» — кричит Ефремов. Это были уязвимые места. Стали колоть и лошадей: лошади — на дыбы, и латнику уже не до боя, лишь бы в седле удержаться. Казаки напугали французов. Атака захлебнулась. Подошло подкрепление, и французы отступили. Полковника Ефремова сразу, на поле боя, наградили генеральским орденом св. Георгия 3-й степени, остальным предложили на выбор — чин или орден, и день этот отмечали подарками ежегодно. А представьте, если бы французы убили императоров? Наполеон стал бы правителем Европы, и мы бы с вами вряд ли говорили на русском.

— Уверяю вас, — тем временем рассказывает Ирина Романова петербургской экскурсии, — вы все прекрасно знаете походный полковой марш Казачьей лейб-гвардии.

Экскурсия молчит и напряженно думает, но находится знаток, со снисходительным видом выдающий тайну: походный марш лейб-гвардии — марш Мендельсона, тот самый, свадебный.

— Да, верно. Когда в 1877-м казаки уходили на очередную русско-турецкую войну, император Александр II, наблюдая из окна за построением войск, сказал своей свите: «Только посмотрите, как весело собираются на войну казаки! Будто на свадьбу!» Один из генералов и предложил: «Так давайте им в качестве полкового марша пожалуем марш Мендельсона!», он тогда был в моде. Император идею одобрил, и с тех пор полк выходил на парады под звуки свадебных фанфар. Конечно, когда в XX веке во Франции хоронили последних офицеров в эмиграции и несли гробы под бравурные звуки марша, французы крутили пальцем у виска: сумасшедшие русские — и свадьба, и похороны сразу!

— Ивана Ефремова ставят в один ряд с самым известным казаком в мире — Матвеем Платовым. Чем он отличился кроме защиты монархов в «лейпцигской резне»? — продолжаю допытываться у Новикова.

— И его, и Василия Орлова-Денисова. Они участвовали в тех же войнах, что и Платов, лично водили полк в атаки и отличились во всех сражениях. Оба получили генеральские чины, дружили, но были, кстати, совершенно из разных миров. Орлов-Денисов (1775-1843) — граф, а Ефремов (1774-1843) — из бедной семьи. В станице у него была кличка Ванька-телятник, он работал пастухом у богатого родственника. А когда сына родственника призвали на

службу, вместо него в далекий холодный Петербург отправили ровесника, Ваньку-телятника. Парень здоровый, видный. Купили коня, оружие, и вперед. Дело было зимой, до столицы он добирался четыре месяца. Попал в нижние чины, само собой. Чтобы заработать, изучил шорное ремесло, амуницию шил, седла ремонтировал, а на отложенные деньги купил азбуку да выучился грамоте. Тогда его повысили до ординарца, стал донесения развозить. И не было бы счастья, да несчастье помогло. Когда он скакал с пакетом мимо дворца Павла I, выскочил с лаем пудель — любимая собака императора. Конь дал свечку, Ефремов, видя, что отогнать не удастся, одним выстрелом уложил пса. Крик, скандал — собачку убили! Вечером Павел вызвал его к себе: «Ты что же это, сукин сын, себе позволяешь?» Ефремов ни жив ни мертв, но отвечает смело: «Ваше императорское величество, я выполнял приказ. Не донес бы пакет, армия проиграла!» Павел смягчился и не наказал, а повысил до вахмистра, помощника командира сотни. С этого курьезного момента карьера пошла в гору. В войну 1812 года Ефремов был уже полковником. А вышедшего в отставку Ваньку-телятника, ставшего генерал-лейтенантом, встречала вся станица — его везли на упряжке в пять лошадей, вся грудь в орденах.

— Расскажите подробнее о таком примечательном сражении лейб-гвардии Казачьего полка, как «атака казаков в голом виде».

— Это одна из самых необычных атак в истории. Она случилась в 1812 году, в Отечественную войну у реки Двины. Полк прикрывал отступающую армию Барклая-де-Толли и, как мог, сдерживал французов. На ночь русская и французская армии разбила лагерь по обеим сторонам Двины. И вот ночью Орлов-Денисов замечает огонь костра и понимает, что один из вражеских пикетов

Портрет Ивана Ефремова, неизвестный художник, XIX век.

Портрет Василия Орлова-Денисова, художник Д. Дю, первая половина XIX века.

отбил от своих. Подзывает офицера своего полка, поручика Венедикта Конькова, и дает задание — привести «языка». Коньков собрал команду из 25 казаков и распорядился всем раздеться догола, снять седла с лошадей. Объясню, почему: казаки хотели стать невидимками, и ни амуниция, ни конская сбруя не должны были выдать их случайным звуком. Голые, с пиками в руках, беззвучно переплывают они на лошадей реку и за минуты захватывают ошалевших французов — не прозвучало ни крика, ни выстрела. Пять казаков конвоируют «языков» к Орлову-Денисову, а остальные двадцать во главе с Коньковым мчатся к лагерю неприятеля. Только представьте: три часа ночи, луна, тишина и покой, караульные у костров кунают (*дремлют, клюют носом*), и вдруг из темноты выскакивают голые тени на лошадях и убивают всех, кто под руку попадет. Ужас, паника. Лагерь загудел, как встревоженный улей. Но прежде, чем все опомнились, казаки, захватив несколько трофейных лошадей, вернулись к своим, не потеряв ни одного человека. Коньков за эту вылазку был награжден орденом св. Анны с короной.

— А за какие заслуги казаков так полюбил Николай I, что завещал похоронить себя в казачьем мундире?

— Хотя по традиции всех российских императоров хоронили в мундирах лейб-гвардии

Преображенского полка (императоры в нем числились), Николай I завещал своему сыну Александру похоронить его в казачьем генеральском мундире. Почему, потому что ни один казачий офицер не участвовал в заговоре декабристов. Так он оценил верность казаков.

Напоследок самая грустная часть — казаки в эмиграции. После Октябрьской революции и Гражданской войны места им в новой России не было. Многие уехали во Францию, Германию и США. Наиболее известными на чужбине стали трое: подъяесаул лейб-гвардии Атаманского полка Николай Туроверов, выдающийся казачий поэт, который, как считается, один с такой силой выразил боль изгнания (эмигрировал во Францию), другой казачий поэт и сотник лейб-гвардии Казачьего полка Иван Сагацкий (тоже уехал во Францию) и хорунжий Григорий Чеботарев, гвардейский казачий артиллерист, ставший в Америке видным горным инженером, профессором.

О многих ведь не осталось даже памяти — около 40 цельных собраний элитных полков России разграблены или погибли. Коллекции гвардейцев повезло больше других, ее тайно вывезли во Францию, где офицеры на свои деньги купили особняк и торжественно открыли Музей лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка в пригороде Парижа, в Курбевуа. Часть экспонатов из Франции есть и в ростовской коллекции.

«У каждого министра в СССР на столе лежала моя фотография»

Большой разговор с Юрием Песковым — человеком, построившим современный «Ростсельмаш» и один из самых больших жилых районов Ростова.

беседовали Светлана Ломакина, Виктория Сафронова/фото Евгений Березкин

В этом году «Ростсельмаш», лидер советского и российского сельхозмашиностроения, отметил 90-летие. Пожалуй, лучшие 25 лет из них заводом руководил Юрий Александрович Песков. Мы встретились и поговорили с легендарным Батей в селе Новомаргаритово (Азовский район Ростовской области), где он живет с 90-х годов.

Юрий Песков родился 30 ноября 1936 года. В 1962-м пришел на «Ростсельмаш», с 1970 года занимал руководящие должности, был генеральным директором завода с 1978-го по 1996 год. Герой Социалистического Труда. Лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники. Кандидат технических наук, профессор. Действительный член Российской инженерной академии, член Международной инженерной академии.

— Юрий Александрович, если бы лет тридцать назад мне сказали, что буду задавать вопросы «отцу» «Дона», не поверила бы. У меня же с вашим комбайном связано детство. Лето я проводила в Егорлыкском районе Ростовской области, мои родственники работали в колхозе комбайнерами. Когда появился «Дон», в хуторе устроили большой праздник. Говорили, что это настоящий прорыв в зерноуборке. Особенно благодарили за кондиционеры, которых раньше в советских комбайнах не было.

— За кондиционер мне много раз говорили спасибо. Поставил я его потому что, когда еще был курсантом, довелось убирать урожай на «Сталинце-6». Жара в кабине за 50 градусов переваливает, пыль стоит, закрывались от нее влажными платками, иначе было невозможно работать. В «Доне» мы все сделали по-человечески. Запомнились мне слова одного комбайнера, тоже благодарил: «Все считали нас быдлом и только вы — людьми».

— Вы сами на новой машине хлеб убирали?

— На «Доне» я ездил много раз, но хлеб не косил. Были другие задачи. Я объехал весь Союз: от Архангельска до Кушки и от Бреста до Комсомольска-на-Амуре, и все с одной целью — сделать машину, которая могла бы работать в 12 почвенно-климатических зонах. А когда мы создали такую машину, выяснилось, что для нее нужно 1460 комплектующих, которые в нашей стране не производились. Значит, необходимо было начать их производить.

Над созданием «Дона» с «Ростсельмашем» работали 38 из 53 министерств СССР. И сначала по любому мало-мальски важному вопросу я должен был ездить к каждому министру отдельно и ждать приема. Я не выдержал, полетел к Василию Семеновичу Фролову (завотделом ЦК КПСС по машиностроению) и высказал: «Если я на каждого министра буду столько времени тратить, мы так никогда комбайн не соберем». После этого в каждое министерство передали по две мои фотографии: одну — секретарю, другую — министру. «Запомните, — сказал Фролов министрам, — когда этот человек приходит к вам на прием, через минуту он должен войти в кабинет, через сутки — получить ответы на свои вопросы».

В конце концов, меня на время (в 1983-84 годах) назначили заместителем министра тракторного и сельхозмашиностроения СССР. С этим зва-

Главное детище Юрия Пескова — зерноуборочный комбайн «Дон-1500».

нием я уже мог открывать двери всех высоких кабинетов и сам принимать решения. В 1986 году с конвейера сошел первый «Дон».

— **Расчувствовались, когда увидели его?**

— А как вы думаете? У нас же тогда было катастрофическое состояние в зерновом хозяйстве. Чтобы спасти хлеб, его нужно убирать за 10 дней, а не за 30-40, как было тогда. Старые комбайны «СК-4» не справлялись с объемом урожая, надо было придумать что-то новое. К 50-летию образования СССР «Ростсельмаш» выпустил «Ниву», но мне эта машина не нравилась: она мало чем отличалась от предыдущей, я хотел создать что-то принципиально новое. В 1975 году съездил в Германию на завод Claas, семь раз был в Америке и Канаде. Пришел к выводу, что мы сильно проигрываем в станкостроении и механической обработке.

Я анализировал, искал слабые стороны в их машинах: мне же нужно было сделать комбайн, который никогда бы не поставили в производство за рубежом. И я эту задачу решил. У американцев все цеха были старого типа, с низкими крышами. А я построил новые, в которых кровлю поднял вверх на 3-4 метра. В результате у меня вынос крана стал намного выше, чем у них: я уже

мог делать другие машины. Плюс к этому мы купили комбайн фирмы John Deere, разобрали его до последней шайбы, изучили все механизмы и поняли, что нам надо упростить, чтобы любой комбайнер в поле мог достать отвертку и закрутить нужный винт. Это мы и сделали. Потом американцы удивлялись: «Зачем же вы к нам столько раз приезжали, мистер Песков? У вас же все гораздо лучше, чем у нас». А потому и приезжали — подметить недостатки, устранить их и создать у себя завод будущего.

Создали мы не только завод, но и «город Ростсельмаш»: дома для рабочих, общежития, базы отдыха, в Северном поселке и Левенцовке у нас были большие подсобные хозяйства.

— **Я слышала, что название «Дон» родилось не просто так?**

— Да, был большой конкурс: 1200 названий предлагали. Но выиграл «Дон», потому что жатка, начало комбайна, делалась в Туле. Дальше, через всю Россию, по реке Дон располагались предприятия, которые работали на комплектацию «Дона». Мы хотели показать все: и где делается машина, и ее мощь, да и звучит красиво — «Дон». Но было и другое название (*смеется*), внештатное, где слово «дон» находится в конце: оно отражает трудности, с которыми мы столкнулись, но употреблять такое слово при дамах нехорошо.

— **А вы крепкое русское словцо любите?**

— Люблю. Но ругался я так, как никто. Мат у меня был художествен-

Американцы потом удивлялись: «Зачем же вы к нам столько раз приезжали, мистер Песков? У вас же все гораздо лучше, чем у нас». А потому и приезжали — подметить недостатки, устранить их и создать у себя завод будущего. Создали мы не только завод, но и «город Ростсельмаш».

ный! И как бы я кого не ругал, никогда не касался личности. Я жесткий, но не жестокий. Не терплю расхлябанного отношения к работе, неуважения, воровства. Поэтому никогда никого на заводе не держал: если человек хочет уйти — двери открыты. Но если он хочет расти, я обязательно помогал, тянул вверх. Мне хватает нескольких минут, чтобы понять, кто передо мной стоит.

— **Как вы это определяете?**

— По глазам. Глубина глаз открывает душу. И это никак не связано с воспитанием или образованием... Еще одно главное качество должно быть в человеке — умение прощать. Вы знаете, сколько на меня писали анонимок, пока я был генеральным директором «Ростсельмаша»? А ну-ка — 150 тысяч человек в подчинении! Одному не хватило квартиры (хотя не я их распределял, а профсоюз), другому — мяса, с третьим я круто обошелся — выгнал за пьянство... Был и личный случай на тему прощения. Впервые на «Ростсельмаш» я пришел после того, как меня списали по здоровью. Я же бывший летчик, во время прыжка с парашютом ударился о высоковольтную мачту, сломал копчик. Пришел устраиваться рабочим на «РСМ», а один из тамошних начальников говорит: «Инвалиды нам не нужны». Обидно было, конечно.

Вышел с завода, встал напротив окон и говорю: «Я окончу институт, вернусь сюда директором и выгоню тебя!»

— **Выгнали?**

— Нет. Я вспыльчивый, но отходчивый. Дослушайте. В 1962 году окончил институт, пришел на «РСМ» на работу и за 10 лет дорос до главного инженера. Все это время мой обидчик работал там же. И когда я стал начальником производства, он был уже моим подчиненным. Я помнил тот случай, но палки в колеса ему не ставил. Когда тому человеку исполнилось 60 лет, мы с почестями отправили его на пенсию. И вот банкет, ему вручают ружье, денежный подарок. И вдруг он говорит: «Я виноват перед Песковым». Он бывший сотрудник НКВД, и этим все сказано. Человек был нехороший, но труженик, надо признать. Наверное, и от меня ждал мести? А я его простил. И всем советую: не надо носить за душой кусок металла...

— **А Черномырдина, из-за которого вы ушли с должности генерального директора «Ростсельмаша», простили?**

— Наверное, простил. Его уже нет, а я здесь. Хотя тогда было очень обидно, как в душу плюнули... Я много сделал для нашего города, для страны. Такого завода, как «Ростсельмаш», в СССР больше не было. Я жил там, был предан ему и остался бы с ним, какие бы ни были сложные времена. Но 30 декабря 1995 года, когда мне исполнилось 59 лет и 1 месяц, я приехал на большое совещание к Чер-

С ЕЛЬЦИНЫМ МЫ ДРУЖИЛИ СЕМЬЯМИ. ЖЕНА ЕГО НАИНА ИОСИФОВНА ОЧЕНЬ ЛЮБИЛА МОЮ ТАМАРУ. БЫВАЛИ У НАС В ГОСТЯХ. ВСЕ, ЧТО О НЕМ НАПИСАНО, НЕПРАВДА. ЭТО БЫЛ СКРОМНЕЙШИЙ ЧЕЛОВЕК.

номырдину (*председатель правительства РФ в 1993-98 годах*). И там он сказал: «Как ты нам всем осточертел, Юрий Александрович! Когда ты уже уйдешь на пенсию?» Я встал, пошел к двери, там обернулся и ответил: «Огромное вам спасибо, Виктор Степанович, за столь высокую оценку моего труда. Ноги моей в этом кабинете больше не будет. И на «Сельмаше» тоже». Сел в машину и уехал в Ростов. Все, на заводе я больше не работал.

— Почему он так сказал? Устал от вашей прямолинейности?

— Это лучше у него спросить. Я не знаю. Но Господь все видит, все получили по заслугам. Проследивая всю историю, зная ее изнанку, я вижу, что ничего не проходит бесследно. Нельзя выбирать себе самый жирный кусок, жизнь этой жадности не прощает.

Я никогда не гнался за обогащением. Из приятного, кроме работы, были походы в оперетту, на балет, очень люблю этот вид искусства. А оперу не очень — ничего в ней не понимаю. Когда были молодыми, ходили с женой в театр, тогда он был очень хороший. Еще были воскресные прогулки. Я в воскресенье работал часов до трех дня, потом мы с женой садились на катерок и плыли на остров. Там была высокая трава, тишина, птицы поют. Тамара расстилала на траве покрывало, я ложился и два часа крепко спал, а она просто сидела рядом. Потом плыли обратно на лодочную станцию, играли в бильярд, ели уху.

— Жена играла большую роль в вашей судьбе?

— Огромную. Мы 47 лет прожили вместе. Познакомились в гостях, два года просто дружили, а когда поженились, я понял, что не ошибся — это женщина на всю жизнь. Ни разу Тамаре не изменял. Хотя на заводе работниц много, и я активный от природы — приобниму, в щечку поцелую; говорили, что у меня половина женского населения «Ростсельмаша» в любовницах ходит. Но ничего такого не было, мне хватало Тамары... Когда она заболела раком, я уже на пенсии был, взял все сбережения и повез ее в Германию, в лучшую клинику Западной Европы. Там мне главный онколог сказал, что жить ей осталось несколько лет, тогда я поседел... Жены не стало в 2006-м, в 2008-м ушел сын. Я построил у себя в селе Новомаргаритово церковь святой Тамары.

— Правда, что в народе вас прозвали Генералом?

— Было такое. Это от «генерального директора» пошло. Еще называли Фантомасом. Потому что я делал то, на что не способен обычный человек. К примеру, рабочий уходит на выходные из одного цеха, а возвращается уже в другой. Потому что за субботу и воскресенье я там все поменял, завез новое оборудование.

И еще одно прозвище у меня было, больше всех его люблю, — Батя. «Вот, Батя пошел», «спроси у Бати». Утром прихожу на работу, а у меня уже в приемной сидят мои рабочие: одному уголь нужен, другому — жилье, у третьего мать заболела... У меня тоже болела мать. Еще в 1943 году ей сделали операцию на груди. Операция прошла неудачно, трижды пришлось повторить... Я маме многим обязан. Она прожила до 1980 года, и всю жизнь я ее лечил. Теперь ухаживаю за сестрой, она тоже болеет и живет со мной в Новомаргаритово.

— Вы же знали Хрущева, Горбачева, дружили с Ельциным.

— Хрущева я случайно увидел один раз в Ростове в 1961 году. Мы с сыном, ему три года было, шли на футбол, а он выходил из вагончика на детской железной дороге. Крепкий полный был человек, и я тогда был такой же, крепкий и полный. Поздоровался, он удивился, что я его узнал. «А как не узнать, если вас каждый день по телевизору показывают?» — говорю. Он спросил, где работаю. Я ответил: пока нигде, только окончил институт и собираюсь на «Ростсельмаш». Он пожелал мне успехов, и мы разошлись.

Горбачева, конечно, знал ближе. На XXVIII съезде он передал мне записку с просьбой возглавить комиссию ЦК КПСС по вопросам привилегий и льгот. «Больше эту комиссию возглавить некому. С уважением, Горбачев», — было написано там. Я согласился. Однажды выступал с докладом перед старой гвардией большевиков, там сидели многие уважаемые люди, и обратился к Горбачеву: «Михаил Сергеевич, язык не поворачивается, но я должен вам сказать. Вы назначили пенсионерам пенсию 500 рублей, а килограмм свинины на базаре стоит 200»...

А с Ельциным мы дружили семьями. Жена его Наина Иосифовна очень любила мою Тамару. Бывали у нас в гостях. А познакомились мы еще в 1973 году в Свердловске, там тогда применяли орловский метод непрерывного строительства жилья и по этому поводу проводили обучающий семинар. Я поехал и встретил там Ельцина... Все, что о нем написано, неправда. Это был скромнейший человек. Да, выпивал, но так же, как и я, например. Но он был президентом, а я нет. Мне это могло сойти с рук, а ему при случае вспомнили.

...Когда Владимир Чуб (*экс-губернатор Ростовской области*) в 1999 году объявил «Ростсельмаш» банкротом, я приехал к нему и сказал, что не допущу этого, потому что душу и здоровье отдал заводу. «Я получил команду из Москвы, и не могу ее отменить», — говорит он. — «Тогда я отменю».

«ЭТО НЕВЕРОЯТНО! У МЕНЯ ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО Я СЕЙЧАС ПОЛЕЧУ КУДА-НИБУДЬ!»

– **Валентина, прохождение детокс-программы было для Вас тяжелым испытанием?**

– Я ехала подготовленная, то есть я была настроена. Я понимала: да, я буду голодать. Да, будут какие-то процедуры, может быть, не самые приятные в мире, но я себе все время говорила одно: это я делаю для себя любимой, для своего здоровья, для своей красоты.

Я не скажу, что мне было тяжело. Ты потом радоваться начинаешь самым простым вещам. Когда мне дали кусочек свеклы сухой, я его пятнадцать минут жамкала как могла (Смеется.). Но это было очень вкусно. А яблочко печеное?! Это просто бомба!

– **Чем еще запомнится «Кивач»?**

– Я не забуду – у нас мужчина один на 12 килограммов пошел, так мы с ним водой чокались: «О! Давай! За твои минус 12!» (Смеется.) Ну, потому что действительно это здорово. Ты действительно начинаешь ценить какие-то простые вещи. Поэтому, мне кажется, это курс, который дает не только физическое ощущение, но и что-то в твоей голове тоже происходит.

– **В чем, на Ваш взгляд, особенность клиники?**

– Врачи прекрасные. Очень деликатные и интеллигентные. Всё очень тактично. Встречают как родную. Оп! И уже я кровь сдала. Хоп-хоп! И мне уже какие-то уколы назначили. Я прихожу, трясусь, говорю: «Я боюсь, не могу». А со

можно ли похудеть эффективно и при этом без ущерба для здоровья? Да, если довериться профессионалам. В центре интегративной медицины – знаменитой карельской клинике «Кивач» разработана комплексная программа очищения организма и снижения массы тела, позволяющая выявить и устранить причины набора лишнего веса и дающая стойкий результат. Валентина Мазунина, известная российская актриса театра и кино, недавно побывавшая в «Киваче», рассказала о деликатном персонале, приливе энергии и своих невероятных ощущениях после пройденного курса.

мной прямо как с дитяtkой: «Оп-оп-оп! Комарик укусил. Чик-чик!» (Смеется.)

В «Киваче» ты можешь обратиться к тем специалистам, которых не успеваешь посетить в Москве. А здесь у тебя есть на это время – время, которое ты можешь посвятить только себе любимой.

– **Каковы Ваши ощущения после завершения курса?**

– Я чувствую себя как девочка. Мое личико расправляется. Я не знаю, как это объяснить: на клеточном уровне ты обновляешься, из тебя выходят все токсины. И действительно, это происходит на глазах. Я, к примеру, за это время очень выдохнула, и у меня появилось столько энергии. Это невероятно! Иногда у меня ощущение, что я сейчас полечу куда-нибудь, мне уже надо что-нибудь делать!

– **Будете рекомендовать клинику своим близким, друзьям?**

– Здесь я поняла, что это действительно классный отдых. Вот такого у меня еще не было никогда. Я отправлю сюда своих ребят и сделаю так, что они приедут сюда настроенными, я уверена.

ВАЛЕНТИНА МАЗУНИНА
актриса театра и кино

KIVACH
CLINIC

ГЛАВНЫЕ
ПРЕИМУЩЕСТВА:

ДЕТОКС

ДИАГНОСТИКА
CHECK UP****

ANTI AGE**

ПЛАСТИЧЕСКАЯ
ХИРУРГИЯ

КОСМЕТОЛОГИЯ

Более 20 лет клиника занимается очищением организма (детоксом) по специально разработанным программам, она специализируется на интегративной медицине и была признана «Лучшей Detox*** и Anti Age** клиникой» (премия Aurora Beauty & Health European Awards 2014). Здесь применяются передовые подходы к диагностике и лечению.

Клиника «Кивач»
186202, Республика Карелия,
Кондопожский р-н, с. Кончезеро
8 (800) 100-80-30
www.kivach.ru

/kivachclinic

* Клиника «Кивач». Лауреат в номинации «Лучшая Detox*** клиника», «Лучшая Anti Age** клиника». Премия Aurora Beauty & Health European Awards. **Антивозрастная. ***Детокс. ****Обследование. Услуги по профилю «Пластическая хирургия» предоставляются ООО «Кивач Эстетик плюс». Не является публичной офертой. Реклама. Лицензия ЛО-10-01-001090 от 15 декабря 2016 г.

Юрий Песков (в центре слева) и Борис Ельцин.

В это невозможно было поверить: завод «Ростсельмаш», синоним хлеба России — банкрот! После этого разговора я позвонил Борису Николаевичу. Ельцин выслушал меня и спросил, хватит ли мне двух лет, чтобы сохранить завод. Благодаря тому, что он дал это время, «Ростсельмаш» удалось спасти. Мы вместе с Павлом Покровским (гендиректором «РСМ» на тот момент) нашли инвесторов — холдинг «Новое содружество». Они пообещали выплатить работникам долги по зарплате и продолжить работу над комбайнами. Я понял, что им можно доверять. Сейчас я работаю советником в «Новом содружестве» и помогаю в работе над конструкциями комбайна. Я сохранил за собой семь акций «Ростсельмаша», чтобы оставаться акционером. Никакой другой ответственности у меня там нет.

— Когда вы пришли на завод, там было 22 тысячи сотрудников, а вы довели это число до 150 тысяч — это целый город. Как такое могло произойти?

— Это случилось благодаря Жданову (ученый, ректор Ростовского государственного университета). Мы с ним дружили, часто встречались. И я делился проблемами: из 22 500 человек половина были временные: люди приходили и уходили в течение недели. А тут же надо выпускать новый комбайн! Жданов говорит: твой завод должен вырасти в численности в 5 раз, иначе ничего не получится. Но людям надо было предложить жилье. Мы построили 51 общежитие, это девятиэтажки на улице Штахановского. В общежитиях рождались молодые семьи. Для них строили однокомнатные гостинки, тоже

50 домов. У семей пошли дети — стали нужны двухкомнатные гостинки, мы и их возвели. Дети росли — для них 57 детских садов и 40 школ.

В сумме я строил 100 тысяч кв. м жилья в год. Получилось полтора миллиона квадратных метров за те годы, что я был гендиректором. Больницы, санатории, медпункты, магазины, базы отдыха, водная станция. Устану перечислять — и все это «Ростсельмаш».

— Какими силами строили, вы ведь не строители?

— По-разному выходили из положения: после работы строили, в выходные. Люди делали это для себя. С детскими садами получилась интересная история. Утром прихожу, а у меня на столе в кабинете, где никого нет, лежат младенцы. Я вызвал матерей: «Дорогие женщины, что ж вы делаете? Это же ваши дети, тут же курят, может зайти кто угодно, упадут, в конце концов!» А они: «Юрий Александрович, у нас безвыходная ситуация, хотим работать, а детей деть некуда...» Я пообещал решить вопрос в течение недели. Трижды собирал директоров, и мы нашли выход: цеха, в которых больше тысячи человек, один раз в неделю будут выходить на строительство детских садов. Через год малыши были пристроены. Сегодня в Ростове около миллиона жителей, половина из них прописана в жилье, которое построил «Ростсельмаш».

— Слышала, вы играете на трубе.

— Играл. Двадцать лет уже не играю, под кроватью инструмент лежит. Я учился в военно-музыкальном училище, один сезон был барабанщиком, потом освоил тромбон и баритон. После попал в спецшколу ВВС и играл в тамошнем оркестре — на парадах выступал, потом уехал в Уральск, в летное училище, и там разбился... А музыку люблю до сих пор, особенно классическую, дома есть подборка хорошей оркестровой музыки.

Сейчас я чем занимаюсь? Ухаживаю за садом, у меня огромный розарий; кожу очень много, целый день на ногах. Правильно питаюсь, не ем сладкого, мучного. Можно только кусочек черного хлеба и сала — для сосудов, это мне бывший наш министр здравоохранения, академик Чазов посоветовал. И в удовольствие можно рюмочку хорошего коньяку. Я уже пятьдесят лет пью только его. Что еще делаю? Правнуки ко мне приезжают, четверо их у меня, для них во дворе площадку установил. В музыкальный театр в Ростов езжу. Живу...

— А что вам снится?

— Завод. У меня за годы работы там выработалась целая система: главные и самые трудные вопросы я решал во сне. Перед тем, как лечь, думал о проблеме, а утром рано вставал уже с готовым решением. Как-то приснился конвейер, который никто не мог сделать, а я во сне увидел, как он должен идти. Показал конструкторам, они были против — нереально, но я настоял — и мы его сделали, значительно ускорили производственный процесс... А ничего другого мне и не снилось, потому что вся моя жизнь была связана с заводом. Я решал главную задачу страны — собирал хлеб. Больше меня ничего не интересовало. И если бы мне предложили прожить жизнь заново, я бы повторил ее день в день, все 82 года.

маяк
91,8 FM

Футбольное ток-шоу

«Руками Не Трогать»

18:05 Каждый
понедельник

ДОНТР
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТЕЛЕРАДИО
КОМПАНИЯ

Телефон прямого эфира
в Ростове-на-Дону

2 441-541

Сева Новгородцев с Би-би-си — о русских в Лондоне и лучших рок-группах всех времен

2019-й помимо прочего еще и Год музыки в России и Великобритании. Но мы узнали об этом уже после того, как записали интервью с главным популяризатором британской рок-музыки в нашей стране.

беседовала Анастасия Шевцова/фото Григорий Сысоев (ИТАР-ТАСС), архив героя

В июле Сева Новгородцеву, автору и ведущему музыкальной программы «Рок-посевы» и разговорных программ «Севаоборот» и «БибиСева» на радио Би-би-си (с 1977-го по 2015 год), исполнилось 79 лет.

Его программы из Лондона, по некоторым оценкам, в Советском Союзе слушало 25 миллионов человек. И именно в пику Севе Новгородцеву ЦК КПСС в 1987 году создал программу «Взгляд».

— **Всеволод Борисович, вы сейчас чем занимаетесь?**

— Большую часть времени я провожу дома, книжки пишу, возделываю свой «огород» на фейсбуке. Три с половиной года назад мы поселились в Родопских горах на юге Болгарии, у самой греческой границы. И, в общем, очень довольны.

— **В России часто бываете?**

— В прошлом году у меня там были творческие вечера. Но вообще нет, нечасто. Мне туда ездить неудобно и тяжело. Каждый раз нужно получать визу, а это очень муторное дело: консульство находится в Софии, от нас 230 километров, да еще по горным дорогам. Так что без крайней нужды я в Россию теперь не езжу.

При отъезде из Советского Союза в 1975 году у нас по тогдашним правилам отобрали гражданство. С тех пор ни советского, ни российского паспорта у меня не было, а в 1984-м я получил британский паспорт, в связи с чем на Библии клялся в верности королеве.

— **Интересно, какие права, привилегии вы имеете как кавалер ордена Британской империи?**

— В Лондоне есть собор Святого Павла — второй по величине в мире после собора Святого Петра в Риме. В нем есть часовня. Все кавалеры ордена имеют право в этой часовне не только отправлять свои религиозные потребности, но и проводить кое-какие мероприятия вроде свадьбы или крестин. Но я этой привилегией пока ни разу не воспользовался.

— **За что и когда вы были награждены этим титулом?**

— В середине 2004 года я получил письмо, где спрашивалось: мол, если бы меня выдвинули на какую-нибудь награду, то согласился бы ли я... и так далее — все в сослагательном наклонении. Я долго пытался понять, что это такое, потом знающие люди объяснили: среди местной либеральной интеллигенции, особенно театральной или литературной, высшим шиком считается не принять награду от королевы, а отказаться от нее. Про такого говорят: «Ну, крутой!» Я, конечно, не отказался, поскольку это заслуги не мои личные, а совместные со слушавшей меня тогда аудиторией.

И вот в апреле 2005-го все произошло. Нас тогда было 313 человек. Мы ждали Ее Величество в картинной галерее Букингемского дворца, где так неназойливо висят все мастера итальянского Возрождения и классицизма. Хотя они и находятся во владениях королевы, собственницей ее назвать нельзя, поскольку она, как говорят англичане, custodian — хранитель национального достояния. Так вот, пришел роскошный камергер с палашом (*клинковое холодное оружие*) на боку и объяснил, как нам себя вести. Когда меня, наконец, вызвали, я постарался все эти инструкции по возможности соблюсти. Главное, не поворачиваться к Ее Величеству спиной, отвечать коротко и в конце фразы обязательно добавлять слово «мэм», созвучно слову «джем». А отвечая самый первый раз, надо использовать обращение «Ваше Величество»: «Yes, Your Majesty» или «No, Your Majesty». Королева повесила орден, я отошел на несколько шагов, пятясь, чтобы не поворачиваться спиной, и только после этого удалился.

— **В 2015 году вы сказали в интервью, что после ухода с постоянной работы на**

Би-би-си просто не смогли позволить себе жить в Лондоне. Даже кавалер ордена Британской империи не может позволить себе Лондон?

— Это как сравнивать кислое с голубым, орден и финансы — это разные вещи. В Англии о деньгах вообще говорить не принято. У меня с недвижимостью все было бы хорошо, если б я был спокойным, благоразумным, высоко нравственным гражданином. Но я разводился, нынешний брак у меня третий, и каждый раз приходилось что-то с этими недвижимостями делать. Первый дом мы с женой поделили и продали, из второго брака я ушел, оставив квартиру тогдашней подруге, а в третьем браке квартиру в Лондоне мы продали в связи с моим уходом с Би-би-си и на эти деньги купили жилье в Болгарии. И я совершенно ни о чем не жалею. В Лондоне жить уже тяжело: много народу, шумно, дышать нечем, люди нервные. И жизнь там очень дорогая.

— Там действительно сейчас так много русских, как нам рассказывают? Есть ли уже в Лондоне свой Брайтон-Бич?

— Есть коренное отличие между Нью-Йорком и Лондоном. В Нью-Йорк поехали люди с Юга России и Украины, не знающие иностранных языков и не имеющие денег, поэтому они лепились друг к другу, как в местечковой деревне. В Лондон поехала совершенно другая публика. Туда потянулись люди с большими деньгами. Во-первых, Лондон — центр мировой финансовой деятельности, англичане работают очень четко, там свою фирму можно открыть в течение трех дней. Во-вторых, английская система образования не вдалбливает в голову сумму каких-то знаний (в этом смысле она не очень

хороша), но воспитывает людей, которые полны собственного достоинства, умеют вести себя в обществе и во время учебы в университете или колледже заводят очень много полезных связей. Поэтому богатенькие русские, которые отдают своих детей в английские учебные заведения, прекрасно понимают, что те будут жить уже на другом социальном уровне. Конечно, до аристократических планок не дорастут, но, во всяком случае, неплохо приподнимутся. Эти люди будут свободно владеть английским языком, понимать все структурные особенности западного общества, знать, как и куда плыть в этом море. Поэтому русские в Лондоне особо не прилипают друг к другу. Есть театр, есть несколько газет, русскоязычная община как-то общается, но не тесно, не так, как в Нью-Йорке.

— Вы считаете себя русским человеком или все-таки вы — человек мира?

— Да никем я себя не считаю, я просто сижу тут в болгарских горах, и все. Давайте рассуждать логично: если Советский Союз вынудил меня отказаться от гражданства, а англичане мне это гражданство дали, то я, соответственно, гражданин Великобритании, и в этом смысле считаю себя британцем. За 40 лет я там научился ориентироваться в пространстве, у меня никаких комплексов нет и не было, говорю я довольно прилично, даже лучше некоторых людей из восточного Лондона. Вообще понятие языка там довольно расплывчатое, потому что на территории Великобритании существует около 40 наречий. И все люди внимательно вслушиваются в произношение, пытаются понять, откуда их собеседник. Опытные фоноведы могут определить ваш

Вообще-то я не собирался уезжать из Союза. Неприятности, как ни странно, начались не у меня — полуеврея, а у моей татарской жены, которую местный кэзгэбэшник чуть в тюрьму не упек.

родной район с точностью до 5-10 километров в окружности. Лучший комплимент по поводу моего английского языка я получил в виде вопроса: «Ты что, из Южной Африки?» То есть русский акцент у меня не уловили.

— **Что лично вас в Союзе угнетало больше всего?**

— Меня как музыканта — художественные советы. В 1970 году я ушел из джаз-оркестра и, став руководителем ансамбля «Добры молодцы», оказался в Москве. В составе ансамбля были в основном питерцы, были люди из республик, а москвичей почти не было. То есть мы все были без прописки. Это значит, что «Союзконцерт» — организация, в которой мы работали, должен был снимать для нас гостиницу, но платить зарплату не мог, потому что по порядкам того времени мы получали ставку с концерта. А концерты мы давать не имели права, покуда не сдадим худсовет — каждые 30 дней, 11 раз в году. Это было сложно, потому что нас гнобило Министерство культуры — его натравили народные певцы вроде Зыкиной, которые чувствовали, что в гитарном ансамбле, исполняющем русские народные песни, для них содержится какая-то угроза. Вот этот кошмарный кругооборот, который творился весь год, подарил мне все мои седые волосы. Так что мои основные претензии касаются идеологической части, совершенно нелепой и ненужной. Как видите, все равно эти ансамбли расплодились, рок-группы победили советскую власть. Надо было быть умнее и идти навстречу этому явлению, а не топить нас, как щенков собачки Муму.

Но если вы хотите знать про положительные стороны советской жизни, то они тоже были. Например, пункты приема стеклотары. Пластмассовых бутылок тогда еще не выпускали, а стекло не валялось, и экология в этом смысле была нормальной.

Еще один, несомненно, положительный фактор советской жизни — это участковый доктор. Я этими услугами не пользовался, поскольку, тьфу-тьфу-тьфу, не болел, но для больного ребенка это было просто спасение. Это были уважаемые, достойные, но небогатые люди, денег за свои услуги не брали, а посещая одних и тех же пациентов, прекрасно знали истории болезней.

А все остальное было малопривлекательно. Телефон, например, получить было невозможно, ждать надо было дольше жизни. Машина стояла, как зарплата среднего трудящегося за 6 лет. Ну, и с продуктами, конечно, было плохо.

Но вообще-то я был культурным патриотом и совершенно не собирался уезжать из Союза. Неприятности, как ни странно, начались не у меня — полуеврея, а у моей татарской жены, которую начал гнобить на работе местный кэзгэбэшник, чуть ее в тюрьму не утек. Долго меня агитировали, склоняли, наконец, я понял, что ловить мне тут особенно нечего и поехал из спортивного интереса и чистого любопытства — посмотреть, как дальше жизнь сложится.

В молодости Сева Новгородцев служил моряком.

— **Была ли гипотетическая возможность сохранить СССР, если бы дали народу колбасу и джинсы в достаточном количестве?**

— Да, и я вам даже скажу, когда. В советском правительстве был Алексей Косыгин (*председатель Совета министров СССР в 1964-1980 годах*) — человек экономически подкованный и более передовой, чем все остальное Политбюро. В 1960-х ему удалось пробить в виде эксперимента какому-то крупному советскому комбинату возможность руководить самим собой, то есть поставить его на так называемый хозрасчет. Все остальные предприятия были вынуждены выполнять какой-то нелепый пятилетний план, который им спускали сверху, и друг другу ничего не могли предложить. Если металлургическому заводу нужна была руда, его представителю приходилось ехать в Москву и выбивать квоты в Госплане. В общем, жуткая неповоротливая машина.

Так вот, это предприятие, переведенное на хозрасчет, сразу стало давать очень хорошие результаты. Если бы эту инициативу распространили на весь Советский Союз, то экономика страны стала бы другой и, соответственно, повлияла бы на политическую структуру. Но вот наверху, в ЦК КПСС, именно этого и перепугались: от них убирали политический контроль над экономикой, а стало быть, и над многими областями советской жизни. Тогда инициативу Косыгина задробили, и Союз бодрым шагом пошел к краю пропасти, куда благополучно и сверзился. Не хватило мозгов у товарищей из Политбюро. Не хватило доброты, широты натуры, не знаю, чего еще. Они действовали по ленинскому принципу, обращались к худшей стороне характера русского и советского человека — зависти, нетерпимости, клас-

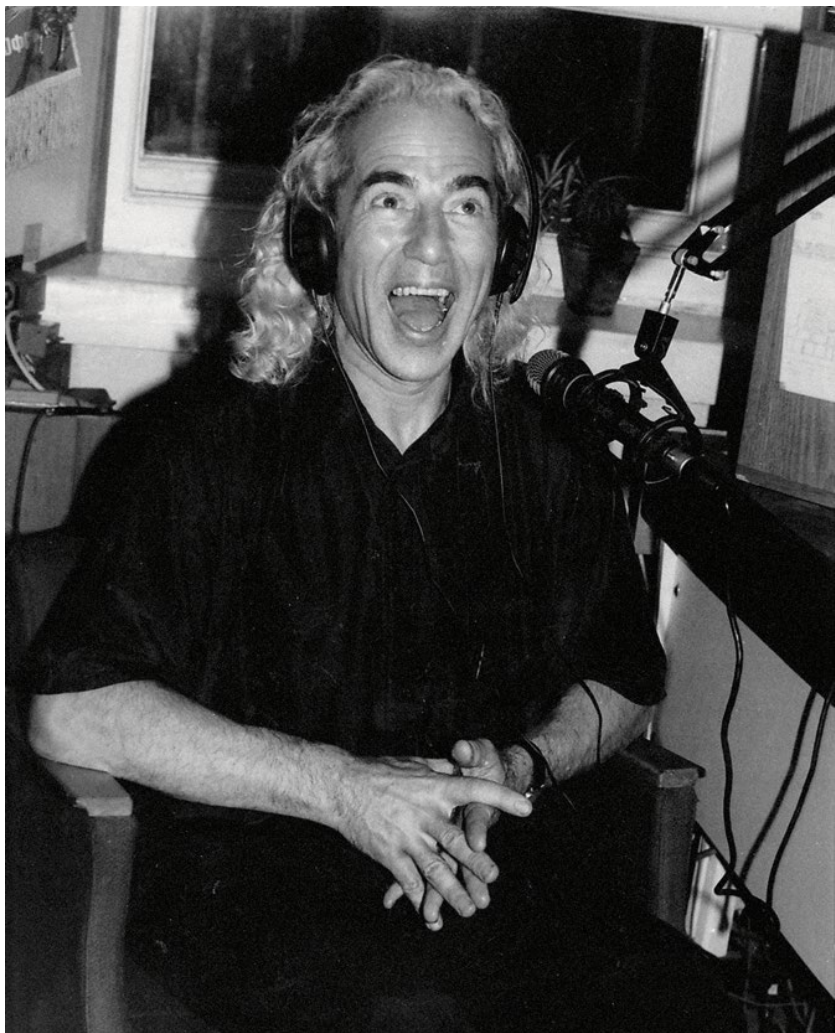
совой ненависти. Поэтому получилось, что получилось.

— Самая нелепая выдумка советской пропаганды о ведущем Би-би-си Севе Новгородцеве?

— Ой, этой прессы было очень много. Первой стала статья в журнале «Ровесник», он был очень популярным и распространялся миллионными тиражами. Статья называлась «Кто он такой?». Потом мне Артемий Троицкий (рок-журналист и музыкальный критик) рассказал, как она появилась. В редакцию пришли люди в серых костюмах и сказали, что надо бы разоблачить «вот этого, с Би-би-си». Журналисты как-то энтузиазма не проявили, но люди из Комитета сказали, что разрешат опубликовать статью о новой волне популярной музыки. Журналисты поехали в Питер брать интервью у моей мамы. Все, кто немножко знаком с историей Советского Союза, знают, что люди, пережившие 1930-е годы, напуганы на всю оставшуюся жизнь. Мать, когда приехали какие-то журналисты из Москвы и три дня с ней беседовали, естественно была на грани инфаркта. Это все напоминало скорее допрос в известных органах. Но, как ни старались журналисты (а они, может, особо и не старались), статья получилась, в общем, довольно доброжелательной. Мать рассказала, как она со мной, тогда еще младенцем, ехала в эвакуацию, как мы по дороге чуть не погибли от немецких налетов, как мы голодали, как меня какой-то солдат кашей накормил — обычная, востребованная в советской прессе, псевдопатриотическая тональность. Комитетчики, видимо, остались недовольны и добавили в конце абзац от себя: родителей оставил, Родину предал и теперь на нее клеветает. «Кто он такой? Англичанин? Русский? Еврей? По-нашему, просто мусор!»

Когда эта статья дошла до меня, я был вынужден как-то ответить, хотя и не в правилах Би-би-си это делать. И я сказал тогда в эфире, что да, был комсомольцем, участвовал в народных дружинах, ходил с красной повязкой и наводил на улицах порядок, если это было нужно. «Дружинником я был, — говорю, — но мусором не был никогда».

На этом все дело и кончилось. Я благодарен, конечно, и Комитету государственной безопасности, и журналу «Ровесник» за рекламу, о которой и мечтать даже не приходилось. Журнал разошелся трехмиллионным тиражом, и статья эта сразу стала классикой разоблачительного жанра. Журналисты, которые пошли ей вслед, для разоблачения моей жуткой антисоветской сущности с удовольствием и тайной ухмылкой вставляли туда мои цитаты (смеется). Таким образом, народ знакомился с творчеством Севы Новгородцева. Ну, а потом уже у нас завязалась плотная связь со слушателями, и, по оценкам некоторых английских специалистов, на пике популярности моя аудитория составляла 25 миллионов. Посчитать точно, конечно, никто не мог, но такие данные в английской прессе появлялись. Цитируя эту цифру, я всегда повторял: «Это было в газетах, значит, это правда».

В студии радио BBC.

— В «Википедии» о вас есть такой факт: «В апреле 1987 года на заседании ЦК КПСС было принято закрытое решение о создании молодежной программы «Взгляд», которая, в частности, отвлекала бы молодежь от выпусков Севы Новгородцева». Вы знали об этом?

— Я узнал об этом в 2004 году, когда меня пригласили в Москву на премию «Радиомания». Там был Любимов, один из первых ведущих «Взгляда». И он мне в кулуарах поведал эту историю. Ну, конечно, наверное, не только я стал причиной. Пришла пора уже дать возможность отечественным СМИ рассказывать о рок-музыке, чего молодежь очень хотела. Конечно, создавался неправильный перекоп: какой-то отщепенец вещает из Лондона, а своим ребятам мы в этом праве отказываем. Поэтому, с одной стороны, это было действие антиновгородцевское, а с другой, прогрессивный шаг партийных органов, которые приоткрыли дверь молодежной культуре.

— Со «Взгляда» и с вас, получается, началось современное телевидение России. Но вряд ли вы смотрите российские телеканалы. Или смотрите? Из каких СМИ вы черпаете информацию о России?

The Rolling Stones никогда в моем топе не были. Мне нравится Queen. Из американцев люблю Билли Джоэла, особенно раннего. И, наверное, все-таки The Beatles.

— У меня стандартный набор. Я смотрю сначала сайт Би-би-си, где проработал 40 лет, там, по крайней мере, информация взвешенная, хоть и весьма пресная. Российское телевидение я смотреть не могу. То, что там творится, для меня неприемлемо и по стилистике, и по этике, и по тональности. Я считаю, что совершается культурное преступление, разлагают народ до конца. Но я пользуюсь фейсбуком. Есть сайты приличные: «Новую газету» читаю иногда, «Медузу» смотрю. Одно время регулярно слушал «Эхо Москвы», там работают замечательные люди и рассказывают очень интересные вещи, но профессиональная подача меня тоже не всегда устраивала, наша интеллигенция не очень гладко говорит. Хотя молодежь — уже другого поколения люди, и они блестяще владеют русским языком. Я говорю о журналистах. Дудя же, например, знаете? Есть у вас такой.

— **Надо же! Я чаще слышу противоположное мнение о молодых журналистах.**

— Был такой анекдот про Леонида Ильича Брежнева: в его квартире раздается звонок, Леонид Ильич идет к двери, надевает очки, достает из нагрудного кармана шпаргалку и говорит: «А кто там?»

Партийцы старого закала говорить вообще не умели, двух слов связать не могли. Первые изменения начались при Горбачеве, дальше — больше. И та же тенденция была в журналистике, потому что ведущие телевидения и радио никогда от себя никаких слов не говорили и права этого не имели. Они должны были читать либо с телесуфлера, либо с листа, а лист этот был заверен как минимум тремя редакторами. Поэтому несколько поколений советских журналистов говорили неважно, а тех, кто умел, типа Познера, всегда выставляли вперед, потому что тогда это был редкий талант.

Так вот со сменой поколений эта зашоренность и скованность постепенно исчезала, появились люди, которые не боялись говорить от себя. Моя заслуга в этом тоже есть какая-то. В том же 1987 году, когда вышло тайное постановление ЦК о создании «Взгляда», родилась передача «Севаоборот». Это была первая живая программа часовой длительности в эфире. Она существовала 19 лет, и на ней выступили все выдающиеся люди эпохи, которых мне удалось, так сказать, завлечь в наши сети. Некоторое время она была этало-

ном для живых программ. Сейчас об этом, может, уже никто и не вспомнит, но мне многие говорили, что для них «Севаоборот» стал школой свободной журналистской речи в эфире.

— **Топ-3 лучших рок-групп всех времен на ваш вкус.**

— Ну, поскольку я сам музыкант, то и группы люблю музыкальные. Скажем, The Rolling Stones никогда в моем топе не были. Мне нравится Queen, особенно поздний Фредди Меркьюри, перед смертью. Любимая песня, которая всегда меня повергает в слезоточивое состояние — «Barcelona», которую он записал с Монсеррат Кабалье. Из американцев люблю Билли Джоэла, особенно раннего. У него есть замечательная песня «She's always a woman to me», построенная на классических переборах. И, наверное, все-таки The Beatles. В альбоме «Abbey Road» в конце сделана целая сюита: «You Never Give Me Your Money», «She Came In Through the Bathroom Window», «The End» и так далее. Сюита блестящая, склеенная как лоскутное одеяло и, тем не менее, представляющая единое целое. Очень греет душу.

— **Самая недооцененная рок-группа?**

— В Англии, думаю, таких несколько тысяч. Я помню, как в рамках своих журналистских попыток непосредственного контакта с музыкантами я разыскал группу Dirty Tricks. Это была ранне-хард-роковая группа, которая имела контракт, выпустила пластинку или даже две. Но потом что-то не пошло, контракт с ними расторгли. На момент моей встречи с ними это была группа из шести, кажется, человек, которые сидели в обшарпанной нетопленной лондонской квартирке и смотрели по видеомангнитофону свои ранние концертные выступления. Всё! Я уверяю вас, эта группа дала бы фору всем в тогдашнем Советском Союзе. Ловко очень играли ребята, блестящие музыканты. Но не пошло! И таких групп в Англии тысячи и тысячи. Такая лотерея. Кому-то повезло, кого-то подхватила волна, и он, как на серфинговой доске, доехал до самого пляжа. А большинству не везет.

Петр Резников с сыном Антоном (окончили Итон в 2013 году).

«В Британии поначалу спасало только то, что служил я во внутренних войсках»

Петр Резников — первый русский, кого пригласили преподавать в Итон, самый известный британский колледж.

беседовала Анастасия Шевцова/фото архив героя

Лингвист и преподаватель Петр Резников — уроженец Ростова-на-Дону, один из немногих русских, кому доверяют воспитание своих отпрысков английские аристократы и российская и мировая элита. В его образовательном центре PRINCE (Peter Reznikov International Center for Education) готовят учеников от 3,5 до 23 лет для поступления в частные детские сады, школы, колледжи и университеты Британии. «Элитный детский сад — это не тот, куда ребенка привозят на Bentley, а куда он в свои три года сдает экзамены», — объясняет Резников.

За плечами Петра — 25 лет преподавания русского языка и литературы в частных английских школах, 17 из них он провел в Итоне — самом известном британском колледже для мальчиков 13-18 лет. Он стал первым русским профессором Итона за его почти 600-летнюю историю.

При знакомстве Резников протягивает руку и представляется просто:

— Петр. Но английских студентов заставляю обращаться по имени-отчеству. Выговорить «Zdravstvuyte, Pyotr Vladimirovich» могут только лучшие (*смеется*).

— Тяжело дается русский язык иностранцам?

— Очень. Он флективный (*слова формируются с помощью приставок, суффиксов и изменяемых окончаний*), это необычно для романских языков. Но по своему опыту знаю: англоговорящего ребенка научить читать на русском можно намного быстрее, чем на родном языке. Для чтения на английском нужно выучить правил страниц на семьдесят. В русском же — только 33 буквы, а потом, что видишь, то и произносишь. «Па-па», «ма-ма» они читают после первого 40-минутного урока.

Трудности возникают со звуком «ы», который у нас встречается почти в каждой форме множественного числа. «Грибы» — это очень сложно для англичан. Я так объясняю: нижняя челюсть выдвигается вперед, как у канадских хоккеистов, или как будто жуешь. И еще в чистом звуке они не слышат разницы между «ш» и «щ», приходится объяснять на словах: щука, Саша.

— А вы говорите на идеальном английском?

— В 8-м классе школы я считал, что разговариваю как Уинстон Черчилль. А когда поехал в Москву поступать в иняз, услышал: «Минимальная база есть, но для поступления очень слабо». Пришлось знатно потрудиться до экзаменов, чтобы пройти конкурс — 8 человек на место.

Сейчас, спустя 40 лет, я куда скромнее. У всех есть акцент. Британия вообще в этом смысле уникальна. Приехав из Ростова в соседние Шахты, вы, скорее всего, не заметите разницы. Ну, может, москвич услышит наше фрикативное «гэ». В Англии же можно отъехать от дома всего на 15 миль (≈ 25 км) — и практически не понимать местный диалект. Есть поставленное произношение, которое считается нейтральным, как у нас питерская речь. Так говорят дикторы BBC. Я могу напрячься на несколько минут, но меня все равно поймут. Я сам знаю, как это делается, нас этому учили. Мы ведь даже дышим по-разному. Когда мы, русские, хотим что-то подчеркнуть, то растягиваем гласные: «Москва-а-а». А у англичан ударение делается на согласные: «L-london». Научить этим вещам можно только с раннего детства.

Внутренний двор колледжа Итон.

По-русски Петр говорит без акцента, как будто не уезжал на десятилетия. Подчеркивает, что работа в Британии — длительная командировка, а не эмиграция. Дома с детьми — только на русском.

— Я хочу, чтобы дочь читала Булгакова в оригинале, а не в переводе мистера Гленни (*Майкл Гленни — переводчик русской литературы*), пусть и очень хорошо. А то получится, как на Брайтон-Бич, когда уже в первом поколении говорят: «Вам целым писом или послайсить?» Удерживать язык в форме — это труд.

— В России родители уже зачастую не понимают, о чем говорят и пишут их дети. А в Англии распространен сленг?

— Да все то же самое. Например, orange — апельсин или оранжевый — использовался детьми как восхитительное слово: классно, здорово. Сейчас так скажете, и вас никто не поймет, хотя прошло всего несколько лет. Мне это интересно, я на классном часе всегда мучал итонцев: писал нейтральные слова и фразы и просил подобрать к ним особенно яркие эквиваленты. Буквально спустя месяц проверяю, а они: «Что вы, сэр, так уже никто не говорит!» Особенно меня интересовала тема наркотиков: там самая изменчивая лексика. Две недели назад услышал из диалога британских подростков: «Shall

we buy some Calvin Klein?» Думал, тряпки хотят купить. А они сейчас так называют смесь из двух наркотиков. Молодежный язык самый подвижный, что в английском, что в русском.

Что касается русского языка: я с удовольствием приезжаю на родину и подпитываюсь, особенно в Ростове, который впереди планеты всей в смысле новой лексики и яркости высказываний.

— Что вы рассказываете о родном городе, когда англичане спрашивают, откуда вы родом?

— Это вообще один из самых приятных моментов в работе. Все думают: из России, значит, москвич. Всегда с гордостью подчеркиваю, что я из Ростова-на-Дону. Я купил самую большую карту России, повесил на кафедре (она занимала почти всю стену) и каждый урок обращался к ней, неважно, рассказывал ли об истории или литературе. На Ростове всегда стоял большой флажок, студенты знали: там казаки, Солженицын, Шолохов, а рядом Таганрог и Чехов. Вообще старался культурное славянское пространство в Итоне не просто поддерживать, но и расширять.

Для популяризации русского языка Резников создал в Итоне славянское общество, на вечерах которого перед студентами высту-

пали известные россияне. Например, Михаил Горбачев или Алексей Смертин (*капитан сборной России по футболу в 2004-2005 годах*).

За 17 лет преподавания, по словам Резникова, число итонцев, изучающих русский язык, выросло в 10 раз — с 13 до 130 человек: «Сейчас это самая большая кафедра русского языка в Великобритании».

— Вообще, британский «джентльменский набор» — это французский и латынь. Члены их парламента постоянно сыплют латинскими пословицами и французскими идиомами. Считается, что они украшают английскую речь. Эти языки в Итоне всегда были обязательными, а остальные кафедры выжили, как могли. В мою бытность мы эту систему поломали. Объединились, собрания проводили, меня лично кафедра латинского чуть ногами вперед не вынесла. Латиняне — люди неглупые, понимали: дай студентам выбор — они все сбегут. Так и вышло. Как только система стала более гибкой, у нас сразу пошел набор.

Это моя личная радость и гордость. В Итоне 1300 студентов, и каждый десятый выбирает русский. На кафедре 10 языков, преподаватели бьются за каждого ученика. Конкуренция огромная, и ты не просто учитель — ты маркетолог. Все на себя тянут одеяло: выстрелил русский — немцы сразу расстроились, ввели китайский — у японцев просело. Когда я уходил, директор сказал: «Тебя еще лет на пять оставить, и нас захватят коммунисты».

— Кстати, почему вы ушли?

— В работе в школе-пансионе есть свои плюсы и минусы. В Итоне нельзя попасть, будучи просто хорошим специалистом-предметником. Учителя практически заменяют родителей. Нужна помощь в учебе? К нам. Поплакаться в жилетку? Тоже к нам. Ты играешь в теннис, возишь на футбольные матчи, патрулируешь территорию, репетируешь по ночам в театре, сопровождаешь в поездках за границу... Ты с учениками фактически 24 часа в сутки.

Ну, вот примерное расписание: два урока, кофе, еще два урока, с обеда домой, переделся и на поле рванул — тренировать свою команду. Потом быстро в душ, и еще два урока. Вечером в общежитии «пасешь». Или, например, я иногда встречал гостей славянского общества. Бабочку нацепил, и поехал: экскурсия по Итону, ужин, в 20:45 заседание, в 22 ровно разгоняешь детей спать,

гостя «выпиваешь-покоишь» — и так каждый день. Если в полпервого ночи попал в кровать — это нормально, неплохо уложился.

Есть такой фильм — «Последний забой». В Ростовской области снимался, посмотрите, хороший. Ты все время в забое. Если он тебе нравится — это в удовольствие, если нет — не выдерживаешь.

Плюсов — полно! Живешь на территории — не надо толкаться в метро два часа, у тебя прекрасный домик на берегу Темзы, корням хорошо, и, главное, такие дети! Они все хотят учиться, все амбициозные, красавчики. Атмосфера взаимоуважения: ты уважаешь детей, они — тебя. Приятно, согласитесь, когда принц Гарри (*внук королевы Великобритании Елизаветы II*) говорит тебе: «Сэр».

Я удовольствие получал огромное, люблю работать с детьми. Но после 25 лет преподавания в таких жестких условиях немножко выгорел. Батарейка подседа.

— **Насколько профессия учителя престижна и высокооплачиваема в Британии?**

— Зарплата растет первые 7-10 лет со стажем, потом, чтобы зарабатывать больше, надо повышать нагрузку. Знаете анекдот? В темном переулке на Марь Иванну нападает грабитель и требует отдать часы, а она ему: «Часы не отдам, забирай классное руководство».

Обычный учитель в Британии может позволить себе маленький домик, автомобиль и ежегодный отпуск в Испании с двумя детьми. Скромная по местным меркам, но достойная жизнь. Самые умные не всегда выбирают преподавание, в бизнесе можно больше заработать. В учителя идут те, кто реально любит работать с детьми. Многие хотят попасть в частные школы: классы меньше, платят больше. Но учителей в

Англии все время не хватает. Даже в топовых школах.

— **Поначалу сложно было преподавать в Британии?**

— Довольно сложно, несмотря на неплохой язык. Культурный шок был огромный. Из Москвы я попал не в Лондон, а в Уэльс. Вчера десятитысячная толпа заносила меня в метро, а сегодня вокруг — деревня на пять тысяч жителей, холодное Ирландское море и совсем другие люди. Но вот чем мне нравятся наши детские годы. Советская система учила нас социализироваться, а это оказалось в жизни самым главным. Если человек умеет находить себя в обществе, ему нетрудно потом обучиться чему-то техническому, это вторично. Я это и всем родителям стараюсь объяснить. Они всегда как хотят? «Сына — в Итон, дочку — в Сент Полс». Причем независимо от возраста, способностей и уровня подготовки. Не всем нужно в

Итон. Есть определенные критерии, которым должен соответствовать ребенок, чтобы туда поступить. Я часто повторяю: всему, что в жизни по-настоящему важно, в школе не учат. Не заморачивайтесь на бренды. Марк Твен говорил: «Я никогда не позволял школе вмешиваться в мое образование».

— **Почему все хотят в Итон?**

— Мой любимый аргумент от родителей: «Нам только туда, потому что там учился принц Уильям и король Норвегии». Но вообще-то есть несколько причин, почему Итон — одна из самых известных английских школ.

Во-первых, она одна из самых старых. Через 21 год Итону будет 600 лет, все это время система работает, как швейцарские часы.

Во-вторых, идеальное расположение: Итон стоит на берегу Темзы в 30 км от Лондона и недалеко от аэропорта Хитроу, рядом с Виндзорским замком XI века. Знаете бри-

Обычный учитель в Британии может позволить себе маленький домик, автомобиль и ежегодный отпуск в Испании с двумя детьми. Скромная по местным меркам, но достойная жизнь.

Во время службы во внутренних войсках я повидал зоны, поэтому был, во-первых, уверенным в себе, а во-вторых, «по фене ботал». Увлекал английских детей: «Не по себе шуршишь, кулечек», «меня в Дону все рыбы знают».

танскую шутку? Джордж Буш говорит: «Хороший у вас замок, но зачем его так близко к аэропорту построили?»

И, в-третьих, Итон основан Генрихом VI, всегда попадал под монаршее покровительство и до сих пор находится под патронажем Ее Величества. Причем со дня основания колледжа 70 беднейших, но умнейших студентов отбирались по конкурсу, и их обучение оплачивалось королевской казной. И сейчас мама-одиночка может устроить сына в Итон, и колледж это оплатит, если у него есть способности и трудолюбие.

Всего в Итоне три категории студентов. King's Scholars — те самые королевские стипендиаты, как и преподаватели, помимо фрака носят мантии. Так что если увидите в Лондоне ребенка в мантии, знайте: это все равно, что в России победитель физико-математической олимпиады. Человек, который в 13 лет уже сделал серьезную заявку на успешную карьеру. Вторые — *Orpidans*, которые чуть не дотянули до стипендии, и третьи — все остальные, еле пробившись, так сказать. Кстати, Дэвид Кэмерон (*премьер-министр Великобритании в 2010-2016 годах*) и Борис Джонсон (*мэр Лондона в 2008-2016 годах*) были в одном потоке. Борис был королевским стипендиатом, причем *number one*, а Кэмерон не попал даже в *Orpidans*, так, обычный итонец. Поэтому, когда Борису выпало счастье управлять столицей, он шутил: мол, почему я, самый умный, только мэр, а ты руководишь страной? Ну, он своего дождался (*Борис Джонсон вступил в должность премьер-министра Великобритании 24 июля 2019 года*).

Так уж сложилось, что почти треть премьер-министров Великобритании — выпускники Итона. Почему? По разным причинам. Одна из них: в Итоне не просто объясняют предметы, а учат служить отечеству. Поэтому многие уходили офицерами на Первую и Вторую мировые войны.

Чем мне нравится английская система образования — она заставляет думать с самого начала. Англичанам неважно, какого чис-

ла была битва, угадал век — уже нормально. Главное понимать, что там происходило. Тем более, современные гаджеты позволяют убрать всю информационку — цифры, даты — в карман.

В Англии учат спорить. Если ты можешь обосновать свою точку зрения, ты выиграл. И во всех колледжах, кстати, есть школы дебатов. Это позволяет растить людей, которые не соком обливают оппонентов, а аргументировано и с уважением отстаивают свою точку зрения.

И связи, конечно. Не вась-вась, «мы учились с тобой в Итоне, возьми меня к себе в банк». Нет, просто у них определенное понимание стандартов интеллектуального развития. Англия очень традиционна, и только по резюме я уже имею четкое представление о человеке. А после минуты разговора могу понять, что он учился в частной школе.

— В Итоне строгая дисциплина?

— Официально запрещено курить. Если студента ловят с сигаретой, его предупреждают, ставят на учет в поликлинику. Если угрозы не действуют, с разрешения родителей отправляют к психологу. Если и это не помогает, преподаватели ставят в известность родителей, что психолог не помог, и закрывают глаза — если студент не наглеет и занимается этим в укромных местах. В учебном корпусе курить нельзя, поймают в комнате — выпишут огромный штраф. Это уже вопрос пожарной безопасности.

По поводу наркотиков во всех топовых школах работает очень жесткое правило, оно прописано в контракте. Если поймали с легкими наркотиками однажды — берут на заметку, во второй раз — без суда и следствия студент с вещичками до вечера должен покинуть территорию. Никакой юрист не поможет.

С гаджетами постоянно все меняется. Сначала они были категорически запрещены во всех английских школах. Потом конкретно в Итоне был момент, когда поступали какие-то террористические угрозы. Специ-

ально разработали систему безопасности, и каждый ребенок и преподаватель был обязан носить с собой телефон.

Сейчас исходят из целесообразности гаджетов. Во всех классах есть учебные айпэды. А телефон выдается до уроков и после них — до отбоя.

— Насколько дорого там учиться?

— Частное образование может себе позволить только 7% населения Англии. Итон выдерживает среднюю ценовую политику, сейчас это около 40 тысяч фунтов (*≈3 250 000 рублей*) в год по системе «все включено». Есть школы, которые берут 55 тысяч, хотя и близко не стоят в смысле репутации и академических стандартов. Но там зато есть «нумера» с видом на Биг Бен и лифтами: прямо в пижаме спускаешься в учебный класс. Многим нравится (*смеется*).

— Отпрысков каких знаменитых фамилий вам довелось учить?

— За время моей работы кого только не было: и члены королевской семьи, и дети успешнейших бизнесменов со всего мира. Я учил потомков основателей Mercedes Benz и Levi's, владельца BMW, исполнительного директора корпорации Sony. И они попали в Итон не потому, что папа мог заплатить. Эти дети поступили за свои заслуги.

— Студентов-иностранцев много?

— Как и в любой топовой школе, действует правило десяти процентов: больше иностранцев не пускают. Причем эти 10% не могут быть исключительно русскими или китайцами.

— Легко ли там русским?

— Я копался в архивах и узнал, что Иван Грозный отправлял пару студентов в Итон в надежде, что они обучатся и вернуться. Но они остались в Англии. Второй заезд был при Петре I. Он и сам приезжал, есть даже легенда о его визите. Якобы в доках, где он снимал жилье, приглянулась ему англичан-

ка. И пьянки-гулянки такие были — ух! Как мы умеем. В общем, он уехал, она родила. Мальчика назвала Питер, дала свою фамилию — Казенс. Он выучился на художника и потом преподавал изобразительное искусство в Итоне.

Первый советский студент — Ермолай Солженицын, сын диссидента №1. Проучился год или два, а потом они с Александром Исаевичем уехали в Штаты.

Первые официальные студенты из России начали появляться с 1992 года. Начали с одного, а когда я уходил из Итона в 2015 году, было около 25 русскоязычных студентов: и из Украины, и из Армении, но в основном россияне.

Конечно, они приходили ко мне и пожаловаться, и похвастаться, со многими общался. В принципе нормально себя там чувствовали. Но дети разные. Многие вливались и прекрасно учились. Были вальжжные ребята из довольно состоятельных семей, ходили делать себе facial — массаж лица, чистку кожи. Англичане над ними посмеивались. Были товарищи очень амбициозные даже по английским меркам. Ставили себе высокую планку, удивляли местных. Но, в целом, в Итоне очень культурная публика. Никого не шпыняют за то, что он русский.

— **Что вы скажете о летних языковых школах и лагерях, которые стали популярны в последнее время?**

— Если вы настроились отправить ребенка в одну из лучших школ Британии, то лагерь, как мертвому припарки. «Английский в совершенстве за две недели» — это легенда для неопытных пионеров. Если ребенок хорошо учится в той же ростовской 36-й школе, у него такие же шансы. Но в лагерях есть свой резон: съезди, посмотри, подыши английским воздухом. Понравилось? Значит, появилась мотивация. И уже не мама с папой хотят, чтобы ребенок учился в Британии, а он сам.

— **Насколько английский, преподаваемый в российских школах и вузах, отстаёт от современного языка в самой Англии?**

— Нет возможности пристально за этим следить, но везде, конечно, по-разному. В прошлом году я был на открытых уроках в двух российских школах. Одна меня потрясла и качеством преподавания, и уровнем языка. Я слушал и понимал: эти дети куда угодно поступят. А вторая меня удручила.

На уроке английского разбирали «Войну и мир», а получился роман Фадеева «Разгром»: настолько все чудовищно и старомодно. Я много поездил по миру и вот что скажу: наши дети — ангелы. Выдержать 20-минутные загоны про Льва Толстого может только наш многострадальный терпеливый русский ребенок. В Англии за такое студенты бы меня порвали на мелкие лоскутки.

Я же тоже такой приехал: дидактический подход, устаревшие методы, никакой визуалки. Меня спасло только то, что я служил во внутренних войсках. Повидал зоны в свое время, поэтому был, во-первых, уверенным в себе, а во-вторых, «по фене ботал». Увлекал английских детей: «Не по себе шуршишь, кулечек», «меня в Дону все рыбы знают» (смеется).

Вот эти наши отполированные «Сто золотых сочинений» — это ужас. Методы преподавания меняются, и ты должен, просто обязан все время адаптироваться. Тем более, сейчас, в эпоху цифровой информации. Я сам разработал программу по грамматике, записал видеолекции и на уроке только кнопки нажимал, а дети смотрели на экран. Тут Коб-

зон запел, тут Чебурашка что-то брякнул — дети на это прекрасно реагируют.

Наши учителя в России, да и в Англии многие, иногда говорят: а кто сказал, что образование должно быть интересным? А я по этому поводу всегда рассказываю анекдот. Пришла в школу молоденькая учительница: — Дети, я знаю Бахтинский круг и методику Макаренко, сейчас буду учить вас географии.

А Вовочка с первой парты в ответ: — Да пошла ты со своей географией.

Она в слезах к директору, тот говорит: — Сейчас разберемся. Это же дети, их сперва надо заинтересовать.

Заходит в класс и спрашивает: — Дети, кто может презерватив натянуть на глобус?

Тишина в классе, и Вовочка спрашивает:

— А что такое глобус?

— А вот об этом вам расскажет ваша новая учительница!

Бесарион Месхи: мысли юбиляра о настоящем и будущем родного вуза

Интервью с ректором Донского государственного технического университета об институте опережающих технологий и кампусе европейского уровня.

беседовала Светлана Соколова/фото пресс-служба ДГТУ

председатель был уже пожилым человеком и как-то особенно меня выделял, это именно он дал мне направление на учебу в вуз. Я думал, что буду рядом с родителями — помогать, поддерживать, работа будет ответственной, и я с ней справлюсь. Но, видите, получилось по-другому. Уже 40 лет я в ДГТУ. В 1979 году я поступил в Ростовский институт сельхозмашиностроения — РИСХМ, как тогда назывался наш вуз. Больше 17 лет проработал проректором, уже 12 — ректором. Но вот что интересно. Спустя примерно пятнадцать лет проректорства я начал осознавать, что многое могу. К этому времени я уже защитился. Я чувствовал, что люблю этот вуз, готов дальше работать на его процветание, и знал, что и как для этого нужно делать. У меня было четкое представление о том, как развивать инфраструктуру. Я знал, что следует строить, и я строил, находил деньги и строил. Но при этом переживал, конечно. Не всегда приходилось действовать в стопроцентной уверенности. Но в одном я был уверен на все двести: нельзя сидеть и ждать, пока все само собой устроится.

Когда пришло время выборов ректора, я сказал одному из своих близких товарищей, коллеге по вузу: «Я готов остаться проректором и поддержать нового ректора, если ты мне назовешь кандидатуру человека, который любит вуз больше меня и сможет сделать больше, у которого больше идей, чем у меня».

Помню, у меня накопилось несколько блокнотов, куда я записывал идеи. Помню, ехали с водителем в Геленджик, в наш студенческий лагерь «Радуга», так я несколько раз его оставлял, чтобы записать пришедшую на ум мысль. В итоге у меня скопилось целая папка блокнотиков, листиков. Потом я сказал своим помощникам: «Ребята, у меня есть очень важная папка и очень большая работа по ее систематизации». Я читал, они печатали: получилась довольно объемная программа. Потом долго работал с финальным текстом: многое вырезал, что-то менял местами. Короче говоря, когда мои коллеги прочитали чистовой вариант текста, они просили поделиться контактами «команды из Москвы», которая работала эту программу. Я недавно держал эту программу в руках, и мне было радостно видеть, что удалось сделать все, что я тогда предложил.

Я не знал, что стану ректором, все эти мысли тогда были для меня как бы «на вырост», но они меня посещали, они казались мне важными и свежими. Не знаю, многое как будто

было сверху продиктовано, просто какая-то интуиция. Порой сам удивляюсь, ведь некоторые сферы я вообще не знал, но приходила мысль, я ее записывал и только потом понимал, что с ней делать.

— «Точно знаю, к чему стремлюсь» — это всегда о том, каким должен стать ДГТУ в ближайшем будущем?

— Конечно. Сейчас я хочу создать — и мы уже на пути к этому, и это обязательно будет — кампус европейского уровня, где в одном месте сойдутся и образование, и наука, и культура, и спорт, и проживание, и досуг. Все вместе это называется словом «жизнь». Нужно все сделать так, чтобы вообще не хотелось отсюда уходить. Зачем идти искать вечерние приключения на улицах города? В кампусе хорошее кафе, где варят отличный кофе, на 10-м этаже нового корпуса зимний сад. Можно посидеть с друзьями, отдохнуть. Хотите попробовать себя в науке, в области смелых идей? Тогда вам в коворкинг «Гараж». Таких открытых зон, учитывая количество наших студентов, должно быть два десятка. И нигде не должно быть запрета: зашел, показал карточку, и тебе все доступно. Среда — это же не только материальный мир, но и атмосфера. В ДГТУ, а я лично такого в Ростове нигде не видел, только в европейских университетах, можно наблюдать, как на ступеньках и на полу в коридоре сидят студенты и просто болтают. Это и есть правильная среда. Но это двусторонний процесс. Я всегда мысленно говорю спасибо родителям наших студентов за их детей, которые умеют увидеть и оценить наше отношение к ним. Помню время, когда неприятно было зайти в аудиторию: все столы и стулья разрысаны, все курят. Сегодня это уже вне формата, это уже стыдно.

— ДГТУ активно участвовал в проведении ЧМ по футболу: вы оборудовали у себя медиа-центр для неаккредитованных журналистов, готовили волонтеров. Что-то из наследия ЧМ получило продолжение?

— Мы ничего не делаем зря. Даже спустя год после чемпионата наши волонтеры задействованы в самых разнообразных, масштабных и важных мероприятиях. Например, в этом году без волонтеров мы не сумели бы провести Дни навигации первокурсника. Для нас это нововведение и большой эксперимент. Представьте, первые две недели студенты вообще не учатся в классическом понимании этого слова: у них нет никаких

— Бесарион Чохоевич, с опозданием, но все же сердечно поздравляем вас с юбилеем (ректор ДГТУ отметил юбилей 10 августа). Сегодня вам 60, а когда было 16, могли ли вы подумать, что будете ректором? О чем тогда мечтали, помните?

— Спасибо за поздравление. Я сам не понял, как вдруг так оказалось, что мне 60. Как-то незаметно это произошло. Годы я не чувствую совершенно, но на всякий случай иногда себе напоминаю: не забывай, пожалуйста, что ты уже в солидном возрасте.

О чем я думал в 16 лет? Я окончил школу и понимал, что надо начинать самостоятельно принимать решения. И был просто одержим мыслью, что надо учиться, учиться и учиться. Я был очень строгим по отношению к себе в школе, до мелочей. Например, никогда не расстегивал верхнюю пуговицу на рубашке, учительница всегда ставила меня в пример остальным. Не знаю, откуда это. Мой родной брат, например, был совсем другим. Попробуй надень на него рубашку, а тем более костюм.

Многие думали, что я буду большим человеком у себя на родине — председателем колхоза. Честно говоря, я и сам так думал. Наш

занятий. В это время они заняты другим важным делом: знакомятся с вузом, городом, друг с другом, работают над проектами, которые помогают погрузиться в будущую профессию, понять, в какой среде им предстоит оказаться через несколько лет, по окончании вуза. В Днях навигации в этом году приняло участие более 4 тысяч человек, бакалавры и специалисты очной формы обучения. И, по сути, это форма наставничества, когда старшие студенты-волонтеры передают знание о вузе первокурсникам.

Мы разработали специальное приложение, с помощью которого студенты прокладывают себе маршрут на эти дни. Нужно выбирать мероприятия, а их предусмотрено огромное количество: от тематических экскурсий до мастер-классов по выпеканию булочек.

Кроме того, Дни навигации помогают студентам взглянуть на вуз целостно, не заикливаться на одном направлении, найти себя в структуре университета. В течение первой недели студенты набирают баллы, и по этим баллам ясно, какой профиль понравился студенту больше. А на второй неделе ребята занимаются проектной деятельностью. В Днях навигации задействованы 400 наставников-волонтеров.

— ДГТУ — это огромный вуз, в котором каждый день случается что-то новое. Мы виде-

лись с вами в последний раз весной 2018 года, что с тех пор изменилось в жизни университета?

— Да, и я по секрету показывал вам чертеж фонтана, мы тогда занимались благоустройством площади перед главным корпусом, но еще не хотели раскрывать все сюрпризы. За это время ростовчане уже привыкли к фонтану, мне кажется. Мне очень приятно, когда проезжаю мимо нашего сквера вечером и вижу, что люди здесь собираются и отдыхают, как в парке или на набережной.

Это из тех изменений, которые видны невооруженным глазом. Но главные изменения связаны с учебными программами. Несколько лет назад мы создали промышленный коворкинг «Гараж», чтобы наладить взаимодействие изобретателей, производственных компаний и университета, привить нашим студентам интерес к предпринимательству. Коворкинг отлично себя показал, из него вышло много замечательных проектов. Но мы заметили, что студентам сложно совмещать учебу и стартапы. Но инженер — это человек, который силен и в теории, и в практике. И нельзя сначала «подтянуть» теорию, а потом наверстывать практику. Все должно быть одновременно. Мы решили, что будем учить инженеров проектно. Чтобы они сразу проверяли новые знания, применяя их. Мы решили предложить тем студентам, которые

защитили проекты и работают в коворкинге, индивидуальные траектории. Вместе с заказчиками, с предприятиями мы начали думать над разработкой новых учебных программ. Мы пришли к идее так называемых проекториумов: у предприятий и резидентов «Гаража» мы берем реальные растущие проекты и привлекаем к ним студентов. Это такая игра-интенсив: они на две недели изъяты из учебного процесса и заняты исключительно проектом — творят, едят, даже спят в «Гараже». Но по факту проект и учеба здесь совмещаются: студенты решают сложную задачу для предприятия. Представляете, какой это опыт для студентов? Уникальный. Ведь предприятия открываются, показывают им такое, что никому не показывали, рассказывают о своих реальных проблемах. Одно дело сделать робота, а другое понять, как все это будет работать в конкретном цеху.

Безусловно, все наши обучающие программы важны, и мы вкладываемся в каждую из них по максимуму. Но обо всех в этом интервью рассказать невозможно, поэтому отмечу только самый свежий из наших проектов, который стартовал в начавшемся учебном году.

Институт опережающих технологий — место, где мы будем по-особенному учить инженеров. Это проекториум продолжительностью 4 года. В качестве основного направления мы выбрали «умное сельское хозяйство», это будет единый стержень для агро-инженеров, а с третьего года обучения они разойдутся по четырем направлениям: биотехнологии, строительство, IT, робототехника. В программах института нет ни одного модуля, где не было бы проекта, только реальные дела. Вот для примера, один модуль будет называться «Батон: от комбайна до стола»: студенты узнают, как хлеб проходит путь от поля до стола, и смогут расчленив весь процесс на составляющие. Или, скажем, за семестр студенты должны с нуля создать роботизированную теплицу, работающую на самообеспечении. Это образование для лучших инженеров. Необязательно для тех, у кого самый высокий балл по ЕГЭ, — для тех, кто отлично соображает, умеет работать в команде.

Хочешь стипендию 40 000 ₽?

- 1 Заполни заявку на умнаястипендия.рф
- 2 Пройди тест для стипендиатов на сайте всеобуч.рф
- 3 Стань лучшим и получи «Умную стипендию» от банка «Центр-инвест»

20 000
участников

106 млн руб.
капитал фонда

15 вузов
со всей России

Конкурс для бакалавров, магистрантов и аспирантов

Это всё про тебя?

- ✓ ты учишься на очной форме обучения
- ✓ на бюджетной или коммерческой основе
- ✓ на любом факультете вуза-партнера
- ✓ твои оценки в последних двух сессиях «4» и «5»
- ✓ ведешь активную научную и общественную жизнь
- ✓ знаешь, чего хочешь в будущем

Тогда ждем твою заявку с 1 по 30 сентября
на умнаястипендия.рф

«Я видел, кто и как оперирует: российские онкохирурги — лучшие в мире»

С директором ростовского онкоинститута Олегом Китом мы встречаемся незадолго до его поездки в Южную Корею. Олег Иванович с коллегами приглашен в сентябре на конгресс Азиатско-Тихоокеанской Ассоциации хирургов гепатологов-панкреатологов. Ростовская делегация — единственная из России, доклад ростовчан стоит первым в программе.

беседовал Андрей Бережной/фото Андрей Бойко

— Будем знакомить зарубежных коллег с нашими последними научными разработками, — рассказывает доктор. — Мы впервые в России провели уникальные молекулярно-генетические исследования нейроэндокринных опухолей поджелудочной железы. Открыли 26 новых мутаций, провоцирующих возникновение этого вида рака. Результаты исследований, безусловно, повлияют на возможности профилактики, диагностики и лечения этой патологии. Хорошо продвинулись в лечении опухолей молочной железы, колоректального рака, опухолей головного и спинного мозга, но, я считаю, наш главный прорыв — это признание ростовского института мировым онкологическим сообществом.

Но вначале Олег Кит как радушный хозяин устраивает мне экскурсию по своему

институту. Оперблок: «25 операционных, 50 операций в день, 200 — в неделю, около 13 тысяч — в год. Вот детская операционная: челюстно-лицевые хирурги вместе с детскими онкологами оперируют ребенка с опухолью нижней челюсти. Будет удаление новообразования с одномоментным протезированием — достаточно редкая и уникальная операция. Они проводятся всего в нескольких онкоцентрах страны: имени Блохина и Герцена в Москве и у нас».

Реанимационное отделение: «Одномоментно здесь может находиться до 15 пациентов. В общем, этого достаточно: мы применяем технологию fast-track, то есть быстрое оперирование, быстрое лечение, быстрое восстановление. Перед вашим приходом я сделал операцию на прямой кишке. 10 лет назад она бы длилась 2-3 часа, сейчас — 40 минут.

Или другой пример: если раньше после операции на желудке пациент лежал у нас в среднем 21 день, то сейчас это 5-7 дней. В онкоцентрах нашей страны подобное отделение анестезиологии и реанимации есть только в одном месте — это центр Димы Рогачева в Москве. Но оно создавалось с нуля, и строительство курировал лично президент. Нам же нужно было встроить современное оборудование в старое здание. Мы, проектируя все это, перенимали опыт лучших клиник мира».

Отделение нейроонкологии: «При онкоцентре открыли его первыми в России. Наш министр Вероника Игоревна Скворцова была здесь не так давно. Она сама врач-невролог по специальности и была поражена и восхищена тем, что здесь представлено и что мы делаем».

Через тенистый сквер идем в научно-экспериментальный корпус («молодых ученых подбираем точно, в основном, на биофаке ЮФУ — к нам стремятся, мечтают попасть: здесь лучшие условия в макрорегионе для самореализации»), а затем в административный корпус (стены в метр толщиной с вентиляционными шахтами, 5-метровые потолки — это здание построенной в конце XIX века Мариинской больницы).

— Ростовский онкоинститут сегодня — это

Доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН Олег Кит.

27 клинических подразделений, 744 развернутые койки, 1300 сотрудников, из которых 124 занимаются фундаментальными исследованиями в науке. Все, что существует в современной онкологии — на Западе или в Москве, есть в нашем институте, — заканчивает доктор экскурсию.

— **Сегодня будете еще оперировать?**

— Да. Обычно у меня не больше двух операций в день. Я занимаюсь самыми сложными случаями, теми, где действительно необходимо мое участие и квалификация. Вообще же треть рабочего времени я — доктор, а две трети — директор: планерки, минздрав, «Донэнерго», водоканал и прочее, и прочее. Вдобавок читаю лекции в медуниверситете.

— **Вы из медицинской семьи?**

— Да, я врач в четвертом поколении. Все мои близкие — врачи: отец, сестра, моя жена и сын. Так что, кем еще может быть человек кроме как доктором, в моей семье представления не имеют.

— **А когда вы выбрали для себя онкологию? И как вообще этот выбор происходит: преподаватели в мединституте замечают у студента склонности и подталкивают его к какой-либо специализации?**

— Я, может, покажусь немножко странным, но я никогда не хотел стать онкологом. Я

грезил хирургией и всегда мечтал стать хирургом, каким был мой отец. После окончания института в 1993-м я два года проработал хирургом в поселке Каменоломни, в Октябрьской ЦРБ. Это ежедневные операции, постоянные ночные дежурства, но мне это нравилось, это было мое. Когда я работал в районной больнице... Помните, как у «мозговеда» Андрея Бильжо: «когда я работал в маленькой психиатрической больнице» (смеется)? Приходилось быть и хирургом, и урологом, и гинекологом, и даже нейрохирургом. Это 1993-94 годы: в стране разруха, больше половины моих сокурсников сразу ушли из профессии... Сейчас скажи мне: «Иди в нейрохирургическую операционную», я не пойду, конечно же. А тогда приходилось идти. Я шучу иногда: «Я уникальный нейрохирург, у меня не умер ни один пациент». Правда, прооперировал я всего двоих. Первый случай: зима, снегопад, пока из Ростова пришла бы машина с квалифицированным специалистом, человек уже мог погибнуть. Поэтому пришлось освежить ход операции по атласу, получить ЦУ по телефону от старших товарищей из областной больницы и встать к операционному столу.

Так или иначе, за два года работы «на земле» я понял, что самая мощная, самая передовая и объемная область для врача и тогда, и сейчас — это онкология.

— **Сколько длилась самая долгая операция у вас?**

— Лет 15 назад я ассистировал во время операции, которая продолжалась 17 часов. Это была одна из первых на тот момент таких операций, называется она эвисцерация органов малого таза: были убраны пораженные опухолью матка, придатки, прямая кишка, мочевой пузырь, окружающие ткани, мышцы вплоть до кости, и затем эти же органы формируются из тканей человека. В то время не было современных методик и оборудования. Инструментами хирурга были скальпель, ножницы, зажим и нитка. За операцию приходилось вязать до тысячи узлов, лигируя сосуды — так, что от нитки на подушечках пальцев образовывались трещины. Сегодня молодые хирурги этого, к счастью, лишены, потому что есть такая вещь, как электрохирургия: ты зажимом взял и заварил ткань, это все длится доли секунды, а эффективность гораздо выше. Если говорить о моем личном опыте, то в свое время оперировал и по 10-12 часов кряду.

— **Реформация вашего института началась в 2010 году, когда вы в 39 стали директором. И вот вы — совсем молодой по чиновничьим меркам руководитель — ездите в столицу и выбиваете деньги на уникальный региональный центр. Как вы убеждали Москву, что это нужно сделать в Ростове?**

— Ну, если быть совсем уж точным: я стал замдиректора по науке в 35 лет, в 34 защитил докторскую. И уже с той поры достаточно активно общался в Москве и с чиновниками Минздрава, и с руководителями Академии медицинских наук. Нашим министром тогда была Татьяна Алексеевна Голикова; в министерстве собралась достаточно мощная команда, которая понимала, что систему здравоохранения необходимо модернизировать. И когда я приезжал с проектами и идеями о том, как нужно сделать, почему и что мы от этого получим, то ко мне прислушивались и поддерживали.

— **В чем отличие работы онкохирурга от хирурга?**

— Да, хороший вопрос, отличие есть. При обучении хирургов мало внимания, к сожалению, уделяется изучению законов развития опухоли. То есть, оперируя, хирург должен понимать, куда она может метастазировать, какие лимфатические сосуды и

Придя на интервью, мы застали Олега Кита в операционной (на фото справа).

коллекторы нужно убирать кроме видимой части опухоли. В большинстве своем современные хирурги (я не говорю об уникальных специалистах, которые, конечно же, есть в России) этого не делают. Но страшно даже не это. Исторически так сложилось, что многие врачи основным методом лечения рака считают хирургический. Онколог же оценивает каждый случай индивидуально. И, когда нужно, проводит не хирургическое вмешательство, а лучевую или химиотерапию. Что позволяет получить совершенно другие результаты лечения и сохранить не только жизнь пациента, но и ее высокое качество.

Я не ругаю хирургов, я сам хирург. Но мы настоятельно требуем, и сейчас это прорабатывается на законодательном уровне, внедрить обязательные клинические рекомендации для всех специалистов, имеющих отношение к лечению онкобольных. То есть нельзя будет лечить по своему личному опыту и наитию. Нужно четко следовать стандартам лечения.

— Знаменитая Нюта Федермессер, учредитель благотворительного фонда помощи хосписам «Вера», однажды сказала в интервью, что рак — это такой естественный выключатель, придуманный самой природой для человека. А что такое рак,

по вашему мнению? Что мы вообще о нем знаем?

— Мы узнаем новое каждый день. Что такое рак? Это неконтролируемое деление клеток.

— Почему у одних это есть, к сожалению, с младенчества, а у других, слава богу...?

— Генетические нарушения контроля за делением клеток, то есть на уровне генов, на уровне хромосом, на еще более низком уровне — так у одних. У других — влияние вредных факторов в течение жизни.

Человек при рождении запрограммирован умереть. То есть да, существует определенный код. Когда-то академик Михаил Иванович Давыдов, экс-главный онколог России, сказал, что каждый человек должен дожить до «своего» рака, но может, не дожив, умереть от другой болезни.

— То есть права Нюта Федермессер?

— В какой-то степени, да. Это один из механизмов естественной смерти человека.

— Мы научимся чинить эту поломку на геномном уровне?

— Я думаю, что да. Уже сейчас существуют методики, которые позволяют перепрограммировать иммунную систему. Да, мы сумеем, возможно, изменить врожденную расположенность к раку, но не сможем изменить иммунный статус человека, который всю жизнь, извините, пил, курил, передал.

— Статус обычного русского человека.

— Ну, я не был бы столь категоричен (смеется). Тем не менее, уже сейчас в лечении детской онкологии достигнуты сумасшедшие результаты. Если мы во взрослой онкологии хотя бы на несколько шагов приблизились к этому, то получили бы совершенно феноменальные цифры по излечению. Там, где нет этих приобретенных факторов — «пил-курил», прогноз на лечение уже сейчас очень высок и эффективен. А терапия... Лучшие умы всего мира работают над созданием новых технологий и лекарств. Поэтому я очень надеюсь, что даже если мы не найдем «волшебную пулю» Эрлиха* против рака, то, по крайней мере, приблизимся к тому, чтобы сделать состояние раковой болезни управляемым. Уже сейчас мы умеем значительно продлевать жизнь людей с запущенными формами болезни. Раньше это был год-два, сейчас — и 10, и 15 лет.

— А кто сегодня в мире лучший в борьбе с раком?

— Мы живем в мире, где границы в медицине и науке стерты. И сказать, кто лучше, а кто хуже... Как можно, к примеру, оценить клинику в Нью-Йорке, где работают специалисты из более чем ста стран? Китай, Индия, Германия, Израиль, Россия... Это огромная мультинациональная команда. Почему я привел в пример клинику в Нью-Йорке? Потому что американцы больше всех в мире тратятся на систему здравоохранения и, естественно, на онкологию. Поэтому по определенным разработкам у них лучшие результаты. Но я всегда считал и считаю, что лучшие онкохирурги — в России. Это мое твердое мнение: я видел, как, кто и где оперирует. Блестящие хирурги, например, и в Японии. Они чем-то сродни российским. Но японцы, как правило, достаточно стройные и поджарые люди, в отличие от наших

*Пауль Эрлих (1854-1915) — немецкий врач, иммунолог, основоположник химиотерапии. Ввел в научный жаргон понятие «волшебная пуля». Так он назвал свою мечту — препарат, который при введении в организм больного сам найдет и убьет возбудителя болезни, не нанося ущерба пациенту.

Я ИСКРЕННО НАДЕЮСЬ, ЧТО СМИ НАЧНУТ РАССКАЗЫВАТЬ И О ДОСТИЖЕНИЯХ В ОНКОЛОГИИ. И ТОГДА РАК НЕ БУДЕТ ВОСПРИНИМАТЬСЯ НАСТОЛЬКО ФАТАЛЬНО. ШИРЕ НАЧНУТ ОСВЕЩАТЬ УСПЕШНЫЕ СЛУЧАИ: «Я БОЛЕЛ РАКОМ И ВЫЛЕЧИЛСЯ. Я ЗДОРОВ». КАК ЭТО ДЕЛАЕТ ДАРЬЯ ДОНЦОВА, КАК ДЕЛАЛ ИОСИФ КОБЗОН, КОТОРЫЙ БОРОЛСЯ 20 ЛЕТ. ЭТО ПРАВИЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА НА ЛИЧНОМ ПРИМЕРЕ.

соотечественников, которые, даже являясь онкобольными, страдают излишней полнотой. Поэтому по выносливости, по качеству операций, я считаю, что наши онкохирурги — лучшие.

— На днях прочел в фейсбуке очень популярный пост. В нем приведена карта смертности от рака во всем мире. Ближний Восток и верх Африки на карте бледненькие, автор поста уверяет: там смертность ниже, потому что мусульмане постятся и за несколько дней вылечивают у себя любой рак голоданием. «Ученые Алжирского университета сходят с ума, когда видят цифры смертности в России».

— (Смеется.) С какими только заблуждениями и мифами я не сталкивался. По поводу поста в фейсбуке: во-первых, в бедных странах люди не доживают до «своего» рака. Если говорить про Африку, там умирают от инфекционных заболеваний. Если речь про богатый Ближний Восток, то, например, в Абу-Даби работает наш бывший ученик, сириец. Их клиника переполнена онкопациентами.

Онкология не зависит от того, постятся люди или нет. Если уж мы затронули варианты питания, то да, формы рака зависят от пищевых привычек. Почему в Средней Азии распространен рак полости рта? Там есть привычка жевать насвай. Мексика — острое. Япония — соль. Все эти пищевые перекосы — раздражители, которые приводят к возникновению опухолей.

— А какие нации самые благополучные в смысле онкологии?

— Ну, по статистике самая высокая продолжительность жизни в Швейцарии и Японии. Но это, конечно же, не связано с привычками в еде, просто в этих странах здоровью населения уделяется наибольшее внимание. Уже трижды упомянутые нами японцы в

1950-х годах совершили просто колоссальный рывок в этом плане: например, у них стала обязательной гастроскопия, и значительно вырос процент выявления рака на ранних стадиях. И что еще очень важно, в Японии сыграла свою роль социальная реклама и, как следствие, социальная ответственность людей за свое здоровье.

— Множество болезней называют сегодня чумой XXI века. Например, модна депрессия...

— Ну, это же придумывают ваши коллеги.

— Да. Но «чума», наверное, это все-таки рак. Просто при слове «рак» русский человек цепенеет. Кажется, что все, это конец.

— Все же, если брать статистику, то на первом месте — сердечно-сосудистые заболевания, люди чаще всего умирают от них.

Но немногие пациенты могут выходить и рассказывать об успехах в лечении патологий, которыми они занимаются. Как правило, этим занимаются СМИ. И в какой-то момент все силы журналистов в нашей стране были брошены на то, чтобы рассказать о перспективах лечения сердечно-сосудистых заболеваний. И действительно, в этой области произошел прорыв. Я искренне надеюсь, что ваши коллеги начнут рассказывать и о достижениях в онкологии. И тогда рак не будет восприниматься настолько фатально. Шире начнут освещать успешные случаи борьбы с онкологией: «Я болел раком и вылечился. Я здоров». Как это делает писательница Дарья Донцова, как делал Иосиф Кобзон, который боролся 20 лет. Это правильная социальная реклама на личном примере.

— Знаете, что вам скажут о случае Кобзона на улице? «Он мог позволить себе лечиться от рака». Рак ведь — это еще и очень «дорогое» заболевание. Кобзон ездил в Германию...

— ...Кобзон лечился в онкоцентре имени Блохина, но консультировался в Израиле и Германии. Иосиф Давыдович мог позволить себе иметь второе-третье мнение, это да.

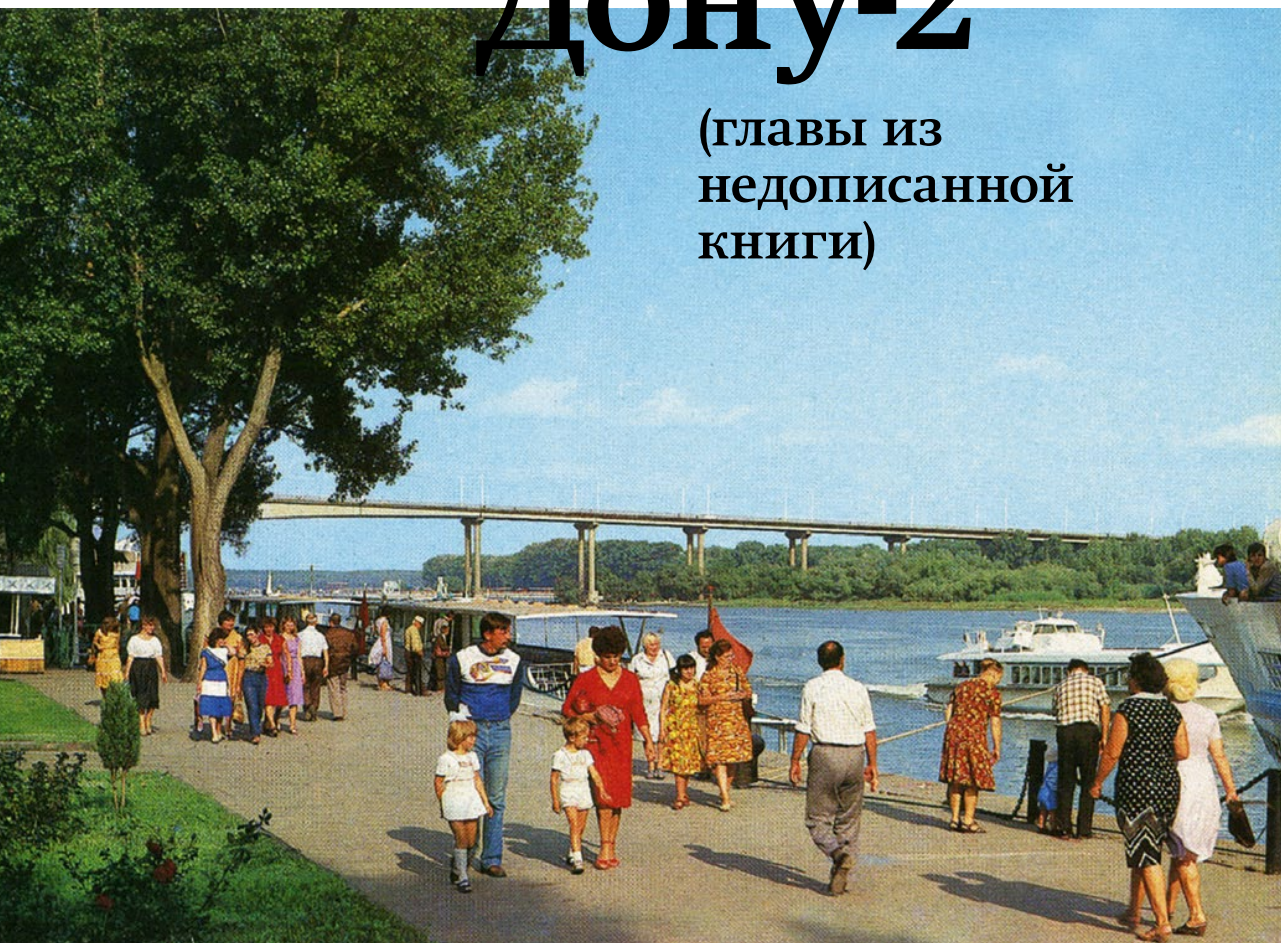
Многие поколения россиян считали, что все заграничное лучше. Действительно — одежда, обувь, автомобили. В России, начиная с петровских времен, формировалось идолопоклонство перед Западом, это коснулось и лечения. Но вот вам наглядный пример из практики нашего института. Россия тратит колоссальные средства на препараты, которые помогают при орфанных (редких) заболеваниях. Тратит столько, сколько не может позволить себе ни одна европейская держава. И вот он, собственно, пример: ростовчанин едет в Израиль, консультируется, им проводят химиотерапию, продают химиопрепараты с собой. Люди тратят баснословные деньги, возвращаются, приходят к нам. «Зачем купили? Эти препараты у нас есть для вас бесплатно». И таких примеров день через день. «И что нам с этим делать?» Ну, что делать...

— Часто приходится «переделывать» за иностранными коллегами?

— Нет, нечасто, но у нас есть свое мнение. Я еще раз повторю, мы все живем в едином информационном пространстве, методики сопоставимы и очень похожи. Многие соотечественники стараются выехать за рубеж, чтобы получить еще одно мнение. Кто может себе позволить, почему нет? Мое личное мнение: любой человек, которого коснулась беда — не только с опухолями, любая, связанная со здоровьем, должен проконсультироваться, как минимум, у трех независимых специалистов. Если мнение двух совпадает, тогда выбрать лечение в одной из этих клиник.

Раз в Ростове-на- Дону-2

(главы из
недописанной
книги)

Редакция «Нации» живет и работает в Ростове. Мы этот город знаем и любим. Но иногда завидуем жителям других городов. Например, Екатеринбурга, где живет и работает писатель Алексей Иванов, который написал книгу «Ёбург» о новейшей истории своей родины. «Надо бы написать такую книжку и о Ростове», — все думали мы и вдруг с удивлением обнаружили, что уже пишем. Речь о замечательных монологах ростовчан, которые мы публикуем в рубрике «Место силы» на сайте nationmagazine.ru.
(Продолжение. Начало читайте в №25-26, весна 2019.)

Первый мэр города Юрий Погребщикова — о ростовской власти и бизнесе

— В Америке тоже есть раки. Мелкие черные, сколько ни вари — жутко жесткие. Их привозят из Китая. Иногда покупаем, едим, мучаемся, потом все руки расцарапаны. У американцев ко всему этому брезгливое отношение, как в фильме «Брат-2». Сазан для нас нормальная рыба, а для них — «то, что плавает в реке». Представьте: собираются люди на пирсе и кормят сазанов — толстомордых, губастых, ловить их при этом никто не будет. Ростовчанин во мне очень от такого страдает. Мы живем в Пенсильвании, там рядом Аппалачи, поднимаемся в горы, ловим рыбу в озерах. И все равно наши американские друзья как-то опасливо на нее поглядывают.

Был как-то в магазине в Кливленде. Надпись — «донской рыбец». Я уже размечтался: «Где? Давайте скорее». Достают какого-то морского задохлика. Кому вы рассказываете про донского рыбака?

В Америке ростовчане очень быстро нахо-

дят друг друга. Земляки — это святое. У (предыдущего) ректора ЮФУ была идея создать в США землячество из выпускников университета. Попросила помочь. Думаю, как я это сделаю? Вообще-то я окончил РИСХМ. Но достаточно было найти трех первых. Дальше цепная реакция, два десятка ростовчан нашлись за пару недель. Как всегда в Ростове, все друг друга знают. Диаспоры ростовчан вообще очень сильные, посмотрите на ту же Москву. Что это значит? Что принадлежностью к Ростову люди гордятся. Здесь мы можем брюзжать, но как только дистанцируешься, случается полноценная ностальгия. Не помнишь уже о проблемах с дорогами, ливневками и здравоохранением.

Моя мама прошла войну, дошла до Германии, там она увидела, что бывают красивые вещи. И вот она просто хотела приличные модельные туфли, пару для выхода. Разве она могла их достать в СССР? В СССР не могла, а в Ростове могла. Здесь были армянские мастера, которые делали замечательную

модельную обувь, одежду шила еврейская диаспора. И, конечно, все это преследовалось. В начале 1960-х особым шиком были китайские нейлоновые рубашки. На танцевальной площадке они светились, и это был отдельный понт. Я знал человека, который делал в Ростове имитацию таких рубашек: привозил контрабандные манжеты и воротники, а остальное шил сам. Этого человека за нейлоновые рубашки приговорили к смертной казни. Потом, правда, вызволили.

Именно ростовский предпринимательский дух обеспечил быстрый переход от социалистических ценностей к капиталистическим. Став мэром (1991-93 годы), я знал, что именно таким предприимчивым людям надо дать свободу действий. Когда муниципальные предприятия переходили в статус частных, я старался, чтобы они попадали в руки именно таким людям.

В начале 1993 года в Москве на совещании Анатолий Собчак, тогда мэр Санкт-

В начале 1993 года Анатолий Собчак, тогда мэр Санкт-Петербурга, показал мне фотографию и сказал очень недовольно: «Вот, смотрите, вам, наверное, будет приятно». На фото на стене питерского универса огромными буквами было написано «Хотим жить, как в Ростове».

Петербург, показал мне фотографию и сказал очень недовольно: «Вот, смотрите, вам, наверное, будет приятно». На фото на стене питерского универса огромными буквами было написано «Хотим жить, как в Ростове». Сейчас мне пеняют: это ж вы разрешали всем ларьки ставить в переходах. Да, разрешал. Тогда это было нужно, а сейчас совсем уже необязательно. Потом ведь именно из этих людей из переходов многие выросли в ведущих ростовских бизнесменов. На моих глазах это все происходило: в свое время известнейшие ростовские предприниматели огромными сумками привозили тряпки из Китая.

В ростовской деревне живут одни люди, а в красноярской — совсем другие. Россия очень разная. Трагедия нашей страны в том, что в XIX веке мы сделали выбор в пользу железных дорог, а Европа и Америка предпочли автомобили. Мы лишены инфраструктуры, которая сопровождает автомобильное сообщение. Наша страна как будто разорвана на лоскутья. Вы можете 8 часов ехать в поезде где-нибудь за Уралом и не видеть признаков жизни. А в Америке мне доводилось ездить от Тихого океана до Атлантического, и цивилизация ни разу не прерывалась. Все это выравнивает их культуру, страна выглядит монолитной.

В красноярской деревне люди привыкли жить в настоящей нищете, в ростовской деревне в нищете жить не смогут. Будут крутиться, вылезать из кожи, но обязательно привезут на базар то, что можно продать. Я как-то ездил в паломничество к местам Серафима Саровского, мимо настоящих среднерусских селений. Вот маленький городочек, водитель говорит: будем ехать аккуратно, тут все ездят пьяные. Остановились, зашли в магазин. Выходим — пьяный водитель въехал в нашу, стоящую на приколе, машину. Люди живут в прямом смысле

на отшибе цивилизации, не могут реализоваться, вот и пьют. В Америке нет разницы — отъезжаешь ты от Вашингтона или подъезжаешь к Чикаго, все ровно: банки, гостиницы, ресторанчики вдоль автодорог. И поэтому нет такого политического напряжения. Там много ирландцев или мексиканцев, но никому не придет в голову начать бороться за «мексиканскую республику», потому что Америка едина. А у нас лоскуты, поэтому были возможны разговоры типа «давайте создадим донскую республику».

Я помню послевоенную Нахичевань, школу № 13, где я учился. Это был очень криминализованный мир, но в нем надо было выжить, выжить достойно и не слиться с ним. Со многими людьми оттуда я сохранил нормальные человеческие отношения. Можно было сосуществовать, там главное правило — не иметь с ними общих дел. Я даже написал книгу и назвал ее «И верь, и бойся, и проси», переосмыслил, то есть, известную воровскую формулу.

В Ростове всегда был здоровый баланс власти и криминала. Такая среда не дала зайти в Ростов чеченской и дагестанской мафии. Был эпизод, когда шла приватизация пивного завода. Пресс-конференция. Садимся за стол. Двоих я знаю, а третьего — нет. Тем не менее, наши совместные фотографии во всех газетах. Оказалось, это лидер дагестанской группировки, посадил его за стол человек, который занимался вопросами нашей безопасности. Но ростовский криминал помог противостоять их напору. А в Москву они успешно зашли. Я уже не говорю про Свердловск, Челябинск и Тольятти.

В таком балансе Ростов жил и до революции. Власть не закрывала на криминал глаза, она просто понимала существование этой силы. Главное, чтобы население от этого не страдало. Это как с полицией Америки. Граждане

Америки чувствуют себя колоссально защищенными. Но почему периодически появляются фильмы о коррупции в полиции? Потому что она есть. Полиция и криминал могут пересекаться, но по отношению к гражданскому населению полицейский там стерилен. Самая чистая в криминальном отношении территория Америки — Лас-Вегас, который полностью управляется криминалом. Попробуйте там нарушить порядок, украсть что-нибудь. Там всюду открытые двери и незапертые машины. Для гражданского населения созданы идеальные условия, ведь люди привозят туда свои деньги, чтобы добровольно оставить их там. Власть туда не лезет. Потому что там есть главное — порядок. И я не стеснялся таких контактов в Ростове.

Какие главные качества нашего земляка? Предприимчивость и то, что мы называем «крученость», способность выкрутиться. В критической ситуации мы до последнего ищем выход из положения и выходим из него достойно. Еще обычно вспоминают любовь к еде, ко всему яркому и красивому. Но никто не скажет «культура». Я не про образование, у нас прекрасный университет, который буквально собрал весь Северный Кавказ, из него вышла элита юридической, педагогической, медицинской систем региона. Не образование, а именно культура, внутренняя потребность в ней, особое состояние общества. У нас шикарный музыкальный театр. Труппа отличная, усилия руководства, чтобы все это было на достойном уровне, колоссальные. Правда театр стоит, как драгоценная шкатулка, — ходим мимо и очень им гордимся. Но вот я вхожу в зал — и грустно, и смешно — всех зрителей я уже знаю в лицо.

Гордин со своей съемочной группой: оператором Сергеем Смирновым (справа) и водителем Александром Новиковым (в центре).

Собкор НТВ Святослав Гордин — о том, как выглядит Ростов со стороны

— Я вот сейчас стою у памятника (*клоуну*) Олегу Попову, жду вас и думаю, как много значит место смерти. Вообще-то в Ростове в прошлом году должен был появиться памятник Солженицыну, к его 100-летию. Но не появился, несмотря на то, что круглая дата, что есть целая президентская программа и что Ростов — город для Солженицына судьбоносный: он долго жил здесь и «Красное колесо» придумывал, гуляя по Пушкинской. И все же отменили — не было общественного согласия. Прямо серьезные протесты возникли: оказывается, Солженицын нам враг. А когда (*во время ростовских гастролей*) умер Олег Попов, все было очень быстро решено.

В последней четверти XIX века в Ростове была одна мощеная улица — Казанская, ныне Серафимовича. Все остальные — деревянные настилы. И что, по сути, изменилось? Улицы в плитке, в асфальте, но они же неубранные, нечищенные. Вот зима, завалило снегом: что в Ростове? Ничего. Ждут, пока растает. А вот (*украинский*) Донецк. Мы в последнее время часто ездим туда: неожиданно опять превратились в военных корреспондентов, и есть вещи, которые меня удивляют. Там убирают даже тогда, когда, казалось бы, ребята, вам совсем не до это-

го! Но это глубоко внутреннее состояние. Это уважение к себе, к городу. В Донецке на домах есть мемориальные таблички с именами коммунальщиков, которых убило, когда они делали свою работу: чинили оборванные провода и прочее. Там всегда чисто. А у нас? Когда футбол (*чемпионат мира*) шел, ведь все вылизано было. А перед самим собой, ну, наплевать.

Мне кажется, что мы, ростовчане, перевариваем любые внешние обстоятельства. Может, это особенности менталитета. И город, его устои, они не меняются, хотя потрясений в XX веке было, не дай бог. Вот Ростов и Таган-рог рядом, а вообще разные люди.

У меня в корпункте работают ребята, которые приехали из Сибири. Они никак не могут привыкнуть к ростовскому менталитету: в бесконечном шоке от бытового хамства, например. На Севере отношения между людьми гораздо проще. Сибиряк мне говорит: «У нас, если договорился сделать что-то по блату, то это железно. А здесь мало того что обманут, еще и денег возьмут».

У нас и юг-то очень странный, особенный. Мы не расслабленные, как греки или грузи-

ны, которые никуда не спешат, здесь люди очень быстрые.

А вот как выглядит Ростов со стороны, регион же всегда формирует определенные стереотипы. Раньше в центре внимания была чеченская война. У нас в Ростове окружной военный госпиталь, у нас печально известная 124-я лаборатория, куда приезжали на опознание родственники, и это были тяжелые, очень страшные истории. Наш регион — это шахтеры, которые бастовали, выходили на улицы, перекрывали железную дорогу.

Сейчас наш регион из территории, которая была связана с Чечней, превратился в территорию, пограничную с Украиной. События 2014 года были тяжелыми даже физически: мы постоянно мотались по всей восточной части границы, а она огромная. Там и украинцы летали, и ополченцы бежали на глазах у местных жителей, и дома в луганских деревнях горели. У нас, в Ростовской области, под обстрелом находилось сразу несколько сел! И вот только мы закончим репортаж в одном месте, а из другого уже приходит информация, что несколько десятков военных перешли границу: их просто выдавили сюда. Ростов — Украина — сейчас основная тема для федералов.

Москва воспринимает Ростов как Украину, это правда. И очень часто. Еще была такая история, когда меня на полном серьезе отправляли в Ростов Великий, думая, что это одно и то же. Отправляли в Грузию: мы, говорят, на карте посмотрели, там «два пальца до вас». «Моганите туда, а к вечеру дайте нам сюжетец». Как-то надо было помочь незнакомой девочке-корреспонденту. Долго договаривались по телефону, когда встретимся, и, уже выезжая, стали выбирать точное место. Говорю: «Ну, давайте у Тачанки, самое узнаваемое место». — «Тачанка? Разве в Ярославле есть Тачанка?» Как у нее в голове эти два города срослись, неизвестно. И таких историй чудовищно много. Пора отдельный глобус делать (*смеется*).

«Раки, пиво, Левый берег» — те, кто был в Ростове, говорят об этом с придыханием. Я знаю, как наши московские операторы приезжают сюда. Они как не в себя начинают отдыхать. Конечно, им тут хорошо. Вырвались из темного северного города, где в сентябре уже зима и темнеет в четыре часа дня.

А тут и девушки красивые, и тепло, и природа есть. Живое все.

Ростовчане остаются ростовчанами и в столице. Я был знаком с младшим Дворжецким и, когда учился в Москве, как-то попросил его помочь с устройством. Он сказал: «Все ростовчане идут к Диброву». И правда, все тогда ходили к нему. Я с Дибровым познакомился в лифте, передал ему сразу все приветы: от друзей, от брата, который жил здесь. Он хорошо отреагировал.

Это очень беспокоит, что из города уезжают люди такого уровня, как Кирилл Серебренников (*режиссер*), Слава Завьялов (*ведущий телеканала «Россия 1»*), Саша Расторгуев (*кинодокументалист*), царство небесное. Они, когда уезжают, оставляют свое место пустым. «Ты чувствуешь сквозняк оттого, что это место свободно». Они уже никого не научат из местных. Вот это плохо для города. А городу нужно пытаться оставлять таких людей. Стараются ли это делать? По моему, нет. Была смешная история. Кирилл же выпускник физфака. И вот идет он по коридору «Дон-ТР» в этих своих кедах, а на пути ему встречается директор студии: «Кирилл, сделайте то-то и то-то. Вы же физфак окончили? Вот и занимайтесь своей физкультурой!»

Как рассказать иностранцам, что такое Ростов? Вы меня в тупик ставите. Хочется же что-то небанальное... Я, кстати, не знаю, как бразильцу или испанцу объяснить, что такое рак. Маленький лобстер (*смеется*)? А знаете, говорят, что в Чехии после наших туристов стаканы выбрасывают — не отмываются: наши же пиво только с рыбой приносят.

Наверное, Ростов — это люди. Александр Печерский — человек, сделавший то, что никто в мире не делал (*Печерский — организатор единственного успешного побега из нацистского лагеря смерти, польского Собибора*). Алексей Берест (*водрезал знамя над Рейхстагом*), который даже умер как герой: спас девочку из-под поезда на сельмашевском разъезде, а сам спастись не успел. Вот чем по-настоящему стоило бы гордиться. Мы сильны людьми.

— Смешение кровей тут безумное: армяне, евреи, казаки, а если в прошлое заглянуть — турки, греки, степняки былинные. Яркий народ. Не всегда, может, симпатично яркий, но яркий. Мне эта яркость ближе, чем северная анемичность. Когда такой южный народ в столицу перебирается, он и здесь шевелится больше, чем местная публика.

Ростовчане чем отличаются: смотришь на прохожих, которые идут по Энгельса (до сих пор не могу ее Садовой назвать!), вот просто люди. Ну, девочки, женщины, понятно — они либо красавицы офигические все, либо оформившиеся тетушки. А на мужиков смотришь, на молодых — такое ощущение, что только вчера откинулись. Осанка, походнячок, выражение лица. Ну, кроме хипстеров и явной интеллигенции, додиков, короче. И они даже не на понтах, ребята эти, обычные люди, менеджеры там или таксисты, но все как будто «пятерку» оттянули. Хотя наверняка это люди без уголовного прошлого (*смеется*). Это тоже черта ростовская.

Художник Авдей Тер-Оганьян и Максим Белозор.

Сценарист и писатель Максим Белозор — о желании вернуться в Ростов

Как-то давно, когда все мы тут еще жили, Сева Лисовский (*театральный режиссер, получил премию «Театральная маска»-2019 за спектакль по книге Белозора «Волшебная страна»*) с Анваром Исмагиловым (был такой в Ростове бард-поэт) шли ночью по Энгельса и получили по морде от двух пацанов. Причем конкретно получили. Могли бы не получить. Сева уже почти отмазался, но Анвар полез буром, типа, он морпех, ну, им и насовали. А потом троюродный брат моей жены, он на Баумана жил, двор у них был бандитский и он бандит, рассказывает: «Мы, короче, тут недавно двух то ли поэтов, то ли певцов ... (*побили*)». И по описанию мы понимаем, что это были Сева и Анвар. Эти огрели, те побили — и обе стороны с увлечением излагают. Ростов — город тесный. Это вроде везде могло случиться, и в каком-нибудь Архангельске, но вообще — очень ростовская история.

В Москве не хватает солнца, помидоров — южных человеческих, абрикосов, жары. Мне казалось, что я люблю подмосковные леса, ездил в детстве к родне, за грибами

ходил. А сейчас понимаю, что лес — это замечательно, но степь, кукуруза, подсолнухи до горизонта — это мое. И зной, марево над асфальтом! Если, конечно, до кондиционера недалеко бежать.

Эта тема — уехать из Москвы на юг, она все актуальней с возрастом. Причем, на наши юга. Кто-то хочет туда, где почище, попривличней: Балканы там, юг Франции, Америка. Хорошие места, но там чужие люди. И дело не только в незнании языка. У них своя история, своя молодость, свой менталитет. Там я никогда не стану своим. Не смогу и не хочу. Пусть у меня с одной стороны будет пьющий сосед Коля, с другой сосед Сурен, очень хозяйственный. Я знаю, как с ними жить. Знаю, кто мне привезет самосвал ворованного асфальта, где брать мясо, как подружиться с ментами. Все мое и все понятно, от и до. Общее прошлое и настоящее, какое уж есть. Для меня это важно. А купить виллу на Лазурном берегу — нет, даже если бы деньги такие были. Вот честно нет. Там прекрасно, но там не мы. У нас, конечно, в любой красоте обязательно где-нибудь с краю насрато. Тут ничего не поделаешь, это часть ландшафта и часть нашей душевной составляющей.

Идея написать «Волшебную страну» (культурная книга о ростовской богеме 90-х), как и многие хорошие идеи, принадлежит Авдею Степаньчу (художник Тер-Оганьян). Я иногда записывал истории, которые происходили с нами, ну, в качестве анекдотов. Авдей почитал, посмеялся и говорит: «Старик, пиши дальше. Забудем же все нафиг!» И я стал записывать. Довольно долго записывал, года два. Когда историй набралось, сделал самодельную книжку — на ксероксе, степлером. Сто экземпляров. Была презентация в галерее на Якиманке. А потом Саша Флоренский приехал из Питера, и мы с Немировым, царствие ему небесное, пошли с ним знакомиться.

Флоренский — очень хороший художник, такой солидный, уважаемый митек. За парутройку лет до этого митьков возили в Америку к анонимным алкоголикам, в результате вся эта когорта совершенно беззаветных пьяниц завязала. Два с половиной часа мы с Флоренским уныло говорили о том, как бросить пить. Больше ни про что. На прощание дали «Волшебную страну» и подборку

Бурунов как закричит: «Блин, старик! Я был в жуткой депрессуре, ты меня спас своей книжкой про Ростов»

стихов Немирова. И то, и другое ему понравилось, и он сказал Мише Сапего, издателью «Красного матроса»: надо печатать. И через полгода, в 1999-м, «Волшебная страна» и первый немировский сборник вышли отдельными книжками. Я много раз собирался писать продолжение, но то было лень, то руки не доходили. А сейчас уже не хочу. Это вещь в себе, она уже сделана.

Год назад пьянствовал с киношниками в одном заведении. Прихожу, вижу, сидит чувак в торце стола. Зовут чувака Сергей Бурунов («Полицейский с Рублевки», «Домашний арест», «Мылодрама»), он уже тогда был очень известный. Сидит и виски пьет с мрачным-мрачным видом. Мы не были знакомы. Сидим час. Вдруг он у одного из присутствующих спрашивает: «Слушай, ну а Белозор-то когда придет?» — «Да вот он, рядом сидит!» И тут Бурунов меняется в лице совершенно и говорит: «...(блин), ... (блин)! Старик! Ты понимаешь, что ты меня спас? Я был в жуткой депрессуре, и мне кто-то принес твою книжку. Я ее читал две недели, она меня просто реанимировала. Я не знал, кто автор, без обложки принесли. Ну, выяснил. И сижу в итоге жду тебя, ... (блин). Я хочу ее начать! Я ее классно читаю, я знаю как!» В общем, договорились. Но я как-то не позволил. А сейчас он уже не звезда, а суперзвезда, осталось ли у него это желание? Но думаю, что осталось. Надо, правда, позволить. Он действительно хорошо прочитает.

Из книги «Волшебная страна»:

В мастерской Юрия Леонидовича Шабельникова пили несколько художников. Сам Шабельников, практически непьющий, сидел просто за компанию. Наконец все выпили, стали собирать деньги. Насобирали рубля три. Шабельникова послали за вином. Его долго не было, наконец, возвращается.

— Ну? — спрашивают его.

— Да там вино было совсем плохое, — говорит

Юрий Леонидович, — я вот повидло купил.

Давтян с Пашей Пипенко сидели в баре в «Балканах», а наверху в ресторане шла свадьба. Давтян говорит:

— Пошли туда. Там все уже пьяные. Родственники невесты подумают, что мы со стороны жениха, а родственники жениха, что мы со стороны невесты.

Так все и вышло. Идет свадьба, все пляшут, за столом свободных мест полно. Сели они, выпили, закусили. Вдруг танцы заканчиваются, все рассаживаются по местам, тамада берет микрофон:

— А сейчас, дорогие гости, поздравим Танечку и Андрея! Поможем им начать семейную жизнь!

Вылезает из-за стола, берет поднос и начинает обходить сидящих.

Все по очереди поднимаются, кладут на поднос деньги, желают счастья.

— ... (блин)! — говорит Давтян. — Рано пришли! А тамада уже к ним подбирается. Подходит со стороны Паши. Деваться некуда. Паша встает и говорит солидно:

— Мы с Игорьком дарим Танечке и Андрею шифоньер!

Все зааплодировали, а Паша стал обсуждать с мужиками, как лучше перевезти мебель.

Моя сестра Юлия ехала в полупустом трамвае. На Горького к ней подсел мужик и задремал. Потом проснулся.

— Зая, где мы едем? — спросил мужик.

— В чем дело! — возмутилась Юлия. — Что вам надо?

— Чего ты такая дерзкая? — удивился мужик.

Потом вздохнул:

— А я на всех обиделся, — сказал он грустно. — Ничего никому не сказал, взял вещи и ушел...

В руках у него была авоська, в которой позвякивали четыре пустые бутылки.

MS

Трампа в папахе, Пушкин во хмелю и космические глаза индюка. Казачий поп-арт как он есть

Максим Ильинов, пожалуй, самый заметный казак в Ростове. Рыжий, честный, влюбленный в свою нацию, он сумел обаять телеканалы BBC и Fox News, которые сделали фильмы о нем; во время ЧМ по футболу его картины выставлялись в самых посещаемых местах города: фан-зоне и аэропорту «Платов». Он изобрел новый жанр в искусстве — казачий поп-арт и старается тиражировать его на весь мир. Чего ради?

«Ван Гог в гостях у казаков».

— Давай спрошу сразу: за что тебя хейтерят больше всего?

— А «хейтерят» — это что? Я ж изучаю гугор российский. А, ненави-
дят. В открытую — ни за что. Часто за глаза осуждают, на что ребята
знакомые говорят: вы же знаете номер его телефона, скажите лично.
Но оппоненты считают это нецелесообразным. Знают, что за словом
в карман не полезу.

— И не только за словом, как я понимаю.

— Не, ну, мы за любой кипиш. Могут выхватить нормально. А нелю-
бовь ко мне, если одним словом — «выскачка». Мол, все темы на
поверхности, берешь чужое — делаешь трендом, пиаришься за
чужой счет. Со стороны многим кажется, что это продажная исто-
рия. Но кто меня знает, понимает, никакого хайпа там нет. Это про-
сто я. Многие считали, что и «Атаманский дворец» (*Ильинов сочиня-
ет и исполняет казачий рэп, см. «Нацию», №22*) — западный проект.
Особенно после ролика «Национальность — казак!». Расследования
проводили, уверяли, что это сделано на деньги США, чтобы раска-
чать ситуацию. Много телеканалов у меня спрашивали, так ли это.
Но когда побывали на нашей кухне... Вот, знаешь, какое главное
качество казачьего народа? У него все есть.

— Хорошее качество. А как это?

— А так. Независимо от социального статуса мы живем, как бы это
высоко ни звучало, по-братски. Во всех городах действует один и тот

«Саван»

же казачий закон. У нас нету такой ломки, как у русского народа: те — либералы, эти — коммунисты, другие — прозападники, русофилы, язычники. У нас все просто: мы — православные, мы не заняты поиском мировоззрения, не ищем себя на Гоа. Самый главный гемор в жизни — «кто я?». Годы на это уходят. Мы этого избежали. И это очень помогает. Так вот, я художник...

— А ты, кстати, учился на художника?

— У меня, как сказали бы раньше, блестящее творческое образование. Классика жанра: художественная школа, художественное училище, художественный вуз. 14 лет непрерывно учился! И вот поскольку я художник, у меня есть база: кисти, холсты, краски. У друга-винодела есть целое винодельческое хозяйство. У второго друга — конюшня, у третьего — фотостудия. И мы все можем решить своими силами: снять кино, сделать вино, завялить мясо, собрать людей в поход, устроить свадьбу, если не хватает денег. Есть ректоры из казаков, хирурги, ученые. И тот клип мы сделали быстро, на студии у шурина и Ивана Космынина.

— То есть никаких денег в принципе не было?

— Подруга одна моя из либеральной тусовки говорит: слушай, мы посчитали, это же просто миллион стоит. Да нет, дорогая, просто у каждого казака много

своего, и он готов делиться. Мы так живем, в братской любви. А людей это смущает. У них нет этой соборности. Человек одинок стал. Он может быть моден, силен, успешен, но он одинок. Из опыта своего знаю, тот, кто оторван от своей традиции и веры, просто болтается, как лист в ведре. Он все в жизни попробовал: мышцы накачал, губы накачал, волосы покрасил, объездил весь мир, а ему плохо. Кувшинчик не наполняется. А почему? Потому что дырявый кувшинчик. А у казаков большая степень свободы и большая степень приятия. И при всей своей ортодоксальности это максимально динамично развивающиеся люди. Традиции не заводят нас в Средние века, в мракобесие, а выводят на высоты невероятные, делают гармоничную личность.

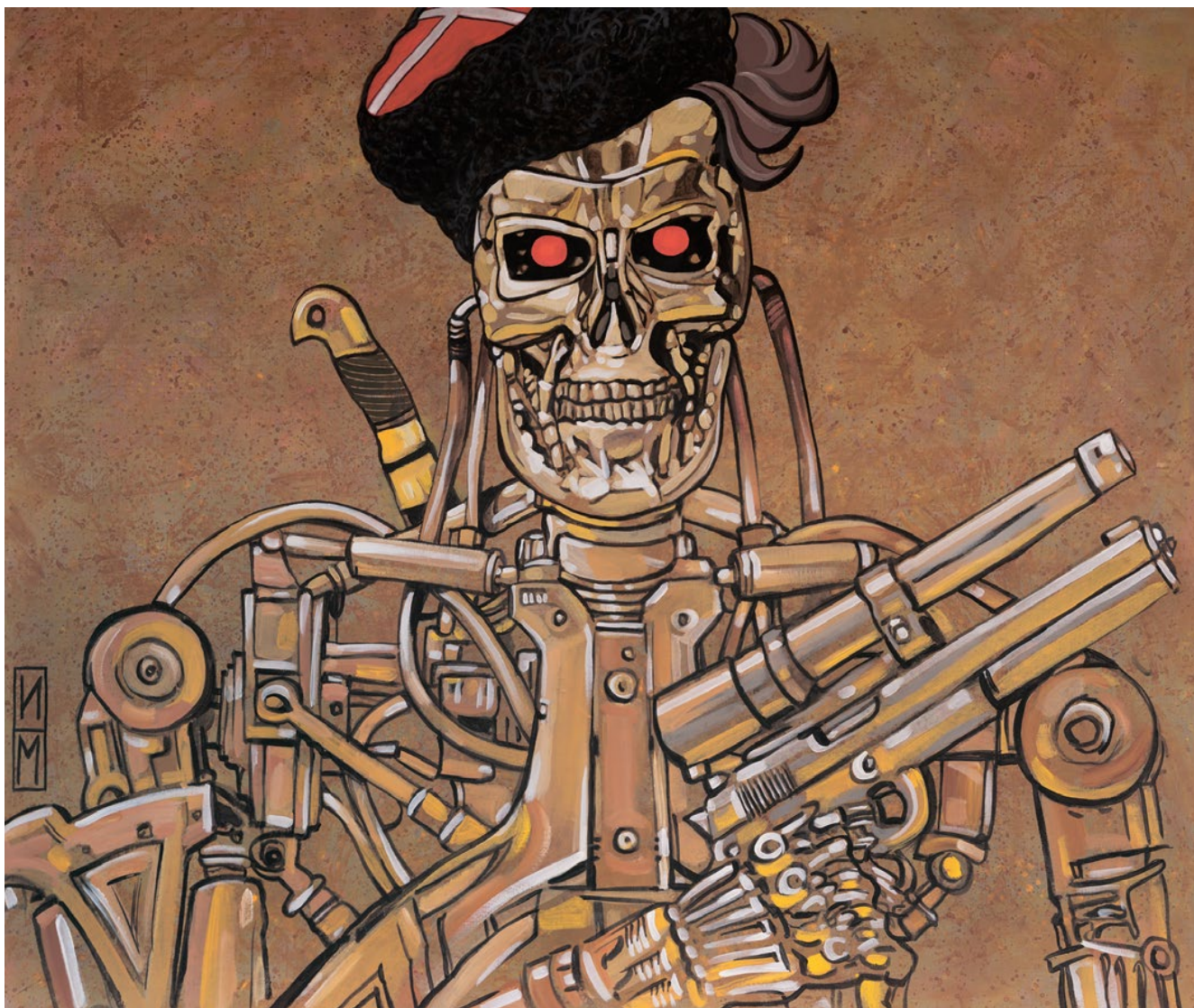
Раньше гутарили так, что со стороны никто не понимал. Но офицеры, уходя на службу, конечно, учили русский язык.

— И можно, идя по улице, узнать казака?

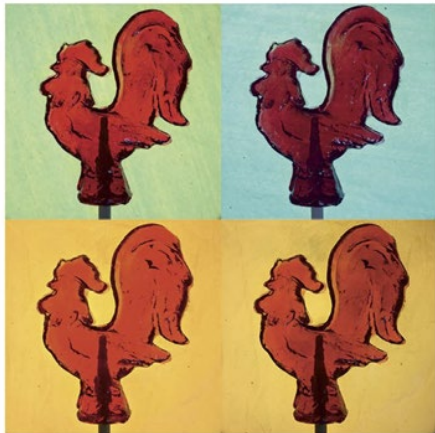
— Можно. Я узнаю. Смотрю, сидит на кассе в супермаркете, и внешне похожа, и манеры. Глянул на бейджик — Воронина. Ага! Наша.

— Был у тебя такой момент, когда пришло озарение: я — казак? Как яблоком по голове ударило.

— Был. Лет 15 назад. Я прямо помню этот момент. Это было в Родионовке. Лежу я на песочке, рядом конюшня, лошади «фру-фру». Лежу и думаю, что-то по истории у меня ничего не сходится. Понимаешь, я всю жизнь увлекался историей. Знал все войны со времен Древней Греции, всех генералов, кто, где, когда, ну все! И вот лежу я на этом песочке и вдруг понимаю — не сходится. Упоминания о казаках есть при Иване Грозном, они были на Куликовом поле, Дмитрию Донскому икону принесли, а ведь сословия появились позже на сотню лет. Не совпадают факты! А я знал,

«Петушок. Вариация №3».

«Степан Разин» (фрагмент триптиха «Истина глубже»).

что я из сословия казаков, на могилах — деды в папахах. Позвонил историку знакомому и спрашиваю: «Дим, прости за тупорылый вопрос, но могут казаки быть национальностью, а не сословием?» Он: «Ты че, Макс, прикалываешься? Конечно, это народ. Масса доказательств тому». И у меня — бац! — пазл собрался. Ведь у нас даже фенотипы разные, моя мама — из Центральной России, а по отцу — все казаки-станичники, и у них все другое: образ мыслей, реакция, логика принятия решений. Меня поражало, что жизнь в деревне мамы и бабушки зависела от председателя, а у отца в станице даже не знали, кто это. Всем пофиг, сами все мутили. Могли украсть зерна — накормить свиней, продать свиней — купить рыбу, рыбу поменять на раков, раков сбить армянам. Постоянно шел движ! Не воровством были богаты, а предприимчивостью. Могли легко договориться с цыганами, с азербайджанцами. А в Центральной России иноплеменник сразу входил в категорию «зверь», «чужак». У казаков я такого не наблюдал. В Кропоткине, где мы жили, много беженцев было с Кавказа, из Закавказья, и никаких конфликтов... Плюс кухня казачья, одежда, словечки, которые проскакивали. Все сошлось.

— **Есть отдельный казачий язык?**

— Гутор, балачка! Раньше гутарили так, что со стороны никто не понимал. Но офицеры, уходя на службу, конечно, учили русский язык. Носителями языка оставались женщины. Бабушка спрашивает: «Будешь лытку есть?» Что за лытка? А это бедро куриное. Окунь — чекамас, лещ — чебак, камыш — чакон, канат — вельбуд, бес — анчибел. И вот под той ивой, здесь, на Дону, кувшинчик мой стал замазываться глиной. И казачий рэп, и казачий поп-арт, они оттого, что кувшин уже был переполнен. И стало выплескиваться такими творческими историями.

— **Хорошо, а чем тебя зацепил именно поп-арт, который многим видится довольно примитивным искусством?**

„The Olympic Games“

«The Olympic Games».

— (Смеется.) Только представь, сколько раз меня уже об этом спросили... Я понял, что мне проще дать вводную: вот послушай сначала «Агаманский дворец», казачий рэп.

— Я послушала.

— Ну, хорошо, почва есть. Почему поп-арт и почему казачий? Это просто форма выражения. Мне говорят: «Вот, стырил у американцев» — да кто у кого еще стырил! Посмотри казачьи гравюры XVII-XVIII веков, плакаты Первой мировой. Казак супостата колет штыком и улыбается, взрыв и облачко с надписью «бах!». Это ж чистый поп-арт! Даже по колористике. Я такое название специально дал. В чем главный принцип поп-арта?

Тиражирование. Когда вышли 10-15 работ, они быстро улетели, но изображения их остались, стало понятно, что они живут сами по себе. И мы запустили поп-арт везде. Мы сделали концепцию наката на майки, кроссовки, автобусы.

— Кажется, был план сделать накат на самолет.

— И такой проект уже сделан! Но я ни в коем случае не хочу, чтобы это навязывалось. Мне предлагали: хочешь, твой казачий поп-арт будет на каждом углу? Я отказался и продолжаю отказываться. Это, убежден, будет во вред.

— Какой была твоя первая поп-арт работа? С чего все началось?

— Я захотел в знаках проиллюстрировать Седмичу, Страстную неделю. Великий четверг — причастие, я нарисовал чашу. Великая пятница — снятие с креста, я нарисовал терновый венок. И так далее. Символ — это мощнейшая вещь, вон, смотри, как свастика до сих

«Эх! Повезло России с Дном! Д. Трамп».

пор будоражит. И я задался идеей в знаках показать свой народ. Рассказать о нас доступным языком. Казаки — это же сейчас сплошные усы-самогонка-конь-гармонь-нагайка! Скучно. Я взял ручку, бумагу и стал рисовать идеи, который не входят в этот набор стереотипов. И стали всплывать истории из жизни. Это серия «Рыбы», серия «Виноград». И даже Пушкин (см. на стр. 51: на майке Ильинова — принт: Пушкин с бокалом шампанского).

— Пушкин уже тоже ваш, казачий?

— А он очень любил казачье вино, красное, игристое, «Казачка» называлось... Просто мало кто знает о казачьем следе. Когда памятник Ханжонкову открывали, а он донской казак, многие удивились: оказывается, казаки русский кинематограф основали? Вот она какая, жизнь. И этого цвета, этого понимания и юмора не хватало многим. Казачий поп-арт, он как открывашка работает: равнодушных к этому явлению нету.

— Ну, а как остаться равнодушным к Дональду Трампу в папаче?

— Да, но одни говорят: кайфово, давай раскрасим нашу жизнь. А другие... Знаешь, кто самые большие ненавистники казачьего поп-арта? Эмиграция. Свои же. В Берлине на моей выставке немцам вот очень зашло, а русские девчонки орали: «Ненавидим казачков! Вы бьете детей на площадях!» Я стою и понять не могу. Кто кого бьет? Каких детей? Я сам многодетный отец. Такой зашквар! Оказалось, что это «дети Навального» дрались с казачеством в Москве. Ну, е-мое.

— На «Медузе» недавно вышел текст «Казаки — это вообще кто такие? И почему они ходят в форме и бьют нагайками протестующих?».

— Как-то в Ростов приезжал Павел Лобков с «Ездить дома». Установка была точно такая — «казаки ходят с хоругвями и бьют всех нагайками». Я им сразу сказал: поймите две простые вещи и вам сразу станет легче — есть казаки и есть казачество. В казачестве кого только нет: армяне, азербайджанцы, русские. А можно еще придумать русячество, япончество, литовчество и делать с этой химерой все, что угодно. Но народ ни при чем.

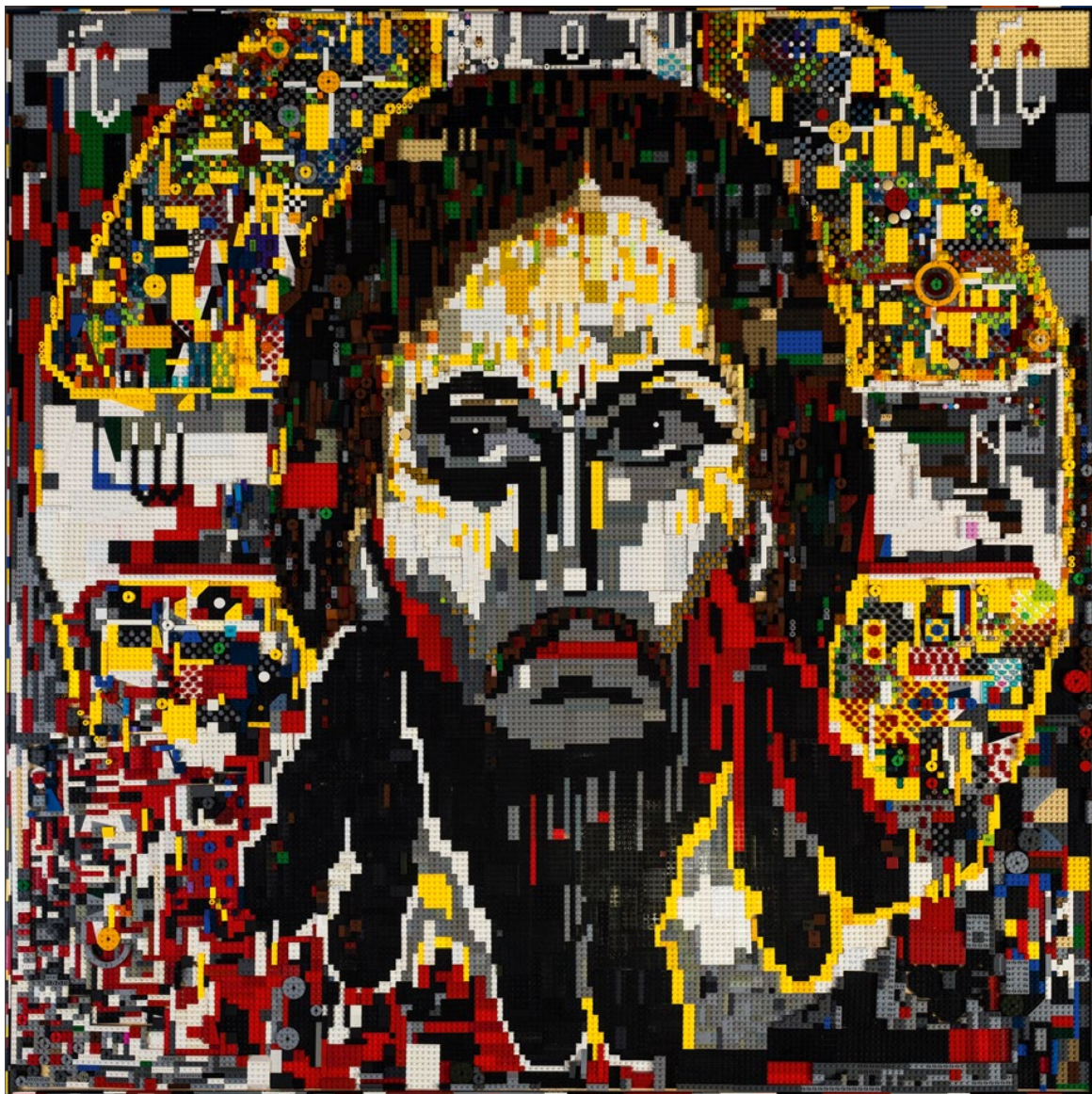
— Значит иностранцам казачий поп-арт ближе, чем своим.

— Те банки с супом «Кэмпбелл» (одна из самых известных работ основоположника поп-арта Энди Уорхолла), который казачий поп-арт вскрыл здесь, они актуальны для всех народов. Глобализм облажался по полной. От одинаковости люди сходят с ума. Зачем ехать в Баку, если он такой же, как Ростов? А разница эта, она выросла на народном колорите. Закатывали в советское время национальные культуры со страшной силой. Говорили о многонациональном народе, а делали безликого советского человека. Мощно делали. Но закатай вишневую косточку в асфальт, а она все равно пробьется.

— О чем у вас шла речь с BBC и Fox News?

— Вообще-то они приехали, как и все, снять этих страшных казаков — лютые волки, что ты! Приедут фанаты со всего мира на ЧМ, а казаки съедят их вместе с детьми. Англичане-бибисишники такие: хотим с самым жутким людоедом повстречаться. Это был я. Ну и что? Опять все стереотипы к черту, вместо одного дня на три зависли

«Спас Нерукотворный» (работа из леги).

Или вот, кажется, что уже все перепробовал в еде. И вдруг — что это? «Да это икра, просто особым образом сделана». А это? «А это квас на травах с лавандой». Ай-ай-ай, что ж вы творите!

и уезжать не хотели. И картины мои тогда впервые всплыли. Они говорят: «Вау, в Лондоне это бы прокатило!»

— А как вы общались, на каком языке?

— Для общения иногда и языка не надо. Художника можно понять без слов. Господь-художник творит каждый день, и мы тоже. На моей выставке в «Астор Плазе» были все народы, которые здесь играли на чемпионате. Сначала у нас были наняты переводчики. Но быстро стало понятно, что переводчик не нужен. Общались так: «Fish?» — «О, да, фиш, в Дону, нырять, буль-буль».

— Много твоих работ разъехалось по миру?

— На вывоз картин нужно особое разрешение, но все, что можно вывезти: сувениры, майки, все разобрали. И это вызвало гордость не за казачий поп-арт, а за нашу землю — с этим высоким небом, звенящим воздухом, о которой у них осталась память и которая все сама им рассказала, без нас. Наше южное искусство, я на него не имею право, я к нему только прикоснулся. Я просто несу эту радость. Поп-арт казачий — яркий, он как комплимент, как доброе слово. Хотя многих людей он раздражает. Но картины сами за себя постоют. Я свою землю и культуру полюбил не по принуждению. Я везде побывал, все посмотрел, но не могу я без этой степи, потрепавшейся земли, без того, чтобы босиком походить по ней. Мы каждый год ездим на плотах по Дону, и я в шоке — не знаю своей земли! Каждый раз открываю для себя новое. Я там нахожу и Швейцарию, и Германию, и Азию, что хочешь. Как Дон Иваныч все в себе вместил? Или вот, кажется, что уже все перепробовал в еде. И вдруг — что это? «Да это икра, просто особым образом сделана». А это? «А это квас на травах с лавандой». Ай-ай-ай (*смеется*), что ж вы творите!

— Какой была самая неожиданная оценка твоей работы?

— У меня есть работа из легу — «Спас Нерукотворный». Все самое неожиданное связано с ним. Вот, на мою первую выставку заходит важный искусствовед. Заходит, осматривается скептически. Поворачивается, видит его и — падает. Падает прямо на попу. Потом переворачивается на карачки и, не говоря ни слова, быстро выполняет из зала. Никто ничего не понял, не успел. Это все заняло шесть секунд. Просто настоящий чаплиновский гэг. Больше она не приходила. The end.

— Я не просто так спросила, узнаешь ли ты своих. Не всегда человек выглядит как типичный грузин, армянин, казак. Иногда своих мы узнаем по одежде. Но как, оставаясь казаком или казачкой, не выглядеть сегодня смешно?

— Ну, смотри, я сейчас хожу в хамском...

— Хамском? Это что-то библейское?

— Я даже как-то не задумывался (*задумывается*). Все хамское — от Хама, чуждое, не наше. Мы, казаки, так называем обычные вещи, которые носим. Но на праздник мы одеваемся в казачью одежду.

— Но казачья одежда — это зипун и папаха, юбка-панёва и парчовая кичка.

— Наша национальная одежда очень серьезно развивается. Появляются новые ткани, новые виды огранок ювелирки, и все это влетает в пояс, браслеты. Знаешь, я на многих свадьбах был. Сегодня девчонки такие типа передовые: «Я буду выходить замуж в шортах, приеду на мотоцикле, буду в бассейн прыгать». Но стоит тебе подойти и потрогать настоящее обрядовое платье, ты поймешь, что оно даже с точки зрения технологий — XXI век. То, в чем мы ходим — кривые швы, нитки торчат — это хамские технологии Ивановской области. То, что там, — фантастика.

— А что-то повседневное нехамское у казаков есть?

— Конечно! Я только из инстаграма знаю больше десяти модных домов, которые шьют современную казачью одежду для каждого дня. Линейка в 30-40 платьев и сарафанов. И по мужской линии —

«Мечта королевы».

обалденские просто! Я вот на осень хамские рубашки брать не буду, закажу казачьи. Они подходят ко всему. Много раз я на важные сейшены выезжал так: казачья рубаха, дорожной казачий пояс, папаха и костюм Prada. Ух!

— Любимый вопрос журналистов: ваши творческие планы?

— Я вчера лежал на диване и понял, что я от всего устал. От стихов, музыки, дизайна. Ничего неохота уже дней пять. Нет идей. Но под вечер случилось чудо. Жена показала фотки про это лето. И там бабочки у тещи на Хопре, и — все, я не могу, у меня целый мир уже сложился. Я хочу в квадратах метр на метр этих фантастических бабочек рисовать, ну вот, посмотри (*показывает на экране смартфона*), классные? Как называются, не знаю, но Адам же называл сам животных в раю, можно переименовать, это право у нас есть, мы же соавторы мира. Мне вот имя удад не нравится... Глаза индюка хочу нарисовать. У меня как-то был разговор с человеком начитанным, но неумным. Очень упрямым. Мы заспорили по поводу мироздания. И тут я говорю: «Ты глаза индюка видел?» Он закупорился страшно: «При чем тут индюк?» — «Да ты посмотри, там все: жизнь из моря, инопланетяне, вселенная». Он не спал всю ночь, искал в интернете глаза индюка. Не нашел. Поехал вживую смотреть. Вот и правильно. А глаза зубра ты видела? Это космос просто. Он смотрит на тебя, как десять тысяч человек, столько мощи, сострадания, милости! Я смотрел ошарашенный просто.

—

**«Сожмите кулаки,
возьмите ими нож
и попробуйте
нарезать хлеб.
Я за пару лет
научился»**

История триатлониста, каратиста, марафонца из Книги рекордов Гиннеса Сергея Бурлакова, потерявшего обе руки и обе ноги.

беседовала Светлана Ломакина/фото Сергей Плищенко, Светлана Ломакина

Так уж случилось, что на встречу с Сергеем Бурлаковым в городской парк Таганрога я пришла с увесистым бумажным пакетом, который сильно осложнял мне жизнь. Я все думала, где его оставить, но Сергей непостижимым образом подхватил на лету мой пакет, повесил себе на локоть и сказал: «Пойдемте».

И мы пошли.

У Сергея окладистая борода и рост под два метра. Со стороны он похож на былинного богатыря. И если не знать его историю, никогда не догадаешься, что под красными спортивными штанами протезы. Сергей бегаёт, прыгает, плавает и летает. Его имя вошло в Книгу рекордов Гиннеса. Он первым на планете пробежал марафон на протезах, обогнав 12 тысяч здоровых бегунов. В январе 2019 года спортсмена отметили в номинации Spirit of spase, которую в СМИ называют спортивным «оскаром». А американские журналисты назвали его «Человеком планеты».

И «Человек планеты» идет по таганрогскому парку и тащит мой тяжелый пакет. Я говорю, прочла в интернете, что Сергей из многодетной семьи, с раннего возраста заботился о двух младших сестрах и продавал редиску. Сергей смеется: «Далась вам эта редиска, все о ней спрашивают». Ну, да, говорит, продавал. По 15 рублей, когда бабушки рядом продавали по 20 — зато улетала быстро. Со

временем перешел на мелкий опт: сразу сдавал редиску по десятке бабушкам. Затем пошел учиться на крепкую рабочую специальность — плиточник-мозаичник. В 17 лет уже оформлял Дворец спорта, дома, школу. Потом служба в армии в Чите. Там и случилась трагедия, которая перевернула жизнь. Машина, в которой были Сергей и водитель, упала с обрыва. Водитель выбрался, а искалеченный Бурлаков остался на дне оврага. При 45 градусах мороза он пролежал всю ночь. Утром его нашли проезжавшие мимо женщины и отправили в госпиталь. Там констатировали, что у Бурлакова семь травм, несовместимых с жизнью: перелом основания черепа, пробит висок, все ребра слева сломаны, ушибы, обморожение. Но он мало того, что жил, но и разговаривал.

— Вы можете немного подробнее описать тот день? Как это произошло?

— Было 8 декабря 1992 года. Очень холодно. Мне оставалось 180 дней до дембеля. Мы ехали, водитель хотел поменять кассету, потянулся к приемнику — и все. Дальше помню обрывками. Я больно ударился. Думал, что мы влетели в сугроб. Не понял, что уже в овраге... Помню, как женщины обтирали меня духами. Помню их пуховые платки. Духи — в маленьких флакончиках. Забыл название, но запах, наверное, и сейчас узнаю. Как эти женщины подняли меня — это же 15 метров, высота пятиэтажного дома, не знаю... Немножко госпиталь помню. Как ноги болели, и я просил бойца, чтобы он мне их поднимал, держал. Все было обморожено, и когда кровь поступала, боль была просто невыносимая... Реанимацию помню эпизодами — включался и выключался.

— Говорят, в реанимации люди часто видят что-то необычное. Вы видели?

— Видел. То же, что и все. Свет. Себя — со стороны. Но не в госпитале, а лежащим в машине. Я знал, чем все закончится. И мне там было хорошо. Не страшно, комфортно, но я попросил: «А можно как-нибудь домой? Хочется семью увидеть». «Да, хорошо, не вопрос», — ответил кто-то. Открываю глаза, и мать заходит в реанимацию.

— Вас не обижает, когда к вам бегут на помощь, стараются открыть дверь?

— Меня удивляет, когда этого не делают.

Я очень долго видел себя во сне с руками и ногами, видел, как играю на гитаре, на барабанах. И мне хотелось делать это снова. Как-то выходил из ситуации. В госпитале приматывал к культе медиатор, сделанный из ложки, сосед по палате лады переключивал.

— А слово «инвалид» вас не задевает? Сейчас какие только синонимы не придумывают, чтобы его не произносить...

— Это все чушь. Инвалидность — медицинский термин. И если человек имеет инвалидность, он инвалид. Если это не звучит как издевка, то нет,нисколько.

— Можно, я скажу о том, что заметила? Вот мы идем по парку, и нет практически ни одного человека, который бы не обратил на вас внимание. Некоторые просто смотрят, некоторые шушукуются. Это вас не задевает?

— Нет, я не обращаю внимания. Тем более, это объясняется просто. Многие знают меня лично, а я отрастил бороду, и они думают: я это или не я?

— Мне кажется, вас уже узнают по всей России. В Сети очень много текстов о вас. Скажите, какой вопрос вам надоел больше всего, чтобы я его не задавала?

— «Кем бы вы сейчас были, если бы этого не произошло?» Все спрашивают — надоело.

— И что вы на него отвечаете?
— Президентом России.

— Отшутились...

— Нет, зачем? Почему вы думаете, что я не стал бы президентом?

— В своих воспоминаниях об армии вы говорили, что там была дедовщина. Но и вас самого из госпиталя выгнали «за неуставные отношения». Тогда вы уже были после ампутации рук и ног. Что вы сделали в этом состоянии?

— Заставил людей побелить бордюры и деревья к 9 Мая, нарисовать плакат поздравительный...

— Как вам удалось?

— Словами.

— То есть дедовщина?

— Дедовщина — это притирка. Вся часть притирается к тебе, а ты к ней. У нас в батальоне было 500 человек. И шла притирка ко всем 500 человекам, включая самого себя.

К тебе подошли и сказали: давай сбегай в чипок. Побежал раз, побежишь и два, и три, и всю жизнь будешь бегать. Хватит у тебя духу сказать «нет», за которым может последовать драка? За два года я дрался всего пять раз. Там человек оголяется и его видно: что он, как он. Это грубое сравнение, но армия сродни зоне. Кругом одни мужики, которые хотят домой. Обозленные только потому, что кто-то прослужил два года, а тут приходят молодые — глупые, наглые...

К нам снова подошли таганрожцы. Снова раскланялись. Знакомый пожал Сергею руку. Со стороны это выглядело именно так.

— Удивительно, как ловко вы научились жить в предложенных обстоятельствах... Но я пытаюсь представить первые дни. Вы просыпаетесь в больнице, после операции. Все понимаете и...

— И огорчаюсь, что не могу делать то, что делал раньше. Я очень долго видел себя во сне с руками и ногами, видел, как играю на гитаре, на барабанах. И мне хотелось делать это снова. Я как-то выходил из ситуации. В

госпитале приматывал к культе медиатор, сделанный из ложки, сосед по палате лады перекладывал. Я понимал, что больше не смогу делать мозаику. Да много чего понимал, но неприятия и злости не было. Был вопрос, что я теперь буду делать? Для чего я остался жив? Начался поиск себя. Прежде чем встать на ноги, я еще три месяца лежал под капельницами: время для осознания у меня было. И было огромное желание ходить. И то, что я пять километров прошел на протезах в первый день, о чем-то говорит.

— Вы пролежали в овраге всю ночь. Почему вас не искали сослуживцы?

— Потому что никто не знал, что машина разбилась. Водитель испугался и убежал. Его нашли дома, спустя неделю.

— Вы говорите, что простили его. И даже встречались с ним, это так?

— Да. Энтэвэшники привезли меня в Читу и приготовили нашу встречу. Он, когда увидел меня, упал на колени. Я его подмышками поймал: «Женья, встань, что ты делаешь?» Он: «Прости меня». Я: «Женья, нас снимает скрытая камера, поэтому расслабься. Все хорошо». Что он мне говорил, не помню. Это, может быть, нужно для кино, для меня — нет. Просто жалко было человека. Вот и все.

О другом человеке, Владимире Лубянове, Сергей вспоминает иначе. Называет его вторым отцом, часто созванивается, делится с ним каждой новой победой. Это полковник, хирург военного госпиталя и специалист в области лечения термических повреждений. Владимир Иванович Лубянов вспоминал, что Бурлакова привезли, как кусок льда, примерзшие к телу вещи снять было невозможно, приходилось выпиливать их кусками.

Бурлаков говорит, что Иваныч — очень сильный человек. И очень в духовном смысле красивый.

Я больше не могу слушать шуршание пакета на локте Сергея, оно разъедает мне душу. Поэтому уговорила его присесть в кафе. Герой согласился на мороженое. Взяла тарелку на всякий случай и набор салфеток, мало ли. Сергей посмеивался, мои манипуляции казались ему забавными. Он разговаривал по телефону, одной культетой придерживал трубку у уха, другой гладил бороду.

Я попросила разрешения раскрыть мороженое, он кивнул — все еще разговаривал. Отогнула края фольги, очистила эскимо, как банан, уложила на тарелку.

Сергей закончил разговор, отключил телефон, взял мороженое и стал управляться с ним быстрее, чем я. Съел, вытер стол салфетками, сложил салфетки на тарелку.

— Как быстро вы этому научились? Сколько лет ушло?

— Года два. Простые вещи вдруг оказались сложными. Чтобы представить, как это, сожмите кулаки, попробуйте взять ими нож и отрезать хлеб. Попробуйте открыть дверь ключом. Попробуйте вилку взять, зубы почистить, тюбик с пастой открыть, переодеться. Пуговицу на штанах попробуйте застегнуть. Пришлось делать какие-то приспособы: носить ключ на шее на веревочке, к примеру. А в одежде меня спасает спортивный стиль.

— Какие из видов спорта вы освоили?

— Начинал с бега, потом толкание ядра, метание диска, прыжки в длину, в высоту,

плавание разными стилями на разные дистанции, стрельба пулевая, велосипед для себя, потом в триатлон переросло, а сейчас каратэ. Триатлон — это жизнь, а каратэ — это любовь.

— А как вы стреляете?

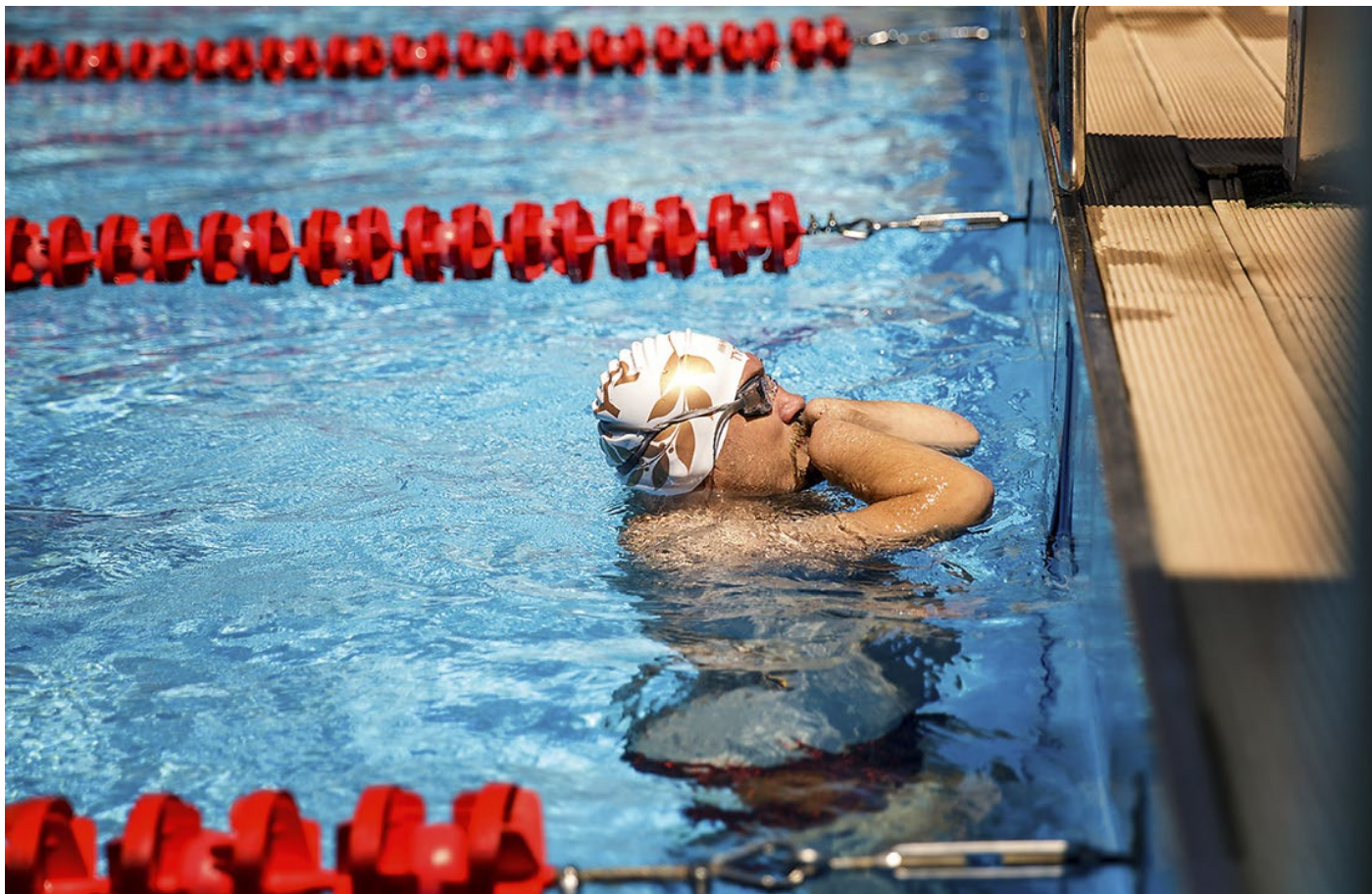
— Выносной курок, такая приспособка, чтобы я мог надавливать.

— А плаваете с протезами?

— Нет, это запрещено. Как есть, так и плывешь.

— Кто делает самые лучшие протезы?

— Неправильно поставлен вопрос. Протезы — сугубо индивидуальная вещь, такая же, как зубной протез. Все делается по слепкам. И все зависит от специалиста, который его делает. Если специалист — профессионал и умеет делать протезы хорошо, то неважно, в какой стране он живет. Это же не автомобиль. Я свои протезы делаю в Москве. Там есть одна хорошая фирма. Но сейчас протез мне сделали в Курске, всего за два дня и совершенно бесплатно, узнали, что я туда

приезжаю, и сами предложили. Я был очень удивлен.

— Вы не следите за инновациями в этой области? Может быть, хотели бы протез, которым можно управлять силой мысли?

— Протезы любые хороши, когда у человека одна рука здоровая. Но когда у тебя двух рук нет, то возникает вопрос, а кто тебе эти протезы наденет? Кто снимет? Что ты можешь в них делать? Ни один протез никогда не заменит руку. Это вам скажет любой столкнувшийся с подобной проблемой. Я понял, что они мне не нужны. И все равно, как на меня смотрят. Почему мне должно быть стыдно?

Через 10 лет после аварии Сергей уже участвовал в нью-йоркском марафоне (42 км 195 м), из 43 тысяч зарегистрировавшихся только двое участников были с четырехкратной ампутацией. Второй пробежал 5 кило-

метров и сошел с дистанции, но Сергей и мысли не допускал, что может не добежать. На середине пути у него сломался протез ноги, пришлось остановиться. Результат таганрожца засчитали как победу в полумарафоне.

Спустя год, Бурлаков снова вернулся в Америку. И теперь он был единственным участником с четырехкратной ампутацией. Во время бега Сергей несколько раз останавливался, чтобы сменить чулки и слить кровь, которая собиралась в протезе. Во время одной такой остановки он заметил, что подъезжает «скорая». Крикнул: «Мне не нужно!», однако машина ехала не к нему: плохо стало болельщице, которая увидела, насколько избита нога в протезе. Сергей стал героем новостей и получил от журналистов прозвище «Человек планеты». Тогда же его имя попало в Книгу рекордов Гиннеса.

— Вы бежали нью-йоркский марафон почти семь часов. Чем занята голова, когда бежишь так долго?

— 6 часов 56 минут 32 секунды. Думаешь обо всем. Зачем мне все это нужно? Детство вспоминаешь, тренировки, раскладываешь дистанцию по километрам. Разное.

— Вы в Нью-Йорке бывали не раз. Что вам там понравилось?

— Только в этом году побывал уже дважды. И скоро в третий раз полечу. Я представлял там проект «Дерево памяти» Василию Алексеевичу Небензе, нашему послу в ООН. Это акция, которая проводится по инициативе Общественной палаты РФ. Мы сажаем деревья в честь павших участников Великой Отечественной войны. Небензе проект понравился, теперь надо решить, когда мы сможем его реализовать. А в Нью-Йорке мне нравится почти все. Его нельзя спутать ни с каким другим городом мира. Там сосредото-

Говорят, что в Америку уезжаю? Да, мне трижды предлагали в Нью-Йорке квартиру и работу с параолимпийцами. Но я отказался — вот, сижу и ем мороженое в Таганроге... Мы куда-то ломимся, а настоящая красота — рядом. Вы будете смеяться, но мне очень понравился Магадан — красивый, особенно, когда зеленый.

чение всего самого лучшего: музеи, театры, мюзиклы. Минус только в том, что к вечеру в городе много мусора. Но утром все убирают, и все начинается заново. Такой вот у них стиль жизни.

Я призналась Сергею, что по дороге в парк познакомилась с местным жителем. Узнав, к кому я иду, он сказал, что Бурлаков в Таганроге больше не живет — давно эмигрировал в Нью-Йорк, и вообще люди говорят, что зазнался.

— Надо же, — смеется Бурлаков. — Мне трижды предлагали там квартиру и работу с параолимпийцами. Я, подтянув английский, помогал бы спортсменам, приехавшим на соревнования, в качестве переводчика, с оформлением документов и так далее. Но я отказался — вот, сижу и ем мороженое в Таганроге.

— А из тех мест на Земле, где вам довелось побывать, кроме Таганрога, конечно, какое лучшее?

— Нет мест, которые бы мне не нравились. Я всем советую съездить во Владикавказ. Мы куда-то ломимся, а настоящая красота — рядом. Вы будете смеяться, но мне очень понравился Магадан — красивый, особенно, когда зеленый. С их сопками, озерами, реками. А зимой! Это нужно увидеть своими глазами.

Пока мы беседовали, Сергею постоянно звонили. Он собирался в Москву, Питер и Сочи — искал варианты, как правильно «разбросать» встречи. Куда-то его приглашают как спикера, куда-то как вдохновителя. Помимо этого у Сергея есть бизнес — фирма, которая занимается наружной рекламой в Таганроге. То есть Сергей содержит свою семью. Жену и сына, которому уже семнадцать лет. Семья для Бурлакова — на первом месте, на втором — работа и самореализация. «Это главные условия для счастья любого человека».

— Какой вопрос из тех, что задают на встречах, запомнился больше всего?

— Его мне задали в лагере на Селигере: «А как вы познакомились с женой? И как вы вообще познакомились с девушками?» С женой мы познакомились очень просто. У меня заболело ухо, и я пришел на прием, она врач-отоларинголог. Лерочка была удивлена: что это за чудо пришло? У нас же человек с проблемами со здоровьем не имеет права на улыбку, а я травил анекдоты. Потом и вовсе, «а может, пойдем в ресторан?» Начал ухаживать. Пришла любовь. Лерочка стала моей женой. А в ответ на вопрос, как знакомиться, я попросил девушек, которые согласились бы пойти со мной этим вечером в кино, поднять руку. Рук было предостаточно.

— Вас, наверное, часто спрашивают и о том, что делать людям, которые попали в ситуацию, подобную вашей?

— Одного для всех ответа нет. Надо найти свою цель, задать себе вопрос: помешает ли мне увечье достичь этой цели или, наоборот, поможет? Раньше я жил и не до конца понимал, чего хочу. То есть цель была, но она не была сформулирована. Сейчас я дистанционно учусь в Сколково на курсе подготовки корпоративных тренеров «300 спартанцев», каждое утро встаю в пять часов и работаю, тренируюсь, учусь. И именно только сейчас я понял, насколько важна правильно сформулированная цель. В молодости я видел себя в будущем строителем, прорабом, работал бы в СМУ. Но когда попал в аварию, задал себе вопрос: что я могу теперь? Есть у тебя руки или ноги, неважно, выход есть всегда. Если есть семья, которая тебя не бросила, любимая работа, ты уже счастлив и полноценен. Приведу пример. В Таганроге есть нотариус номер один, она с таким ДЦП, что муж водит ее под руку. У Германа Грефа работает топ-менеджером девочка без руки. И годами никто даже не понимал, что у нее

есть такая проблема. Знаменитый глазной микрохирург Святослав Федоров проводил операции, стоя на протезе. Наш великий коленопреклонный Зиновий Гердт превратил свой недостаток в достоинство. Эти люди знали, чего они хотят. И человек, попавший в трудную ситуацию, тоже должен понять, чего же он хочет.

— Сергей, я понимаю, что вам пора бежать. Но у меня осталось два вопроса. Первый — странный. Когда я позвонила вам, поймала себя на мысли, что у вас красивый низкий голос, и сейчас, во время разговора, тоже не раз думала об этом. Вы не поете?

— (Смеется.) Я записался на курсы оперного пения. К этому меня подтолкнул друг, оперный певец, лучший бас планеты Ильдар Абдразаков. У него тоже есть друг, преподаватель. Слово за слово... Осенью лечу в Москву, буду пробовать. Если вытяну, то мы договорились с Ильдаром, что я попробую спеть в опере.

— И последний вопрос. В каких ситуациях вы чувствуете себя беспомощным?

— Я не могу завязать шнурки на кроссовках, галстук. А еще я ненавижу, когда женщина идет рядом с мужчиной и сама несет тяжелые сумки. Мне хочется подойти и высказать все, что я думаю по этому поводу. Но я не имею права, потому что эта женщина выбрала этого мужчину, и в такой ситуации я тоже чувствую себя совершенно беспомощным.

Бизнес
и общество

Разговор с банкиром Высоковым о городе Чехова

Что связывает «Центр-инвест»
и Таганрог?

беседовала Светлана Соколова/фото архив героя

10 УДИВИТЕЛЬНЫХ ФАКТОВ О ТАГАНРОГЕ

Минувшим летом глава банка «Центр-инвест» Василий Высоков привез в Таганрог большую делегацию иностранных гостей. Он показывал потенциальным зарубежным инвесторам предприятие «Теплоэнерго», которым «Центр-инвест» давно и эффективно занимается. (В Таганроге ТЭПТС «Теплоэнерго» поставляет 57% тепла и 75% горячей воды.)

В преддверии 321-го дня рождения Таганрога (празднуется во второе воскресенье сентября) мы поговорили с Василием Высоковым о том, что связывает его лично и банк «Центр-инвест» со славным приморским городом.

— Одно из первых моих более-менее взрослых воспоминаний о Таганроге: в 1973 году я приехал туда для участия в студенческой конференции. Это был радиотехнический институт, нынешний ТРТИ ЮФУ, экономическая конференция, мой доклад назывался «О согласовании целей в двухуровневой модели социалистического общественного производства». Тема математическая, а в аудитории сидели политэкономы: рисуя формулы и чувствуя, что только человека два от силы следят за ходом моей мысли, остальные не понимают, о чем речь. Закончил так, чтобы задали вопрос, и повторил все на более доступном уровне: не надо «спускать» производителю количество труб и ботинок сверху, достаточно «спускать» цены, а количество труб и ботинок определяют уже на местах. Актуальная тематика на тот момент. В итоге все осознали, что на их глазах сделано «великое экономико-математическое открытие». Мне присудили первое место, я привез проректору диплом и получил премию 25 рублей. Учитывая, что стипендия была 30 рублей, можете представить себе мою радость. Когда позже я привез диплом с конференции МГУ и меня задумали премировать червонцем, я сказал: «Нет уж, простите, помнится, за достижения в Таганроге мне дали 25 рублей» (смеется).

Если серьезно, этот город мне понравился с первого взгляда. Перед конференцией я побродил по Таганрогу и сразу понял, что это очень чеховский город. Знаете, почему? Потому что большинство улиц в центре названо именами писателей. И на каждой — медицинское учреждение. Помните, как у самого Чехова: «Медицина — моя жена, а литература — любовница»?

Намного позже я с радостью и удивлением обнаружил, что город Таганрог по всем статистическим данным — это такой эталон, медиана. Если так происходит в Таганроге, значит, так происходит и в большинстве городов России. А если подозреваете, что что-то не так в России, наверняка что-то неправильно запустилось в Таганроге. Шучу, но отчасти это верно. Я понял это, когда мы занимались приватизацией «Таганрогмежрайгаза». Тогда, в начале 90-х, я возглавлял Центр экономического содействия перехода к рынку, который помог приватизации более 300 предприятий. Горжусь, что благодаря нашей работе приватизация на юге прошла без гражданской войны. Нам очень помог Авенир Степанович Доценко. В те годы он заведовал «Таганрогмежрайгазом» и был настоящим партийным руководителем, но с чеховской ментальностью. Авенир Степанович — для меня это второе имя в Таганроге после Чехова.

Маленькой революцией в городе стала приватизация таганрогского АО ТЭПТС «Теплоэнерго», благодаря которой мы сделали приличное современное предприятие, на которое можно водить экскурсии. Это не мое мнение, есть официальное заключение Европейского банка реконструкции и развития, в котором предприятие названо «лучшей теплоснабжающей организацией Центральной и Восточной Европы».

1.

Основанный Петром I в 1698 году (на 5 лет раньше Санкт-Петербурга!), Таганрог стал первым российским портом на открытом морском побережье, первой военноморской базой страны и первым в России городом, построенным по заранее разработанному плану.

2.

А что до того? Историки утверждают, что люди жили на территории современного Таганрога еще в IX-VIII веках до н.э. Примерно 2500 лет назад здесь существовало античное поселение греков, которое исчезло, вероятно, в результате скифских набегов. Ныне поселение полностью поглощено и разрушено морем. Существует гипотеза, что оно носило название Кремны. Этот город упоминал в своих трудах Геродот, он же сообщал, что к городской гавани приставали корабли с воинственными амазонками.

3.

Таган-Рог — это название мыса. Кстати, изначально город в его честь называть не собирались. В перечне городов Московского царства на рубеже XVII-XVIII веков он значился под названием, связанным с единственной тогда в этом месте Троицкой церковью, — Троицк-на-Таганьем Роге.

4.

Статуя Петру I изображена на купюре 500 рублей, подписано — Архангельск. А вы знали, что это уменьшенная копия таганрогского памятника? В Архангельске статуя появилась в 1914 году, оригинал же был воздвигнут в 1903-м — в честь 200-летия Таганрога. Бывший мэр

Хорошо, что вы не знаете, что такое котельная в городе Таганроге два десятка лет назад. В 2000 году я возил туда иностранных инвесторов. Вы открываете дверь подвала, чтобы спуститься вниз, и упираетесь в горячую трубу. Чтобы попасть внутрь, нужно показать чудеса эквилибристики. Обычно человек пригибался, центр тяжести у него смещался, и он кубарем катился вниз. Главным было контролировать процесс скатывания: не делать это слишком быстро, чтобы не угодить прямиком в топку котла. Мы сделали автоматизированные котельные, и оказалось, что операторам не обязательно сидеть круглосуточно над котлами. Все современные прогрессивные технологии, которые были в мире на тот момент, мы внедрили на «Теплоэнерго». В общем, когда слесарь зашел в новую котельную со старыми привычками: огляделся, достал стакан, налил, — оператор на своем мониторе наблюдал процесс, и эта вековая слесарная традиция, наконец, была прервана навсегда.

В Таганроге и сегодня те квартиры, которые входят в зону ответственности «Теплоэнерго», ценятся выше. Мы дважды привозили в «Теплоэнерго» совет директоров ЕБРР, тогда еще сохранились некоторые старые котельные и контраст с новыми был потрясающим, и показывали превращение, этот вау-эффект «до» и «после».

«Теплоэнерго» вполне может быть туристическим объектом. Мы постоянно водим туда на экскурсии иностранных партнеров. Членом совета директоров АО ТЭПТС «Теплоэнерго» является экс-директор «Штадтверке Лейпциг» Вольфганг Велле. А это человек, который знает толк в индустриальном искусстве. Он занимался знаменитым Панометром — уникальным арт-объектом и достопримечательностью Лейпцига. Огромный уже неработающий газгольдер превратили в выставочный комплекс, музей-панораму, внутри которого устраиваются перформансы — проецируются тематические истории: джунгли Амазонки или «Титаник» посреди океана.

Кстати, другой таганрогский объект — домик Чехова всегда производит шоковое впечатление на иностранных гостей. Я сам всякий раз поражаюсь: у нас все великое рождается в стесненных условиях?

Да, я знаю, что критики текущего туристического состояния чеховского Таганрога приводят в пример немецкий Баденвайлер, где Антон Павлович умер. Там чуть ли не бюджет города держится на Чехове. Мол, Таганрог, мягко говоря, имеет больше прав на писателя, но сделать из Чехова туристический бренд не может. Это не совсем так. В Баденвайлере есть еще медицина, из-за которой Чехов там оказался, санаторно-курортная зона. Пожалуй, соглашусь, что Таганрог сам по себе за пределами России не очень известен. Чехов — да, конечно. Хотя для иностранцев он немного другой: они не знают рассказов, но знакомы с драматическими текстами, потому что чеховские пьесы постоянно ставятся во всем мире. Чехова не надо продавать — надо дарить Чехова. Делать все от души. И я думаю, нельзя про-

Домик Чехова всегда производит шоковое впечатление на иностранных гостей. Я сам всякий раз поражаюсь: у нас все великое рождается в стесненных условиях?

Сергей Шило даже пытался добиться от Центробанка материальной компенсации для своего города, но безуспешно.

5.

Есть мнение, что именно Таганрог, а не Санкт-Петербург мог стать столицей Российского государства. Помешала очередная война с турками. Екатерина II даже печалилась по этому поводу. «Мы остались не в выигрыше; по-моему, там нет зимы, между тем как у нас она очень продолжительна», — сокрушалась императрица в письме французскому философу Вольтеру.

6.

Кстати, именно в эпоху Екатерины II Таганрог становится крупнейшим торговым портом Российской империи. Среди прочего, на юге росла лучшая в мире пшеница твердых сортов, в частности «арнаутка», итальянцы так и называли этот сорт — Таганрог и считали непревзойденным для изготовления пасты. За рубежом надпись на упаковке макарон «изготовлено из пшеницы Таганрог» считалась гарантией высочайшего качества, а итальянский историк Винченцо Аньези прозвал эту пшеницу «королевой для пасты».

7.

Да вот беда: таганрожцам море стало по колено! Азовское море никогда не отличалось большой глубиной, а в начале XIX века и вовсе так обмелело, что корабли не могли подойти к берегу ближе, чем на 4 километра. Проблему решили оригинально: пустили по морю лошадей. Товары возили прямо на запряженных телегах и передавали на барки, которые, в свою очередь, доставляли груз уже на корабли.

двигать территорию только через Антона Павловича. В Таганроге есть замечательный театр, прекрасные музыкальные коллективы, парусная регата. Много чего — нужно только это правильно упаковать.

Первый прокол в том, что «поездка в Таганрог» не должна быть поездкой «Ростов — Таганрог и обратно». Когда мы организуем такое путешествие для наших почетных гостей, то обязательно включаем в него посещение крайне любопытного села Чалтыря, стараемся как можно больше рассказать об армянской диаспоре. Там попутно возникает множество исторических контекстов. Да и сама дорога приводит гостей в изумление: у них поля — от забора до забора, у нас — от горизонта до горизонта.

Дальше — Танаис (*археологический музей-заповедник под Ростовом*). На европейца производит гипнотическое впечатление. И экспозиция, и реконструированная часть древнего города, и история его сожжения при отступлении. Европейцам понятны римские руины, а здесь можно ощутить скифский, азиатский дух. В Будапеште нашли четыре камня от Римской империи, выставили на центральной станции метро, и все ходит восторгаются: «Вау, круто, тут когда-то римляне проходили, а теперь я иду». Все правильно, это вовлекает эмоционально. И заставляет подняться немного над суетой, вспомнить о скоротечности времени. Лично я в такие моменты всегда переживаю за Таганрог, за берег, который постепенно сползает. «Свой» обрыв в районе улицы Ломакина, где расположены здания «Теплоэнерго», мы укрепили.

Сегодня я член попечительского совета ЮФУ. «Центр-инвест» уже много лет сотрудничает с университетом, мы открыли в Таганроге еще один Центр финансовой грамотности, связали телемостом ТРТИ с Ростовом. Сегодня лекции можно читать в Ростове, а смотреть и слушать в Таганроге, и наоборот. Я за то, чтобы развивать в студентах предпринимательское мышление. Сам с удовольствием хотя бы раз в год читаю лекцию по математическим основам креативных социальных решений. Предпринимательский дух — наш главный региональный капитал. К нам прилетал один из президентов ЕБРР, мы ездили с ним по Ростову, были в Сочи и Краснодаре. Знаете, что он мне сказал? «Василий, я понял, почему ты такой счастливый человек. Юг — это будущее России. У вас есть все: хороший климат, диверсифицированная экономика и предпринимательский дух».

Всем, кто думает, как бы сделать Таганрог или Ростов центрами притяжения для туристов, я вот что скажу: «Начните со своего двора». Назовите единственное предприятие в городе, которое у себя на входе повесило туристический герб Ростова. Так, чтобы проезжая мимо, можно было обратить внимание. Это «Центр-инвест». Я, каждый раз проезжая, думаю, а что, красиво, черт возьми!

А еще, когда наши гости возвращаются домой, они увозят с собой речевку «Centr-invest is the best. Moscow is a center, Rostov is a pearl of Russia».

У нас много замечательных точек в регионе, но нет маршрутов. Например, в Ростове место силы — музыкальный театр. Сколько европейских гостей мы туда водили! Это всегда восторг — не формальный, по-европейски любезный, а искренний, очень эмоциональный. Когда исполняют арии на итальянском, когда Дмитриевская поет, женщины плачут. Ну, и приятно, когда открываешь лондонскую газету и читаешь афишу: «Выступает ростовский музыкальный театр». Я сам, например, в восторге от нашей пешеходной улицы Пушкинской — 8 километров романтики. Не знаю, как сейчас, а в мои молодые годы за 8 километров можно было растопить сердце любой девушки.

8.

С городом связано немало известных имен, но в первую очередь при слове «Таганрог» мы вспоминаем двух великих: писателя Чехова и актрису Раневскую. Антон Павлович не очень лестно отзывался о родном городе: «За все время пребывания в Таганроге я мог отдать справедливость только следующим предметам: замечательно вкусным базарным бубликам, сантуринскому (*вину*), зернистой икре, прекрасным извозчикам и неподдельному радушию дяди. Остальное все плохо и незавидно». При этом «все плохое» Чехов старался исправить лично. В течение всей жизни его не покидали заботы о городе, в котором он родился и вырос. Чехову принадлежит идея создания музея в Таганроге. Он принял самое активное участие в установке памятника Петру I. Картинная галерея и первая общественная библиотека тоже появились благодаря его заботам.

9.

В истории уютного приморского города были и тяжелые, страшные страницы. Утром 17 октября 1941 года в Таганрог вошли немецкие войска. Оккупировав Таганрог, фашисты установили в городе жестокий режим. Малейшие его нарушения моментально карались. Уже в первые дни оккупации начались публичные казни на базаре, в городском парке, в Карантинной роще и других местах. 29 октября в Петрушиной балке были убиты 2500 евреев. Расстрелы там проводились регулярно на протяжении двух лет. Оккупация длилась 680 дней, за это время численность населения города сократилась почти в два раза. 30 августа 1943 года Таганрог освободили, этим же вечером в Москве прогремел салют — третий в истории Великой Отечественной войны.

10.

В Таганроге есть Круглый дом — первое в СССР здание такой непривычной конструкции. Дом-коммуна с общим балконом в стиле конструктивизма построили в 1930-е годы. Формой напоминает разорванное кольцо, внутри двора — великолепная акустика. А еще с ним связана легенда, будто этот дом — первая буква «С» в слове «СССР», а значит, три соседних так и не построили...

Как госпожа Яровая стала лидером на рынке КОКОШНИКОВ

«Кокосники на ЧМ? Конечно, мои». Чему можно научиться у экзотического бизнеса, который не боится кризисов?

беседовала Светлана Ломакина/фото Сергей Мамонтов («РИА Новости»), Светлана Ломакина

Город Шахты Ростовской области, самая его окраина. Мы идем по траве из цеха в цех, и я, перебивая петухов, признаюсь, что никогда в жизни не носила кокосник.

— Сейчас померим, — бросает через плечо Людмила Яровая. — Кокосник мало кому не идет, наши предки продумали его великолепно. Раньше кокосник был не только украшением, но и мерилем благосостояния. Его расшивали речным жемчугом, драгоценными камнями, лентами. Были, правда, и перегибы. У одного купца жена носила кокосник, который не проходил по ширине в дверь и весил, как двухлетний ребенок. Представьте, какая нагрузка на позвоночник? Но мы такие не делаем, мы вообще стараемся не перегибать и идти по бизнесу мягко, чтоб не порезать ноги...

Через полчаса я стою лицом на закат в невыразимо прекрасном кокоснике «Людмила». Есть еще «Раиса», «Софья», «Алла», «Белла», всего около 50 видов.

— Кокосники на чемпионате мира? Конечно, мои... (Трошу в странных головных уборах на матче Испания — Россия с изумлением разглядывал весь мир. — «Нация».)

Те самые болельщики в кокошниках на матче Испания — Россия.

В самом начале я давала кокошникам названия по именам своих родственников, потом уже в ход пошло все, что приходит на ум. К примеру, богатый кокошник — «Ираида», а тот, что по форме повторяет елку, ну, «Елка», конечно. На Руси испокон веков главная красота в простоте.

— Вам, кстати, и кичка идет, — замечает Людмила Николаевна, поправляя у меня на голове что-то красное, красивое. — Если выйдете в ней на улицу, люди подумают, что вы женщина замужняя и серьезная.

— Я не уверена, что они подумают именно это...

— Да, не XIX век на дворе. Хотя и мы живем в интересное время. Ну, представьте, до перестройки я преподавала право в РУПК и думала, что профессия юриста будет кормить до старости. И вдруг пришел Горбачев — все перекручивается, переворачивается с ног на голову. Юристы не нужны, работы нет, кормить ребенка нечем. Каждый день новый «бах».

Я растерялась, собрала чемодан и уехала из Ростова на год к дяде в Австралию. А ког-

да вернулась, зашла в гости к подруге-юристу, она меня усадила за стол, открыла холодильник, там только огурец и помидор. И те с огорода принесены. Надо было что-то думать, где-то зарабатывать.

Я люблю Россию и хотела жить только здесь. Тут знакомая подворачивается, говорит, что толкает в Америку фарфоровых кукол в наших национальных костюмах — с Горбачевым пришла мода на все русское. А поскольку у меня уже были знакомые в Австралии, оттуда заказали 300 кукол. Я, не подумав, ляпнула, что выполню заказ. Через знакомых нашла художницу в Ростове — она писала картины. «Можете сделать кукол из папье-маше?» — «Могу, но нужна предоплата». А у меня тогда на руках было 3500 долларов. И я начала выдавать их частями: то ей надо было купить кухонный гарнитур, чтобы художница работала в комфортных условиях, то мебель в спальную, потом прихожую. А кукол все нет и нет. В конце концов, когда все сроки вышли, она принесла мне первую партию — головы тяжелые, руки-ноги не пойми как выглядят. Это был ужас. Слезы навернулись: как мне это

заказчикам отдавать? «Доделайте сами!» Как?! Пошла в Ростовский театр кукол. А там паренек. Взять заказ отказался, но очень понятно объяснил и показал, как куклы делаются. Я попробовала, получилось. Но рисовать все равно не умею! Опять искала людей — отдельная проблема была в том, что художники наши не могли нарисовать веселых кукол, а иностранцы сердитых не хотели. Короче, я начала этим заниматься профессионально. Но где сбывать? В Москве. Там, где иностранцы. Сделала лицо кирпичом, пошла по сувенирным лавкам. Там у меня всю партию сразу забрал хозяин одного ларька. Уже потом узнала, что он был такой же незнайка, как я, и взял все, потому что куклы ему просто понравились. Скоро парень прогорел. Но в тот момент он вселил в меня надежду, что можно работать и так. Я начала носить кукол по всем сувениркам и магазинам. С 1993 по 2000 год занималась только этим. Меня уже знала вся Москва. Как и ко всем приходил ко мне рэкет, конечно, но что у меня? Куклы? Им это, слава богу, показалось несерьезным, и я счастливо выпала из их поля зрения.

...Часть своих кукол я сдавала на реализацию в Исторический музей, и однажды там меня попросили сделать кокошник. Дали образец — страшный, облезлый. Сама я рисовать не умею, просто обвела образец, потом господь послал мысль — сделать на кокошнике ободок, как на иконах. Перерисовала ободок, сделала несколько слоев, прокатала, потом техника круглой вышивки бусинами, которую я освоила на кукольных нарядах. И вот несу в музей. А они мне говорят: это шикарно, давайте сделаем партию! Поняла торговцы сувениркой на Арбате смеялись надо мной в голос: кому нужны твои кокошники? Но и года не прошло, как они же выстроились ко мне в очередь.

Компания «Маскарадный бум» основана Людмилой Яровой в 1995 году. Ее мастера создавали костюмы для ансамбля «Русская песня» Надежды Бабкиной, детских коллективов «Непоседы», «Любавушка».

В ассортименте компании — костюмы народов России, немецкий, итальянский, венгерский и другие национальные костюмы. Ее продукция продается по всей России и за рубежом.

Сотня косовороток лежала мертвым грузом, пока однажды не приехала группа китайцев. Руки у них были той же длины, что и у советского человека! Мы продали все.

Людмила Яровая с образцами своей продукции.

— Вы не отыгрались на них потом? Обидно же, наверное?

— Да нет. Они были такие же неопытные, как и я. В бизнесе не стоит рисковать зазря — они и не рисковали. Со многими продавцами с Арбата мы дружим до сих пор.

— Вы что-то читали тогда из бизнес-литературы?

— Только книги по истории костюма, профильные журналы, в библиотеку ходила. Эти вопросы я изучила от и до. Деловой литературы тогда не было. Да и сейчас я эти книги не читаю. Тем более, в них написано то, до чего я уже дошла сама. И судьба же постоянно подбрасывает знаки: сделай то, сделай так. Надо только их ловить. К примеру, в Питере ехала в метро. Дело было в декабре, заходит в вагон Дед Мороз. Несчастный такой, шуба облезлая, из-под нее джинсы торчат. И мне вдруг обидно так

стало, что наш легендарный Дед выглядит, как заморыш. Приехала домой уже с идеей: надо сшить полноценный костюм — штаны, косоворотку, шубу, рукавички, шапку хорошую, бороду где-то достать. Так появился наш первый карнавальный костюм, а дальше уже пошли восточные (одно время был бум на восточные танцы), детские, какие угодно.

— Вы изучаете историю каждого костюма, который шьете?

— Изучаем, но работаем только по эскизам заказчика: это тоже выяснили опытным путем. Кто у нас заказывает костюмы? В основном коллективы, танцевальные, певчие. Самый главный человек у них — руководитель. Он всегда знает, как должно быть. И даже если не знает, все равно у него есть смутное представление, мечта. Я советую ему подумать, поискать картинки в интер-

нете, выбрать у нас на сайте, а потом уже делать заказ.

Вначале мы сами рисовали, но тогда творческий поиск заказчика растягивался на недели. Бывают, конечно, гениальные художники, у которых я учусь. Такой человек работает с ансамблем Надежды Бабкиной.

У Людмилы Николаевны звонит телефон. Из разговора я понимаю: узнают цены на костюмы — колеблются, купить у нее или в Китае. Яровая спокойно выслушивает, потом говорит: «Вы же богатые люди, Сургут. Неужели вы не хотите купить костюм, в котором не стыдно выйти на сцену? Цена у нас примерно та же, что и у китайцев, но, когда вы получите их костюм, почти уверена, будете разочарованы. На сайте у них все гораздо лучше, чем в реальности. У нас наоборот. Почему мы фото не поставим красивые? Надо, конечно, этим заняться. Но у меня моделей нет, и каждая фотосессия — событие, время, нервы. А нам некогда, мы работаем».

— У вас правда так недорого?

— Правда. Поэтому мы и в лидерах. Когда начинаются торги по госзаказам, мы обычно выигрываем. Обороты большие, цены невысокие. Я не жадничаю. Это первое. И второе — мы шьем в провинции, а для ведения бизнеса это оказалось самым верным решением. Причем и его подсказала судьба. Раньше производство было в Подмосковье, в Королеве. Я теперь в шутку говорю, что поддерживала в трудные времена нашу космическую промышленность. Работы в Королеве тогда не было, и я приглашала к себе швеями сотрудниц НИИ: все с красными дипломами, умницы. Я влюбилась в Королев и его жителей и там бы и жила, но мама заболела, а она из Шахт, надо было быть рядом.

Тут жили вначале в мамином доме, потом купили соседний, я достроила склады, закрыл цех.

Живу тут же, в цеху. Мои шутят, что планерки я провожу в своей спальне, лежа на кровати. Но это правда. Бывает, заболела —

открою дверь комнаты, и я уже «в офисе», мои девочки подходят с тканями, тесьмами, оборками, и я распоряжаюсь, кто что делает. Людей я не просто так набираю, а беру особенных. Определяю своих по рукам. Человек может говорить о себе что угодно, может принести двадцать дипломов с тренингов, но как только он садится за работу, открывается его суть: характер, темперамент, отношение к делу. После меня новичка принимает коллектив — девочки у меня по 10-15 лет работают. Надо, чтобы всем было комфортно. Наш человек спокойный, доброжелательный и трудолюбивый. В сезон, с переработками у них может выходить до 50-60 тысяч рублей, летом — простой, получаем в районе 20 тысяч.

— Как вас находят заказчики?

— Главный канал — сарафанное радио. Еще гуглят. Мы делаем и прямую рекламу: обзваниваем школы, детские сады, дома творчества. А еще я в нулевые догадалась купить специальный справочник и обзванивала народные коллективы. Звезд беспокоить тоже не стеснялась, им тоже нужны красивые костюмы. Очень много заказов от Русских домов, которые есть в каждой стране.

Мы же шьем все: и татарские, и армянские костюмы, баварские, итальянские. С китайцами смешной случай был. В самом начале 2000-х я вдруг поняла, что выросло длиннорукое поколение. Лекала остались советские, с короткими рукавами, а люди были уже другие, повыше. Знание это свалилось неожиданно, когда мы уже нашли около сотни косовороток. Они лежали мертвым грузом, пока однажды не приехала большая группа китайцев, и все захотели сфотографироваться в наших косоворотках на фоне Кремля. Руки у китайцев были той же длины, что и у советского человека! Мы продали все.

— Конкуренты у вас есть?

— Конечно. И многих я знаю, они отпочковывались от меня, некоторые прямо просили отдать бизнес — мол, ты себе все заработала, зачем тебе это нужно? Но мне нужно, у меня спортивный интерес, и люди, которые от меня зависят. Я их, конечно, готовлю к тому, что надо учиться зарабатывать самим, но пока не получается. Вот я уезжаю в Москву, там у меня квартира, возвращаюсь — «враги сожгли родную хату». Деньги

Автор «Нации» Светлана Ломакина.

перестают поступать, все идет медленно, хотя и планерки каждый день по скайпу провожу, показываю, рассказываю. Но, видимо, надо, чтобы я своей рукой тесьму приложила в нужное место, чтобы поменять местами швей.

— От чего вы могли бы предостеречь начинающих бизнесменов?

— От резких движений. В бизнесе надо делать все очень аккуратно, никогда нельзя класть все яйца в одну корзину. Каждый год возникают новые ловушки. Я сама попадала много раз: прогорала, лопались банки — устанете слушать, если начну перечислять свои поражения. Но я вставала и шла дальше.

Второе: из каждой, даже самой трудной ситуации надо выносить положительный опыт. Достался капризный заказчик, но благодаря ему я узнала, как правильно пришивать тесьму, чтобы она не сборила ткань, это совсем не мелочь, между прочим.

Третье — не надо паниковать. Что бы ни случилось, выход найдется. Вот, к примеру, лето: заказов нет, приходится брать кредиты, чтобы закупить материалы. Но это нормально. Бизнес без кредитования невозможен. Осенью начинаются детсады, школы — и деньги придут. Большая уда-

ча, что судьба вывела меня именно на этот бизнес. Кризисы я чувствую меньше, чем другие: наш человек откажет себе в чем-то другом, но ребенку костюм для выступлений купит.

Но самое важное в бизнесе — ты должен любить свой товар и человека, которому ты его продаешь. Нельзя втюхивать, обманывать, накручивать. Я лучше потеряю в цене, но сохраню имя. Имя — это актив номер один в бизнесе.

И еще одно. Если бы судьба меня не вытолкала из Ростова в Москву, я бы не стала заниматься бизнесом. И хорошо, что это была именно Москва, там все менялось по нескольку раз в день. За окном шли демонстрации, потом танки стреляли по Белому дому. Я делала своих кукол, смотрела на это все, совершенно не понимая, что дальше? Но Москва — это движок. Попадая в нее, ты или сам бежишь в колесе, или это колесо по тебе проедет.

Судьбу надо предчувствовать и принимать ее уроки с благодарностью. Ну, вот откуда я, юрист, могла бы узнать, что у меня талант к созданию костюмов, притом, что я до сих пор не знаю, как включать машинку?

«БЕЗОПАСНЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ АВТОМОБИЛЬНЫЕ ДОРОГИ» В ЦИФРАХ И ФАКТАХ

Министерство транспорта Ростовской области подводит промежуточные итоги нацпроекта.

текст Ольга Шмелева

«Безопасные и качественные автомобильные дороги» — один из национальных проектов, рассчитанных на период с 2019 по 2024 год. Реализуя его, минтранс Ростовской области работает по трем направлениям.

В рамках регионального проекта «Дорожная сеть» на 2019 год запланированы реконструкция и ремонт 189 дорог общей протяженностью почти 450 км. На сегодняшний день работы выполнены в полном объеме на 59% объектов — это 111 автодорог.

Задача нацпроекта не только привести в нормативное состояние улично-дорожную сеть, но и повысить уровень безопасности дорожного движения. К 2024 году смертность в результате ДТП планируется снизить до 4 случаев на 100 тысяч населения.

Для этого министерство транспорта Ростовской области вместе с донским ГУ МВД разработали региональный проект «Безопасность дорожного движения». В 2019 году для подразделений ГИБДД приобретаются передвижная лаборатория по контролю за дорожными условиями и передвижной пункт технического контроля на базе микроавтобусов. Кроме того, проводятся работы по нанесению дорожной разметки и установке ограждений.

На повышение безопасности направлены, в том числе и мероприятия регионального проекта «**Общесистемные меры развития дорожного хозяйства**». Среди них — увеличение количества камер фотовидеофиксации нарушений ПДД и оснащение дорожной сети элементами интеллектуальных транспортных систем.

Также прорабатывается возможность оснащения общественного транспорта камерами фотовидеофиксации нарушений.

Высокий уровень реализации нацпроекта на Дону оценен представителями Федерального дорожного агентства.

**Министр транспорта Ростовской области
Андрей Иванов:**

— В июле на объектах Ростовской области побывал начальник управления регионального развития и реализации национального проекта Федерального дорожного агентства. По результатам этого посещения мы приглашены осенью в Екатеринбург на международную специализированную выставку «Дорога-2019» для демонстрации на ней позитивного опыта Ростовской области.

Эффективность реализации национального проекта «**Безопасные и качественные автомобильные дороги**» на территории Ростовской области неразрывно связана с применением прогрессивных технологий. Модифицированные материалы в составе асфальтобетонных смесей повышают прочность дорожного полотна; перильные ограждения из стеклопластика и композитных материалов обладают высокой устойчивостью к агрессивным средам и перепаду температур; энергосберегающее светодиодное осветительное оборудование обеспечивает значительную экономию электроэнергии. Эти и другие технологии позволяют использовать меньше строительных ресурсов, сокращать сроки выполнения строительно-монтажных работ и гарантируют долговечность сооружений.

>35 тыс. км

составляет общая
протяженность
автомобильных дорог
Ростовской области.

**47,1 млрд
рублей —**

планируемый объем
финансирования
национального проекта в
Ростовской области за 6 лет,
из них

**6,4 млрд
рублей**

предусмотрено на 2019 год.

На **16,1%** снизился

количественный показатель
социального риска на
дорогах Ростовской области
за 6 месяцев 2019 года по
сравнению с аналогичным
периодом прошлого года.

>1000 жизней

позволит сохранить к
2024 году реализация
региональных проектов —
неотъемлемой части
нацпроекта.

«НИ ОДИН ЧЕЛОВЕК НЕ ДОЛЖЕН ОСТАТЬСЯ ВНЕ ЗОНЫ НАШЕГО ВНИМАНИЯ»

Министр здравоохранения Ростовской области Татьяна Быковская подводит итоги первых шагов по «дорожной карте» национального проекта «Здравоохранение».

текст Юлия Дудникова

Прошло полгода с начала реализации нацпроекта «Здравоохранение», система управления уже проявила себя, поэтому можно сделать первые выводы о том, что в ней работает, а что нет. Справляется ли Ростовская область с кадровым голодом в среде медработников, как врачи на Дону спасают людей от онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний и помогают малышам появиться на свет здоровыми, об этом рассказывает Татьяна Быковская, региональный министр здравоохранения.

О сути национального проекта

— Пристальное внимание к демографической политике связано с такими печальными факторами, как снижение рождаемости, старение всего населения, урбанизация общества, в результате чего сельские жители имеют сегодня меньше возможностей, в том числе и в вопросе получения медпомощи, и рядом

других не менее неприятных моментов. К сожалению, наметившийся тренд к сокращению разрыва между числом умерших и родившихся вновь дает отрицательную динамику. Поэтому масштаб работы и результатов, которые должны быть достигнуты в вопросах демографии за предстоящие шесть лет, требует консолидации усилий всего общества. Всего. Ни одна служба и тем более отдельная организация самостоятельно не сможет решить проблемы, которые решать, безусловно, надо.

О региональном подходе

— Мы разработали восемь региональных проектов для развития майских указов президента России, и все они должны внести свой положительный вклад в демографические процессы, потому что в них учтена региональная специфика. У нас появились проекты «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями», «Борьба с онкологическими заболеваниями» и «Программа развития детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи». Только за первое полугодие 2019 года мы уже можем наблюдать значительное снижение младенческой смертности и смертности от новообразований. По этим параметрам мы уже превзошли свои ожидания от итогов года, а впереди еще шесть месяцев! Количество неблагоприятных исходов от болезней системы кровообращения тоже стало меньше, но в пределах ожидаемого.

О региональном сосудистом центре

— В борьбе с болезнями системы кровообращения колоссальную роль играет региональный сосудистый центр. Опыт работающих там специалистов мы уже измеряем десятилетием, потому как первое оборудование для него было закуплено в 2009 году. Нынешнее переоснащение позволит заменить, в том числе морально устаревшее оборудование и приобрести дополнительное. Для жителей области это выразится в повышении доступности и расширении видов сердечно-сосудистых вмешательств. За 2019 год в областном центре уже выполнено 1590 операций, до конца года этих вмешательств запланировано 4853, что выше прошлого года на 1000.

Первичные сосудистые центры также важны. В этом году в городе Каменске-Шахтинском будет установлено необходимое оборудование, и с 2020 года сосудистый центр начнет свою работу. Подобные учреждения уже функционируют в Таганроге (с 2018 года) и Волгодонске (с 2017-го). За это время проведено 1013 операций, из них 690 диагностических.

Об онкологии

— Демографический показатель «Смертность от новообразований, в том числе от злокачественных» за первые полгода уже на 9,1% ниже того, что мы хотели добиться к концу 2019-го. В целом очень неплохо. И составляющие, на которые могут повлиять медики, тоже позитивные. Я говорю об одногодичной летальности от онкопатологии и пятилетней выживаемости. Первый показатель обозначает, сколько человек мы теряем в первый год после установления грозного диагноза. В Ростовской области он составляет 13,7%, а более пяти лет после диагностирования этого страшного заболевания живы почти 60% пациентов.

Когда речь заходит об опухолевых заболеваниях, то в первую очередь надо говорить о ранней диагностике. В Ростовской области для этого создаются центры амбулаторной онкологической помощи (ЦАОП). До конца года откроются 10 таких центров. Они будут оказывать помощь в Ростове-на-Дону, Азове, Сальске, Шахтах, Донецке, Новошахтинске, Каменске-Шахтинском, Волгодонске, Новочеркасске и Таганроге.

О детском здоровье

— Думаю, никто из вас не сомневается, что каждая спасенная детская жизнь дает огромный вклад в увеличение средней продолжительности жизни. Когда мы говорим о детской смертности, то показатель всегда кажется слишком большим. Сейчас он 3,96 (на 1000 человек), но даже когда он достигнет европейского уровня 2,0, это будет слишком много. Для ранней диагностики и профилактики заболеваний в детском возрасте продолжается начатое в 2018 году переоснащение детских поликлиник и поликлинических отделений. В 2019 году на эти цели из федерального бюджета было выделено почти 405 млн рублей, а из областного — более 62 млн рублей. Закупается все необходимое для детского учреждения оборудование. Уже приобрели 374 единицы, но будем покупать еще и еще. Столько, сколько потребуется.

О спасении самых маленьких

— Сейчас мы занимаемся переоснащением областного перинатального центра и родильного отделения ОКБ №2. Для этого из областного бюджета выделили более 352 млн рублей. Приобретается новое оборудование для оказания специализированной медицинской помощи женщинам и новорожденным, переоснащены все имеющиеся реанимационные койки и дополнительно созданы новые реанимационные места для самых тяжелых пациентов. Результат — спасенные жизни новорожденных детей, создание условий для их выхаживания. Сухие цифры статистики подтверждают, что мы делаем это не зря.

О профилактике и всеобщей диспансеризации

— Говорить о выполнении или невыполнении показателей демографической направленности нельзя отдельно от первичного звена здравоохранения. Это поликлиники и диагностические центры. Результат зависит от того, кто там работает, каким оборудованием они располагают и как выполняют свою основную на данный момент функцию: переориентацию на раннюю выявляемость и всеобщую диспансеризацию.

Диспансеризация населения, направленная на раннее выявление различных заболеваний, вакцинация, профилактические осмотры — все это должно стать нормой жизни каждого человека. В области приобретаются передвижные диагностические комплексы. В прошлом году таких комплексов было 4, в этом добавилось еще столько же. Что это вообще такое: это передвижной кабинет врача, который сам приезжает к пациенту. Они работают в малочисленных населенных пунктах, где отсутствуют медицинские организации. Там проходят консультации врачей, необходимое обследование, вакцинация и другие профилактические и лечебные мероприятия.

С фельдшерско-акушерскими пунктами (ФАП) и врачебными амбулаториями ситуация в области более чем благополучная. Мы работали в этом направлении посто-

янно, поэтому сейчас по большей части нужно обновлять ФАПы, а не открывать новые, как это делают в других регионах. Мы меняем отслужившие старые здания на удобные и современные модульные.

О здоровом образе жизни

— Сопровождение гражданина на его пути к здоровью, правильная ориентация на здоровый образ жизни, минимизация воздействия вредных факторов и возможного развития заболеваний — это наша совместная работа. Ни один человек не должен остаться вне зоны нашего внимания. Диспансеризацию пока прошла половина запланированного населения, но в этом вопросе упор всегда идет на конец года, поэтому я не сомневаюсь, что результат будет хорошим.

В зоне нашей совместной с руководителями муниципальных образований ответственности — меры в отношении вредных факторов, негативно влияющих на здоровье: алкоголя, табака. Еще одно важное направление — корпоративные программы по здоровому образу жизни. Если люди не будут сами беречь свое здоровье, то с этой задачей не справятся ни самые лучшие врачи, ни самая современная медицина.

О кадрах, которые решают все

— Все поставленные задачи можно выполнить только при наличии необходимых медицинских кадров. На сегодняшний день укомплектованность необходимого числа врачей (с учетом совместительства) составляет 90%, средними медицинскими работниками — 92,05%. Но нам не хватает больше 3000 врачей и 5000 средних медработников, причем почти все они нужны первичному звену. Поэтому я считаю, что кадровые задачи главы администраций должны поставить во главу угла. При плохой укомплектованности положительный результат невозможен, я не устану это повторять. Мы делаем все, что от нас зависит, но необходима поддержка местных органов власти, чтобы медики хотели ехать туда работать. Мы привлекаем людей в медицину, а администрация — в конкретное учреждение. Нужна совместная работа всех и каждого, и я очень надеюсь, что сообщая нас все получится.

PRINT & DIGITAL – УЗНАЙТЕ БОЛЬШЕ ОДНИМ КЛИКОМ

РЕКЛАМА

Скачайте специальное приложение на ваш смартфон или планшет и наведите устройство на этот QR-код. Вы сможете читать «Нацию» в интернете, вам также будет доступен весь бумажный архив нашего издания.

«В СВОИХ КЛИНИКАХ Я СТРЕМЛЮСЬ ВНЕДРЯТЬ И ПРИМЕНЯТЬ ВСЕ САМОЕ ЛУЧШЕЕ И СОВРЕМЕННОЕ»

Разговор с главой Центра микрохирургии глаза СКЖД Олегом Кочмала.

текст Ольга Шмелева

Олег Кочмала, 53 года. Заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук, член Российского, Европейского и Американского обществ катарактальной и рефракционной хирургии. Руководитель Центра микрохирургии глаза СКЖД (Ростов-на-Дону) и главный врач глазной клиники «Ирис» доктора О.Б. Кочмала (Таганрог).

Об отце

— Это пример для меня во всем (*Борис Кочмала проработал в 7-й городской больнице Таганрога главврачом без малого 45 лет*). И по человеческим качествам, и по тому пути, который он выбрал в жизни и профессии, мне всегда хотелось быть на него похожим. Скажу больше, родители — мои друзья. У нас в семье не было никаких наиданий. Меня в жизни ни к чему не принуждали, старались тактично заинтересовывать. Отец советовал читать книги об известных врачах, брал меня с собой на работу, когда я был еще школьником. С 7-го класса я на каникулах работал медбратом и уже однозначно хотел быть врачом.

О профессии

— Для мужчин медицина всегда связана с какими-то свершениями, поэтому я выбрал сложную, но очень интересную сферу — хирургию. И поначалу занимался реконструктивной хирургией в ожоговом центре при Днепропетровском мединституте, в котором учился. Но проработал там недолго: Советский Союз распался, и я вернулся в родной Таганрог. В небольшом городе мое направление было запущено, работать было негде. Меня позвали в глазное отделение 7-й больницы. Его заведующая Маргарита Александровна Плешакова посвятила офтальмологии всю жизнь и меня попыталась убедить, что в медицине это лучшая из специализаций. Но я был настроен скептически...

Для знакомства со специальностью меня направили в московскую клинику академика Святослава Федорова. Это был период его взлета, в те времена офтальмология в России благодаря Федорову соответствовала лучшим мировым стандартам. Он меня зажег. И не только меня — много молодежи вырастил.

Сейчас могу сказать с уверенностью: реше-

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ, НЕОБХОДИМА КОНСУЛЬТАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА

ние стать офтальмологом — это выстрел в яблочко. Не знаю, как другие врачи, но офтальмологи увлеченно говорят о работе даже на отдыхе.

О Святославе Федорове

— О Святославе Николаевиче можно рассказывать бесконечно. Глыба. Все мои коллеги, друзья — главврачи клиник, профессора — учились у него. С его именем связан стремительный прогресс в отечественной офтальмологии, он всему миру показал способности наших специалистов. Доказал, что мы не хуже, а даже лучше западных хирургов, если у нас есть возможности: оборудование, техника. Эти возможности с его помощью появились в России.

Не просто талантливый врач, но и великолепный организатор. Медицина не может быть бедной, хотя, к сожалению, так часто бывает. Нельзя, чтобы медицина финансировалась по остаточному принципу, чтобы деньгами распоряжались непрофессионалы. С этим боролся Федоров. Хочется, чтобы в России было как можно больше таких людей во всех сферах.

О возвращении домой

— Конечно, я мог остаться в Москве — уговаривали остаться. И в Америке мог. В конце 1990-х я стажировался в клинике Сан-Франциско, несколько месяцев осваивал

бесшовные виды хирургии катаракты (и был одним из первых, кто внедрил их потом в России).

Ну, видимо такой характер. Я всегда мечтал воплотить на родине то, что делал Федоров в своих клиниках. Я этой мечте посвятил всю жизнь.

О своих клиниках

— Офтальмологическая служба Ростовской области — одна из самых передовых в России. Я думаю, такого количества клиник на душу населения нет больше нигде, даже в Москве. За 15 лет мы с нуля создали в Ростове один из сильнейших в стране центров микрохирургии глаза. В родном Таганроге 6 лет назад я открыл частный центр «Ирис».

В своих клиниках я стремлюсь внедрять и применять все самое лучшее и современное. На сегодняшний день нам доступны самые последние виды хирургии, самое передовое оборудование, самые новые высокотехнологичные материалы.

О личном рекорде

— Стремительно развивается вся медицина, но микрохирургия глаза — одна из самых динамичных отраслей. Посудите сами: в «большой» хирургии до сих пор применяются методы, появившиеся три-четыре столетия назад, микрохирургия же только за последнее десятилетие изменилась радикально.

Мы оперируем нервные ткани глаза, о чем не могли и помыслить раньше. Инструменты, которые применяются в микрохирургии глаза, тоньше инсулиновой иглы. Следовательно, операции стали менее травматичными, процесс заживления идет быстрее.

Операция, которая длилась 45 минут, с применением новых технологий занимает 4-5 минут. Раньше за 6 часов хирург мог прооперировать 7-8 человек, максимум 10-15, если он суперпрофи. Сегодня мой рекорд за один операционный день — 52 операции по замене хрусталика. И все эти 52 человека получили отличные результаты на следующий день после хирургического вмешательства.

О самой сложной операции

— Диагностика — это первый этап освоения профессии. Следом идет хирургия на придатках глаза, операция на переднем сегменте — уже более сложный этап, а вершина — операция на нервных тканях, микрохирургия заднего полюса. Таков путь развития хирурга-офтальмолога.

Каждый случай индивидуален, каждая операция штучная. Самыми трудными являются комбинированные операции. Я всегда старался овладеть всеми видами хирургических вмешательств, которые существуют в нашей профессии.

Для хирурга высокого класса интересными являются именно те ситуации, которые до него никому не удавалось разрешить. Самые важные — победы над неразрешимыми проблемами, которые ты совершаешь вместе с пациентом. Каждая такая операция в нашей профессии — это прорыв.

Ко мне приезжают пациенты с самыми сложными случаями. Те, кому уже везде отказали. Приезжают и из столицы, и из других стран. В любом, даже самом безнадежном случае я стараюсь найти возможность хоть как-то улучшить ситуацию.

О детях и гаджетах

— Конечно, гаджеты «сажают» зрение. Но давайте будем реалистами: сегодня без электроники жизни нет и быть не может. Любая чрезмерность вредна, категоричные ограничения — тоже. Чтобы чего-то добиться в жизни, нужно много учиться и работать, но нужно и отдыхать.

Как врач советую родителям показывать ребенка офтальмологу минимум раз в год: можно перед началом или по окончании учебного года. Дети рождаются дальновзоркими, потом, если дано природой, зрение приходит в норму. Если нет — остается дальновзоркость или развивается близорукость. Врачи должны следить за зрением растущего ребенка и своевременно давать рекомендации.

О профилактике у взрослых

— Офтальмолога, если ничего не беспокоит, до 40 лет можно посещать раз в 2-3 года. После 40-45 любой человек нуждается в регулярных обследованиях.

Это касается не только офтальмологии: с возрастом меняется гормональный фон, замедляется обмен веществ, теряется эластичность суставов и сосудов, снижается энергетическая активность мозга, и человек нуждается в каких-то вариантах подпитки, контроля и коррекции. Фокусирующий аппарат глаза естественным образом тоже теряет способность видеть хорошо.

Частота визитов индивидуальна, но в целом стоит обращаться к врачу раз в полгода-год. Если нет заболеваний, то как минимум нужно подобрать очки для чтения и периодически их менять, либо избавиться от них, выполнив корректирующую операцию. После 40 лет может развиваться глаукома — заболевание, которое проходит скрыто для пациента и приводит к необратимой слепоте.

К сожалению, «помолодела» катаракта. Если раньше это заболевание чаще встречалось у людей за 60, сейчас мы видим пациентов с помутнением хрусталика, которым едва за 40. Это одно из самых распространенных возрастных изменений нашей «оптики». Старея, хрусталик теряет воду. Снижается его эластичность и возможность обеспечивать хорошее зрение на всех расстояниях. Иногда он начинает мутнеть, развивается катаракта.

На сегодняшний день вершина творчества мировых оптиков — это трифокальный хрусталик, искусственная линза с тремя фокусами. Он более совершенен, чем хрусталик, созданный природой. Почему фокусов три? Потому что столько, как правило, зрительных дистанций у человека. Первая — для чтения, вторая — средняя, дистанция до экрана компьютера, третья — дальняя. Так вот, трифокальный хрусталик позволяет человеку с нормальными сетчаткой и задней частью глаза, которая анализирует изображение, иметь стопроцентное зрение на всех расстояниях. Человек может «вернуться» из сорока лет в семь и оставаться таким до конца жизни.

У нашей клиники огромный опыт по имплантации трифокальных линз. На Юге России мы являемся лидерами в этой сфере.

Об обозримом будущем

— Развитие технологий позволяет заместить электронным чипом сетчатку, которая погибла из-за постепенного и невосполнимого исчезновения клеток, обеспечивающих возможность энергетического восприятия света. Есть такое наследственное заболевание — абiotрофия сетчатки: человек постепенно необратимо слепнет, и помочь ему невозможно никакими методами. Оптиками всего мира разрабатывают варианты электронной сетчатки, которая позволила бы ранее зрячему человеку вернуть этот навык хотя бы в какой-то мере. И положительные результаты уже есть.

Сейчас очень многое лежит в плоскости бионики — науки, которая пытается соединить электронику с биологической тканью. Все эти блокбастеры про электронных солдат и киборгов уже сегодня не такая уж и фантастика. Я не исключаю, что в будущем при достижении возраста, когда происходит естественный износ органов, люди смогут заменять их и продлевать свою жизнь.

Event Show 2019*

2-3 ОКТЯБРЯ
МОСКВА

СРЕДИ СПИКЕРОВ

Петр Аброськин
Директор
по операционному
маркетингу,
«Яндекс»

Йеми Акинйеми Деле
Основатель,
JAD Productions
(Чехия)

Янне Бьорге
Международный
эксперт в области
бренд-маркетинга;
основатель,
My Opinion
(Швеция)

Валентина Ватрак
Директор
по корпоративному
развитию
и управлению
персоналом,
«Мегафон»

Наталья Власова
Креативный
директор,
Qivi

Алексей Гязов
Генеральный
директор, Alfa
Future People;
директор
по маркетингу,
«Альфа-банк»

Андрей Кирпичников
Директор
департамента
общественных
связей,
«Норильский никель»

Владислав Крейнин
Вице-президент
по маркетингу,
«Сбербанк»

Василий Мельников
Директор
по корпоративным
коммуникациям,
BMW Group Россия

Навнит Мохан
Генеральный
директор,
Laqshya Live Ex
(Индия)

Николай Пришников
Генеральный
директор,
«Русская фитнес
группа»

Дмитрий Рожкин
Директор
по маркетингу,
Amediateka

Элеонора Романова
Директор
по маркетингу,
S7 Airlines
(«Сибирь»)

Джейми Санчез
Исполнительный
директор,
Veon Worldwide
(Испания)

Илья Стабровский
Директор
по маркетингу
«Volkswagen
коммерческие
автомобили»

Сергей Таболин
Директор
по маркетингу
бизнес-сегмента,
«Ростелеком»

Вячеслав Танцоров
Директор
по операционному
маркетингу,
КРОК

Марина Татарская
Директор по связям
с общественностью,
«Ферреро Россия»

Почему режиссер Звягинцев завидует мультипликаторам

Монолог о кино, футболе и стране.

записала Екатерина Максимова/фото Максим Соколовский

— Одна барышня настойчиво говорила: «Не могу я смотреть фильмы Звягинцева». Что я могу сказать? Мы скоро новый снимем. Наконец уже не сходите на него, на этот ужасный фильм Звягинцева.

Однажды я фильм озвучивал. Мне было лет 16-17. Я поступил в театральное училище, и нам привезли фильм под названием «Танцор диско». Раз семь или восемь озвучил — уже не с монтажных листов читал текст, а по памяти мог. И вот мимо меня по последнему ряду кинотеатра проходит дядечка, смотрит так пристально-пристально: понятно, парню 16 лет, а он кино синхронно переводит. И спрашивает: «Простите, а вы говорите на хинди?» Я отвечаю: «Ну, так, немного».

Один французский режиссер на вопрос, как вы работаете с актерами, ответил: «Я с ними не работаю, я плачу им деньги». Я подумал: «Нет, у меня как-то не так» и тогда решил, что отвечу на этот вопрос: «Я не работаю с актером, я его выбираю». Главное для меня — выбрать. А потом уже созерцать, как он работает. Я много времени отдаю, чтобы найти того самого. Костю Лавроненко я выбирал долго. Мы встретились в октябре 2001 года и только в мае 2002-го, за месяц до начала съемок «Возвращения», я его утвердил. Да, спустя 15 лет могу сказать: «Костя, я тебя долго ждал и искал». Потому что еще лет за десять до того я увидел его на сцене — длинноволосого, с косой, как было тогда модно, в театре у Клима (режиссера Владимира Клименко).

То есть, в 1992 году увидел и спустя 10 лет вспомнил. Вспомнил, что это Клим, но не помнил имени актера. И мой кастинг-директор привела всю их труппу, там немного актеров, человек 10-12. И вот входит Константин, я его сразу узнал. Мы проговорили 40 минут, собственно, он был первым, кому я рассказал сценарий. Другим актерам я говорил о фильме лишь в общих чертах. А встретил Костю — и

рассказал ему всю историю. И, кстати, Костя тогда же сказал: «Я знаю мальчика, который вам нужен». И назвал Ваню Добронравова.

Ты ищешь встречи с личностью, встречи с человеком, который обладает собственной, независимой от материала, силой. Человека, который не исполняет, но живет.

Когда мы готовились к съемкам «Возвращения», Ивану Добронравову было 12 лет. Я так сформулировал свое ощущение после встречи с ним — наконец пришел человек, уже взрослый человек, с которым я впервые поймал себя на мысли: не он у меня на кастинге, а я у него. Он был в свитере, натянул ворот на пол-лица и смотрел на меня внимательно — изучал.

Появляется замысел. И ты никогда не видишь наперед, даже бежишь от этого, чтобы представить известного тебе актера или актрису в этом замысле. Единственный случай был, когда писали сценарий «Левиафана», точно знали, что играть мэра будет Мадьянов. А кто еще? И все равно мы пробовали других актеров. Сначала должен сложиться замысел, а потом начинается поиск актеров.

Я помню и нашу первую встречу с Марьяной (Спивак, исполнительницей главной роли в фильме «Нелюбовь»). Элина Терняева (кастинг-директор) мне перед этим говорит: «Есть актриса, нигде не снимается, только театр». Я такой довольный был: сейчас откроем актрису! И вот я еду после нашей встречи с Марьяной в такси, проезжаем остановку, и там стоит огромный троллейбус, а на нем подозрительно знакомое лицо. Читаю: «Сериал «Напарницы». Скоро». И гигантский портрет Марьяны.

Кастинг-директор Гета Багдасарова привела как-то одного актера. Мы его пробовали-пробовали, пробовали-пробовали. Он ушел, я говорю: «Гета, а что это было? Это же нулевое

Константин Лавроненко, Марьяна Сливак и Андрей Звягинцев в футболках от ростовского дизайнера Владимира Овечкина.

попадание». «А он из Новосибирска», — отвечает (*Звягинцев родом из этого города*). На что, как припоминала потом Гета, я вспыхнул: «Я снимаю кино, а не земляков и родственников!» Так и есть.

Нам было очень трудно на «Возвращении». Вот в каком смысле. Это Ладожское озеро. Белые ночи. И мы могли позволить себе снимать с семи утра до половины двенадцатого ночи. А потом с площадки еще надо доехать до гостиницы. Было очень тяжело чисто физически. Где-то спустя 20 дней, я, помню, предпочитал отказаться от завтрака — только бы поспать лишних 25 минут, а может, даже 26, потому что счет и правда шел на минуты. Тяжело. Но внутри было такое счастье реализации, когда сцена складывалась, что ты забывал, что не ел и не спал. Вспоминаю, это было чудо какое-то: хотелось не расставаться, так и жить этим коллективом. Это было прекрасно.

Человек — это тайна. И все тут. Было бы пошло, вульгарно и отвратительно превращать человека в положительного персонажа. Или отрицательного. Не положительный и не отрицательный — это человек. А человек настолько сложен, что сам себя иногда не понимает. От себя не ожидаешь порой некоторых фокусов. Вдруг возьму сейчас и спляшу вам что-нибудь. Столы только надо убрать.

Многие авторитетные люди говорят сегодня, что цензуры нет. Я не просто спорю с этим, я утверждаю, что она существует. И мы все это знаем. К счастью, моя ситуация такая, что из всех пяти моих картин только одна, по иронии судьбы это «Левиафан», получила государственное

финансирование. 220-230 млн рублей, или 5 млн евро стоила картина в 2012 году, и только 40 млн из них были деньги государства. Так называемые «мягкие» деньги, которые необязательно возвращать. Это было снятие обременения с нашего генерального инвестора Марианны Сардаровой, послабление для нее. Но я знал уже тогда и сейчас убежден, что она покрыла бы эти расходы. То есть это был своего рода политический жест или ход продюсера, очень тонкий и изящный — закрыть таким щитом картину, этим первым титром «Министерство культуры представляет». А дальше идет «Левиафан». Как говорит Роднянский (*продюсер «Левиафана»*), я думал, что делаю правильный шаг, но в результате я ошибся. Потому что тут же камни полетели, и министр наш (*министр культуры Медвинский*) заговорил про «рашку». И многие считают, что именно после «Левиафана» министерство культуры не дает денег на независимое кино, не дают высказываться молодым. И теперь мы все больше вспоминаем старые заслуги, победы на Олимпиадах и прочее. То есть живем прошлым. Об этом уже много постов умные люди написали. Когда современность становится опасной, опасно касаться болевых точек, мы начинаем мифологизировать реальность. Как Тарковский в 1970-е выбирал фантастические сюжеты, чтобы говорить на те же темы, но уже эзоповым языком. Да, сегодня либо фантастика, либо прекрасное далекое прошлое. Это лишнее свидетельство того, что мы не можем говорить о современном человеке и его проблемах современным языком. Но, конечно, все будет хорошо.

Абсолютно всех невозможно услышать. Иначе ты превращаешься в Дом быта — обслуживаешь население. Телевизор

Оказывается, Паоло Соррентино, Уилл Смит и еще две актрисы из членов жюри Каннского фестиваля 2017 года были за нашу «Нелюбовь». А председатель жюри Педро Альмодовар — против. И аргумент его был: «Таких матерей не бывает». Уилл Смит сказал ему: «Ты так считаешь? Приезжай к нам в Штаты».

занимается обслуживанием населения: там делают замеры, рейтинги, новые версии финалов запускают. Вот зритель с Дальнего Востока очень хочет, чтобы в конце Она с Ним все же воссоединилась, давайте быстро снимем такую серию. Там просто другие задачи. На этот случай у меня есть история. Однажды я посмотрел американский мультфильм про Одиссея. Там история с Полифемом. Знаменитый сюжет, когда циклоп спрашивает у Одиссея: «Как тебя зовут?» Что отвечает Одиссей у Гомера? «Мое имя — Никто». Потом, когда у Полифема спросят: «Кто тебе выколол глаз?», он ответит: «Никто». Поэтому Одиссею и удалось скрыться, на этом построен миф. И вот американский мультфильм. Полифем спрашивает: «Как тебя зовут?» Одиссей отвечает гордо: «Одиссей!»

Когда говорят, мол, вы не любите своих героев, это полная чепуха.

В начале 90-х я посмотрел документальный фильм про очень пожилого актера «Ваш «уходящий объект». Леонид Оболенский». И в фильме рассказывается, как он пришел к своему духовному отцу и сказал, что устал заниматься творчеством, не понимает, зачем это делать, в чем смысл его труда. Собрался уходить из профессии. На что священник ответил: продолжай заниматься своим делом и знай, что искусство призвано смягчать сердца людей, а только в мягкое сердце может войти истина. Так что искусство — это не поиск истины, а только возможность служить ей, средство смягчать сердца.

Волонтеры «Нелюбви» списаны с волонтеров «Лизы Алерт». Во многом идея фильма появилась благодаря им. Случайно сценарист Олег Негин прочитал историю этого движения. Узнал трагическую историю, почему в названии движения имя Лиза. Это девочка, которая погибла. Она пропала, и стихийно собралась команда добровольцев искать ее. Без специального оборудования и специальных знаний, просто искали. Они нашли ее тело на шестые сутки. Патологоанатом сказал, что девочка умерла от переохлаждения 6 часов назад. Парень, который эти поиски затеял, был так потрясен тем, что им не хватило каких-то несчастных 6 часов, чтобы спасти жизнь, что оставил свой бизнес и создал это движение. И достиг невероятных результатов.

На премьере «Нелюбви» в Москве актеры впервые увидели фильм. И вот одна из актрис — я не буду называть имени, она снималась в эпизоде и ничего не знала о сюжете, подошла после премьеры вся в слезах и произнесла такие важные слова: «Я только что позвонила своему мужу и сказала: все, больше мы его не воспитываем, мы его любим».

Еще открою небольшой секрет. Оказывается, Паоло Соррентино, Уилл Смит и еще две актрисы из членов жюри Каннского фестиваля 2017 года были за нашу «Нелюбовь» (картина номинировалась на «Золотую пальмовую ветвь»). А председатель жюри Педро Альмодовар — против. И аргумент его был: «Таких матерей не бывает». Уилл Смит сказал ему: «Ты так считаешь? Приезжай к нам в Штаты».

А еще я недавно придумал фразу, вы должны оценить ее: «Я очень завидую мультипликаторам, потому что им ни один зритель не может сказать «такого в жизни не бывает».

В детстве играл и очень болел. И в футбол, и в хоккей. Третьяк был моим кумиром. Просто обожал его. Сегодня я не болельщик. Но наша сборная по футболу играла на чемпионате мира, и я смотрел один матч в питерском баре. Хозяин бара выставлял каждому посетителю за гол наших стопку водки, а если забивали нашим, то стопку красной настойки. В общем, все были пьяны. И когда случилось то чудо, и вратарь выбил мяч ногой (ЧМ-2018, матч Испания — Россия, 3:4 по пенальти), я вышел из бара и не мог говорить. Так накричался.

А недавно я наткнулся на видеointerview с Галицким (основателем сети супермаркетов «Магнит», владельцем ФК «Краснодар»). И увидел человека абсолютно, тотально, глубоко влюбленного в кино... в футбол, в футбол (смеется над своей оговоркой). Он построил стадион, академию футбола. Там никакой фальши нет. Тотальная отдача своему делу. Приятно смотреть.

Записано во время творческого вечера А. Звягинцева в Ростове-на-Дону.

АНДРЕЙ КРАСНОПОЛЬСКИЙ: «МЫ НЕ МОЖЕМ ПРЕДСКАЗАТЬ, КАКОЙ ТВИТ НАПИШЕТ ТРАМП»

Директор ростовского филиала финансовой компании «БКС Премьер» — о непредсказуемости рынков и цифровизации инвестиций.

текст Артем Локтев

— Какие инвестиционные инструменты наиболее востребованы у клиентов «БКС» в настоящее время?

— Сейчас растут продажи всех продуктов, но опережающие темпы роста демонстрируют инструменты, обеспечивающие защиту инвестиций. Рисковать готовы далеко не все, а факторов риска сейчас достаточно много — это и конъюнктура в российской экономике, и неопределенность относительно

того, каким образом будут развиваться торговые войны между США и Китаем.

— Максимальную защиту гарантируют депозиты. «БКС» активно занимается их продвижением в связи с описанными вами тенденциями?

— Депозиты у нас были всегда, и я бы не сказал, что сейчас их объем в нашем портфеле значительно увеличился. Мы всегда предлагали по депозитам нормальную среднерыночную ставку и дополнительные возможности, в том числе для ее повышения. Но в целом депозиты доказали свою финансовую эффективность. Это давняя тенденция, которая, скорее всего, будет сохраняться. Мы проходим путь, который страны запада уже давно проделали. Сейчас в России на депозитах лежит более 30 трлн рублей, которые работают с каждым годом все менее эффективно. Поэтому и растет интерес к инвестиционным продуктам. С другой стороны, те, кто привык к депозитам, не привыкли рисковать. Поэтому они выбирают консервативные и умеренно консервативные инструменты, количество которых в продуктовой линейке «БКС» в последнее время заметно увеличилось.

— Какие это инструменты?

— Это и структурные продукты, которые подразумевают объединение в одном портфеле высокодоходных и защитных инструментов, за счет чего мы можем гарантировать клиенту сохранность его инвестиций,

и доверительное управление, а отдельно стоит отметить инвестиционные структурированные ноты крупных европейских банков. Для нас запуск этого продукта стал большим шагом вперед. Когда клиент покупает инвестиционную ноту нашего европейского партнера, он избегает даже теоретических рисков «БКС» и страновых рисков России. Это прямая покупка инвестиционных инструментов у крупнейших банков Европы. Ноты обеспечивают достаточно высокую доходность, а также возможность выбора: существуют консервативные

ноты, умеренно агрессивные. Есть и те, которые ориентированы на спекулятивный сценарий, но это отдельная тема. Умеренно консервативные, рациональные инвестиционные ноты — это действительно очень серьезный продукт, который нравится многим клиентам «БКС».

— **Эти тенденции будут сохраняться или вы ждете каких-то изменений?**

— Сейчас делать прогнозы — дело крайне неблагоприятное. Экономическая нестабильность провоцирует высокий уровень неуровности на рынках. Какой очередной твит напишет господин Трамп, мы не можем предугадать, а рынок даже на эти сигналы реагирует довольно сильно. Учитывая эту неопределенность, можно предсказать тенденцию ухода большей части капитала в облигации или продукты с какой-либо защитой.

— **Среди сравнительно новых предложений «БКС» — продажа финансовых инструментов через собственный интернет-магазин. Как это направление развивается в Ростове?**

— За последний год объем онлайн-продаж продуктов «БКС» вырос в Ростове практически в 2,5 раза. Это удобно клиентам в первую очередь с точки зрения экономии времени. Пробки на дорогах в Ростове — обычное дело, и подъехать в офис инвестиционной компании, чтобы подписать необходимые документы, бывает достаточно проблематично. Другой вопрос, что по закону не каждый договор с клиентом мы можем заключить в режиме онлайн. Но все, что можно, мы обязательно переводим в «цифру». Хотя большой процент клиентов все равно хочет получить бумажный документ с печатью.

— **Каким образом вы стимулируете развитие онлайн-продаж?**

— В первую очередь — усилиями сотрудников. Далеко не все клиенты проявляют инициативу и знакомятся с новыми услугами самостоятельно или задают соответствующие вопросы консультантам. Поэтому сотрудники «БКС», понимая свою ключевую задачу как обеспечение клиентам максимального уровня комфорта на всех этапах работы с компанией, показывают, как работают наши цифровые решения, помогают клиенту в их установке и т. д. Кратный рост онлайн-продаж достигается именно за счет этого.

— **Есть ли заметные различия в поведении клиентов, предпочитающих онлайн и офлайн-обслуживание, в том числе с точки зрения средней суммы счета?**

— В целом картина достаточно типичная: онлайн предпочитает молодое поколение, хотя исключения есть, и довольно многочисленные. Если говорить о разнице в контексте инструментов, которые выбирают эти группы, то более молодые клиенты в среднем больше склонны к риску, поскольку у них есть на него время, в то время как старшее поколение ищет возможность обеспечить себе прочный финансовый фундамент на будущее.

На сумму счета канал продаж влияния не оказывает. На нее сильнее влияет имя компании и опыт наших сотрудников, обучению которых мы уделяем первоочередное внимание. И то, и другое у нас на достаточно высоком уровне. Поэтому за последний год средняя сумма счета клиента в ростовском филиале «БКС» продемонстрировала ощутимый рост.

— **Каких инвестиций требует от компании развитие цифровых услуг?**

— Сумму инвестиций я назвать не могу, но они очень значительны. «Цифра» — это направление, которое «БКС» развивает семимильными шагами. Наша задача — стать российской инвестиционной компанией номер один по уровню и качеству цифровизации. Конкуренция в этом плане очень высокая, но от этого наша работа в этом направлении становится только интереснее. У нас немало цифровых продуктов, которые востребованы у клиентов: это и онлайн-доступ к брокерским счетам, и интернет-магазин, и банковское приложение. Тому, насколько востребованы они оказались клиентами, мы даже несколько удивлены.

— **Вы упомянули, что в числе приоритетов компании — обучение сотрудников. Имеет ли оно смысл, если опережающими темпами растут онлайн-продажи?**

— Цифровизация, конечно, для нас очень важна. Более того, мы в своей работе используем очень серьезное специализированное программное обеспечение. После общения с клиентом консультант заводит его данные в эту систему, она их обрабатывает и формирует рекомендации. Только на их основе сотрудник предлагает клиенту тот или иной инвестиционный портфель. За счет этого снижается влияние человеческого фактора, ведь человек подвержен эмоциям и многим другим воздействиям, которых для машины не существует. Но пока систем, полностью независимых от человека, нет нигде в мире. Все равно речь идет о рынке с живыми участниками и, соответственно, о живом общении с клиентом.

Что же касается продаж, то мы исходим из того, что у нас работают не продавцы, цель которых — по собственному усмотрению продать клиенту тот или иной актив. Наши сотрудники — специалисты по инвестициям, они занимаются не продажами отдельных инвестиционных продуктов или биржевых бумаг, а финансово-инвестиционной инженерией. Клиенты очень разные. Кто-то очень консервативен, кто-то агрессивен, а между этими крайностями существует огромный спектр промежуточных вариантов. Кто-то готов инвестировать \$10 млн, а кто-то — не более 300 тыс. рублей, кто-то выбирает валютные активы, кто-то — рублевые. Чтобы иметь возможность ответить на все эти запросы, «БКС» сформировала очень обширную продуктовую линейку. Поэтому значимость финансовых советников очень велика — они помогают клиенту сориентироваться в огромном разнообразии инвестиционных инструментов и собрать из них оптимальный именно для него инвестиционный портфель. Потому что наш опыт показывает, что портфельные инвестиции — это выигранный путь в 99,9% случаев.

Продюсер Сергей Сельянов и режиссер Алексей Балабанов на съемочной площадке.

«Балабанову даже думать тяжело было о «Брате-3»

Одному из лучших режиссеров новой России Алексею Октябрьичу Балабанову в этом году исполнилось бы 60 лет. Поговорили о дружбе и работе с ним, а также о примете нашего времени — «запретах снизу» с продюсером Сергеем Сельяновым.

беседовала Анастасия Шевцова

Сергей Сельянов,
63 года.

Руководитель кинокомпании «СТВ», соучредитель анимационной студии «Мельница».

Продюсер большинства картин Алексея Балабанова, а также фильмов «Кукушка», «Олигарх», «Мама не горюй», «Кококо», «Салют-7», «Призрак», «Аритмия», мультфильмов про богатырей и многих других.

— Для человека, который никогда не общался с Балабановым, а судит о нем только по фильмам, он кажется человеком нелюдимым, мизантропом даже.

— Отчасти это правда. Он не очень любил, что называется, тусоваться. Но представим, например, что вот вы договорились с ним об интервью и он согласился, предварительно спросив у меня: «Надо?» (Если я говорил надо, значит надо.) Положим, вы с ним встретились где-то в Петербурге и задали 1-2 неглубоких вопроса. Все! Вы бы увидели абсолютно открытого человека, который зовет к себе домой, особенно, если у вас какие-то проблемы, оставляет переночевать, если больше нигде, или просто приглашает посмотреть кино. Будь у вас желание и потребность, он мог бы с вами три дня носиться.

Он не нуждался в обществе, не искал его. Но это не значит, что Балабанов не любил людей. Да он бомжей приводил к себе домой!

— Спасал?

— Нет, в этом не было момента спасения. Он это делал просто потому, что они тоже люди. Считал: ну, бомж, ну и что. Причем бомж такой, «высшей» категории. Не про-

сто чуть потертое пальтишко, а с которым вообще рядом тяжело находиться, потому что он «благоухает». Леша на это не обращал внимания. Особенно, если видит — мерзнет человек или кто-то его обидел: толкнул, грубым словом обозвал. Леша хотел как-то помочь — «пойдем ко мне, закусим, кино посмотрим». Показывал им фильмы свои. Мало в ком встретишь такое отношение к человеку.

— Вот как свое знакомство с Балабановым в 1990 году вспоминал в интервью «Нации» Виктор Сухоруков: «Тихий молодой человек со стрижкой ежиком. Глаза, как пуговики. «Леша», — представился он и неуверенно протянул руку».

— Портрет, который Витя нарисовал, не точен. Думаю, что в дальнейшем он это понял. Я не говорю, что он соврал, это просто первое обманчивое впечатление.

Они познакомились, когда Леша планировал снимать свой первый большой фильм «Счастливые дни». Дебют — это, конечно, адреналин. Это колоссальная уверенность в своих силах, наглость и дерзость — и одновременно крайняя неуверенность и сомнения. А неуверенность и сомнения — это нормально для большинства людей, кроме совсем уж отморозенных.

До последней работы Балабанов, будучи уже самым сильным, возможно, режиссером в стране и не только, первые три дня съемок «ловил» новый фильм. Снимал очень много дублей, отсматривал их: «Вот, вроде не стыдно». Так никто не делает. А потом снимал по одному дублю. Так тоже никто не делает. Даже если первый получился, второй обязательно надо снять, так заведено. Но нет, он, как входил в свою новую картину, снимал по одному дублю.

— Как и где с Балабановым познакомились вы?

— В 1987 году в Москве на Высших курсах режиссеров. Учились у разных мастеров, но в общежитии ВГИКа на 16-м этаже оказались соседями. Поздоровались, сказали друг другу несколько слов о кино, и этого было достаточно, чтобы понять, что мы на одной волне и, наверное, друзья, хоть не прошло и получаса. Потом я бросил курсы и уехал в Питер, а Леша приехал ко мне, когда их окончил. Ему нужно было решить, где работать: в Москве, Петербурге или родном Свердловске. Три таких больших кинемато-

графических центра в России. В Питере он остановился у меня, катался днем и ночью на велосипеде по Васильевскому острову. Я куда-то уехал, а когда вернулся, он сказал: «Хочу здесь остаться».

— Что в нем было такого, что вы стали его пожизненным продюсером?

— Он был кинематографистом с большой буквы. И мы были друзьями. Собственно, что еще нужно, чтобы вместе работать? Для продюсера счастье — талантливый режиссер. Вот и все.

Сначала мы просто общались и не планировали работать вместе. Да, написали вместе пару сценариев: «Замок» по Кафке и «Пан» по Гамсуну. Но я предполагал как режиссер снимать свои фильмы, он — свои.

В какой-то момент, когда уже все старые способы кинопроизводства — советские и постсоветские — погибли окончательно, стало ясно: чтобы дальше снимать, нужно полагаться только на себя. Студия — необходимый инструмент для создания фильма. Я решил: раз необходимый, я его сделаю. И создал кинокомпанию «СТВ». Благодаря ей мы смогли снимать Лешино кино, ну, и не только.

— Каким он был на съемочной площадке? Мягким или деспотичным?

— Ни то, ни другое. Он был очень быстрым и очень жестким, причем к себе допускал такое же отношение, но не деспотичным. Леша был очень демократичным человеком. Хозяин площадки все-таки режиссер, это понятно, но, тем не менее, у него не было этого «я тут царь, а вы твари дрожащие, делайте, что говорят». Если он наорал на оператора, это не значит, что оператор не может ответить ему тем же. Может.

Группа его любила, и большую часть фильмов он снял с одними и теми же людьми. И я с ними работал и работаю. Семья не семья, но костяк группы составляли люди, которые были ему преданы. И при этом со всеми были простые отношения. Он сам был очень открытым человеком. И исключительно талантливым. Все, кто работает в кино, это ценят, даже если режиссер — конченный сукин сын. Всем, даже рабочим и водителям, гораздо приятнее участвовать в хорошем кино, чем делать какое-то дерьмо, мол, деньги платят, да и ладно. Все-таки имеет значение, что мы делаем. В титрах всех пишут. Скучно провести жизнь в кино,

и все с режиссерами третьей категории. Это как-то неприятно, унизительно.

— Он соглашался с актерскими импровизациями или требовал неукоснительного выполнения буквы своего сценария?

— Да нет, какие еще импровизации. Кино было готово до того, как группа выходила на съемочную площадку. Он быстро снимал и монтировал очень быстро, потому что ему было все ясно. Рене Клер, французский классик, говорил: «Кино готово, осталось его только снять». Это про Балабанова. Он старался писать сценарий, уже выбрав натуру, объекты и желательных актеров. И уже писал его как план для себя. Мне-то все было понятно, а коллегам не всегда, потому что его сценарии были... сухими — неправильное слово. Они были лаконичными.

Когда я искал партнеров для фильма «Брат», денег не было ни у кого. Как снимать кино — не очень понятно, но я все-таки рассчитывал разделить это бремя с кем-то из коллег. Они Лешу уважали. За «Замок», за «Счастливые дни», за «Трофима» — совершенно блестящая короткометражка. Они понимали, что Балабанов — уже большой режиссер. Но все мне говорили: «Сергея, слушай, ну, что там Леха понаписал?» Сценарий «Брата» впечатления ни на кого не произвел. И я тогда... ну, справились.

— Как? Где вы брали деньги, чтобы снимать такое кино: резкое, про неприглядную и непроглядную жизнь?

На съемках фильма «Война».

На съемках фильма «Брат-2» в США.

— Кто вам такое сказал? Компания «СТВ» снимает разное кино. Где мы брали деньги? У меня никогда не было инвесторов и нет до сих пор. Это все собственные средства и государственная поддержка, когда она бывает. А тогда денег не было. Но мы стремились построить рынок, нормальную индустрию. Тогда об этом совсем смешно было говорить, тем не менее, мы этим занимались.

За год до «Брата» мы с Александром Рогожкиным делали комедию «Операция «С Новым годом!»». Саша был тогда народным режиссером №1 — после «Особенностей национальной охоты». Фильм долго держался на позиции мегачита, и сейчас его не забыли.

Кинопрокат не мог приносить денег просто потому, что не было кинотеатров.

Телевидение платило очень мало. Но был рынок VHS-кассет — насквозь пиратский. Самые большие компании «Видеосервис», «Союз» и другие все-таки делали вид, что они немножко «белые», то есть какое-то количество прав покупали и прикрывались этим. Предлагали 5 тысяч долларов за фильм, и то — «ну, не знаем, наверное, может быть». Что такое 5 тысяч долларов?! Мы знали, конечно, что они пираты, что деньги есть. И решили это грубо проверить. Объявили тендер: «Ребята, вот у нас новый фильм Рогожкина. Начальная цена — 100 тысяч долларов». Его купила компания Леонида Ярмольника L-Club, он занимался видеодистрибуцией некоторое время, недолго.

Мы проделали большую работу для всей индустрии. Поняли, что картинка, в общем-то, интересна зрителям. Пусть ты ее и недорого делаешь — до 200 тысяч долларов. Год-полтора эта схема работала, а потом рухнула в 1998-м, потому что с дефолтом рухнуло все. Но несколько фильмов мы сделали таким способом, в их числе «Брата». Поскольку сценарий никому не нравился, а Балабанов не делал до этого таких хитов, как, скажем, Рогожкин, то получить за него тысяч сто было, конечно, абсолютно нереально. Но всем хотелось делать кино, все в съемочной группе были друзьями. Работали за совсем небольшие деньги, снимали в своих квартирах, в том числе у Балабанова, сами снимались в эпизодах. Приносили реквизит — кто что мог. Надя Васильева (жена Балабанова, художник по костюмам) одежду для съемок находила на каком-то вещевом рынке, в частности этот свитер (Данилы Баэрова) купила рублей

за 30. У меня все расходы поместились на листе А4.

Мы знали, что «Брат» будет хорошим кино. Но что оно станет настолько нужным... Мы начали продавать его на VHS 5 июня 1997 года, у меня плохо с датами, но эту почему-то запомнил. И цифры росли, росли. К концу лета мы поняли, что сделали что-то очень нужное для соотечественников.

— Кого из сегодняшних молодых актеров Балабанов мог бы выбрать на роль своего нового «брата»?

— Никого бы он не позвал, ничего этого не могло быть. Нет, без Сережи он бы не стал делать этот фильм. Это же внутреннее предательство какое-то. Хотя Витя Сухоруков однажды придумал очень хорошую идею для «Брата-3» и уговаривал Балабанова сделать фильм в память о Сереже.

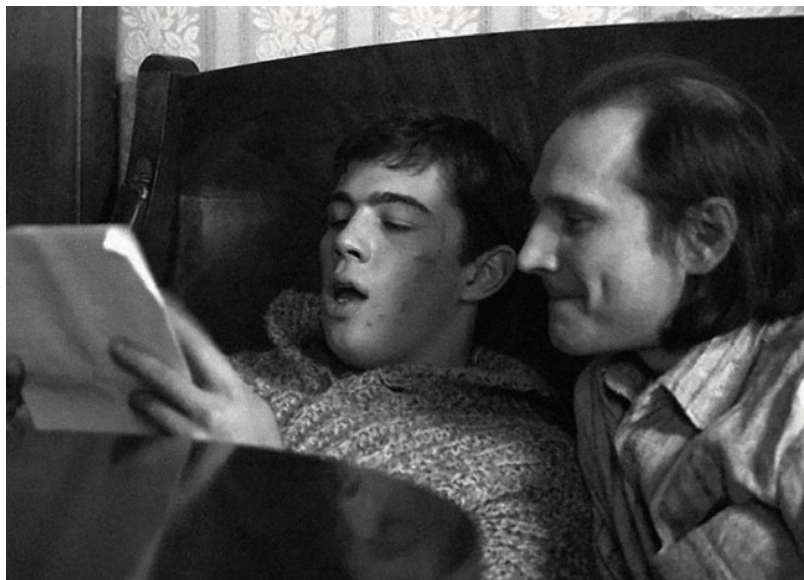
Замысел такой: выходит старший Багров из американской тюрьмы, отсидев свою десятку, возвращается в Россию и ищет брата. Все время идет по его следам, по следам каких-то состоявшихся историй. Вот только что брат был тут и что-то сделал. Не получается найти брата, но он где-то рядом. Хорошая идея, она могла бы получиться в таком виде — присутствие через отсутствие. Но для Леши было чрезвычайно тяжело даже думать об этом.

— Какой фильм Балабанова вы сделали легче всего и какой дался самой большой кровью?

— Легким был «Брат». При всех непростых обстоятельствах, при том, что денег не было. Просто как-то хотелось, жилось.

А самым тяжелым был «Брат-2». Не потому, что это самые известные фильмы в коллекции компании «СТВ», просто так вышло. Фильм большой. И по хронометражу, и по масштабам: съемки в Америке, на Красной площади. Я не сомневался, что найду партнера. После успеха «Брата» рассчитывал хотя бы половину денег найти. И у меня было много потенциальных партнеров. Я чувствовал себя в полной безопасности. Мы разговаривали, обсуждали. А потом они все исчезли. Не физически, конечно, а как инвесторы.

Шел подготовительный период к съемкам, а я остался один на один с картиной, которую уже не мог остановить, потому что это не в моих принципах. Я не помню, как решил эту проблему. Говорят, стресс стира-

Сергей Бодров и Алексей Балабанов на съемках фильма «Брат».

ет память. Как я собрал эти деньги? Через год после окончания производства я стал вспоминать и не вспомнил.

Но есть моменты, которые я никогда не забуду. Идем по Чикаго, и местная девушка, которая с нами работала (мы нанимали американцев, чтобы они нам помогали в производстве), легко, без задней мысли спрашивает: «Вы же все деньги собрали на проект?» И я отвечаю также легко: «Да, конечно». А самого аж холодный пот прошиб от вранья и, главное, от того, что я действительно не знаю, не придется ли завтра сказать съемочной группе: «Извините».

Витя Сухоруков как-то держал команду. Вселял бодрость: «Это нужно людям!» Он такой энерджайзер. Помимо огромного актерского таланта у него есть ощущение какой-то своей миссии. Но это без всякого пафоса. Или Сережа Астахов, оператор — мгновенно решал какие-то вопросы, с которыми не справлялась американская группа: по съемкам полицейских (их нельзя снимать просто так), по изготовлению самопала для Данилы Багрова. Американский пиротехник три дня с самопалом промучился — Астахов сделал за 40 минут. Команда — без нее я бы не справился. Я горжусь ею и не очень понимаю, как у нас получилось. Это было тяжело.

— Проблемы современных кинематографистов связаны ведь не только с масштабностью. Павел Лунгин, говоря о преполах, чинимых его «Братству», сказал в одном интервью о фильме Балабанова «Груз-200»: «Сейчас разорвали бы его».

— Ну, кого бояться в своей деревне? Прямо уж так и разорвали бы. Слушайте, и тогда (2007

год) кассиры взрослым людям не продавали билеты на этот фильм.

— То есть Балабанову доставалось и тогда?

— Да плевали мы на это! Если ты снял слабый фильм и тебя пинают, то поделом. А если фильм сильный — плевать, что там кто говорит. И Балабанов точно также к этому относился.

— Да, но сегодня, как говорит Лунгин, удивительное время, время «запретов снизу»: когда «группа товарищей из народа» может потребовать запретить фильм или спектакль.

— Это другое дело. Да, в этом смысле с «Грузом-200» мог бы быть какой-то скандал. Но фильм был бы уже сделан, а рукописи, как известно, не горят. Возможно, случились бы большие материальные потери, но, чтобы «играть в кино», нужно любить убытки. Я так говорю инвесторам, которые приходят из других сфер: «Ребята, это очень интересно, лучшее занятие на Земле, клянусь! Но очень рискованный бизнес». Он во всем мире такой: и в Америке, и везде. В нем нельзя выигрывать все время. И ты должен это принять. Деньги — это самое простое. Хуже, когда теряешь репутацию. Или когда фильм не получился, хотя ты в него верил. Так что, как бы оно было сегодня с «Грузом-200», не знаю. Да, конечно, раздражают эти запретительные тенденции. Запрещать очень легко, это позиция слабых людей.

Как русский режиссер попал в сериал Netflix «Любовь, смерть и роботы»

Анимационный проект вышел весной 2019 года. Его создатель — режиссер «Дэдпула» Тим Миллер (исполнительный продюсер — режиссер Дэвид Финчер). Это сериал-антология, эпизоды не связаны между собой по смыслу, и над каждым работала своя команда. Режиссером одной из серий (№15, Blindspot) стал 39-летний Виталий Шушко, художник из России. Поговорили с ним о работе на Disney и Netflix и самом великом (по версии Шушко) советском мультфильме.

Love, Death & Robots. Кадр из эпизода №15 «Blindsight», режиссер Виталий Шушко.

и «Принц Персии». К этим фильмам нам и предложили делать комиксы. Я все время говорю «мы», потому что всегда работал с командой друзей и единомышленников.

— У вас же было еще одно заманчивое предложение о работе в Голливуде. Что там за история, от чего и почему вы отказались?

— Есть такой известный аниматор Габриэле Пенначиоле, он лет 15 работал на DreamWorks над «Кунг-фу пандой», «Как приручить дракона» и еще огромным числом мультфильмов. Он тоже начинал карьеру с комиксов.

Габриэле — человек интересующийся, постоянно следит за тем, что происходит, где какие новые художники появляются. Он заметил меня, по-моему, в 2012-м, предложил прислать портфолио. Ну, ему их сотнями шлют. Создатели мультфильмов всегда смотрят, подходит ли стиль художника под проект, а у меня арт достаточно специфичный. В то время, видимо, никаких проектов для меня не было.

Время шло, нужно было на что-то жить. Тогда я начал работать над моушн-комиксом JAM, был там ведущим художником. По сути, тот же комикс, только для современных устройств: айпадов и смартфонов — там можно что-то двигать. Это еще не полная анимация, но уже и не статичная картинка. Мы погрузились в проект с головой, я иногда ночевал на работе. Рисовал, практически не вставая из-за стола. И когда пришло, наконец, предложение от DreamWorks, понял, что не могу взять и бросить все. Не могу так поступить с друзьями и коллегами.

не было. Время, когда весь свой круг общения ты знал лично. Не как сейчас — тысяча друзей, которых никогда не видел вживую (смеется).

Моя карьера началась с комиксов, я всегда их любил. В Москве проводится замечательный конкурс комиксов «КомМиссия». В 2008 году я в нем участвовал с друзьями. Нас заметило итальянское издательство и пригласило посотрудничать. Первый крупный заказ — от компании Disney — мы получили уже в конце 2009 года. В Америке есть такая популярная практика: к большим кинокартинам выпускают сопутствующий комикс. Тогда выходили «Трон. Наследие»

— Вас называют художником из Санкт-Петербурга, но в биографии упоминается учеба в ростовском училище имени Грекова. Вы родились в Ростове или только учились?

— Нет, родители приехали в Ростов по работе в 1997 году. Я провел там 4 года. Вообще жил в Новочеркасске, но учился в Ростове, в художественном училище.

У вас здорово гулять по набережной, по Садовой. Есть на что посмотреть, много интересных мест. Один «театр-трактор» чего стоит.

Я, кстати, был в Ростове два года назад. Конечно, город очень изменился со времен моего студенчества, но все равно сохранилось это странное сочетание современного и старинного. Как раз ближе к набережной есть еще эти улочки, где можно исторические фильмы снимать. До них уже добрались асфальт и плитка, но дух остался.

— Чем вы занимались до X-story (первая короткометражка Шушко, 2016 год)?

— Когда я только окончил академию Штигилица в Петербурге, анимация была для меня чем-то недостижимым. Это середина нулевых. Даже интернета у меня тогда еще

Виталий Шушко в Walt Disney World, Флорида.

— А что за предложение было?

— Предложение работать с DreamWorks (*смеется*). По опыту знакомых знаю: пока ты не принял приглашение, тебе никто ничего определенного не скажет. Работа над полнометражным мультфильмом идет 5-6 лет и все это время хранится под большим секретом. А как иначе — ты зовешь человека и сразу открываешь ему все карты? А если он откажется и всему миру растрезвонит? Крупные студии выпускают эксклюзивы, для них секретность очень важна. И все равно просачивается информация. Знаете, бывает, что у двух студий одновременно выходят мультфильмы, допустим, про пингвинов. Скорее всего, кто-то проговорился, и все всё поняли: «Ага, DreamWorks делает мультфильм про пингвинов, значит, они будут популярны».

— А ваша X-story — как она создавалась?

— Я взялся за X-story в 2014 году. Придумал сюжет, раскадровку и где-то полгода занимался всем в гордом одиночестве. Потом понял, что сам не справлюсь. Денег не было совсем. Показал друзьям аниматик (*черновик мультфильма, схематично нарисованные фоны, персонажи*) — кто-то откликнулся, согласился работать на голом энтузиазме.

Мне посчастливилось встретить Лену Волк, замечательного аниматора. Как раз, когда мы делали X-story, ее пригласили в Disney поработать на мультфильме «Моана».

Я рассчитывал управиться за год, но получилось дольше. Анимация — сложный и трудоемкий процесс, а когда все делают 2-3 человека, то совсем тяжело. Но мы как-то справились. Сразу запостили X-story на Vimeo и ютьюб, и это открыло нам множество дверей.

— В том числе и в проект «Любовь, смерть и роботы»?

— В 2016 году тот самый Габриэле Пенначиоле уволился из DreamWorks, и его пригласили работать на проект «Любовь, смерть и роботы» (тогда, правда, такого названия еще не было) супервайзером, то есть ведущим специалистом на всех мультфильмах антологии.

Задачей Габриэле был поиск режиссеров, команд и студий, чтобы в итоге получился разношерстный проект. Вот, буквально: сидит он за компьютером, думает, кого же пригласить, и тут ему падает ссылочка на X-story, она как раз вышла.

Так мы стали первыми приглашенными в «Любовь, смерть и роботы». В этом правда

были и свои минусы: какое-то время пришлось пожить в неизвестности. Потом стало ясно, что команды набираются, мультики делаются, и все стало хорошо.

— Вообще почему, как думаете, позвали именно вас, когда создатели остальных серий — крупные и известные студии?

— Еще есть Альберто Миэльго, автор одной из самых популярных серий The Witness (№3, «Свидетель»), где девушка от маньяка убегает. Несмотря на то, что мультфильм сделан вручную, вся главная анимация смотрится невероятно реалистично. Даже более реалистично, чем серии, где делали motion capture (*захват движений на живых актерах*). Миэльго суперталантливый, гигантище.

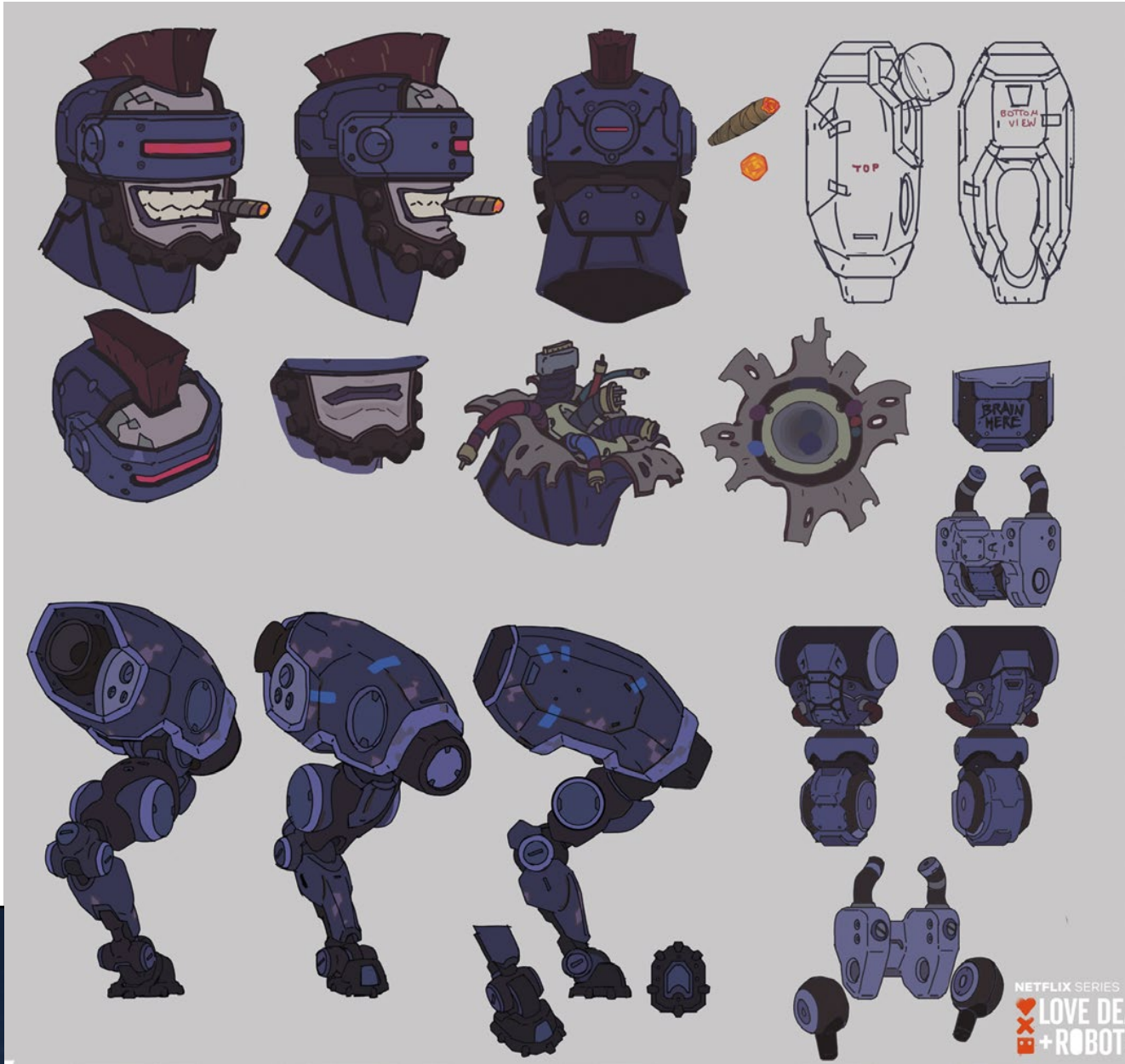
Да, как-то так получилось, что только он и я — режиссеры, которые не имели за спиной крупных студий. Когда нас профинансировали, мы просто набрали людей в команду.

Меня позвали, потому что Тиму Миллеру зашла, что называется, моя X-Story. Он это сказал при первом нашем созвоне: что посмотрел несколько раз, понравилась моя стилистика и было бы классно иметь в сборнике один такой фильм.

Мы встречались в Будапеште, когда он

Love, Death & Robots. Создание персонажа для эпизода №15 «Blindspot», режиссер Виталий Шушко.

Меня позвали, потому что Тиму Миллеру (режиссеру «Дэдпула») зашла, что называется, моя X-Story. Он сказал, что смотрел мой дебютный мультфильм несколько раз.

работал на съемках нового «Терминатора». «Любовь, смерть и роботы» — его давняя мечта. В 1981 году, когда Тим был подростком, вышел сборник мультфильмов Heavy Metal. И с тех пор он мечтал сделать что-то подобное, получается, 35 лет шел к своей цели.

В 1996 году основал студию Blur, 20 лет они делали мультфильмы, начальные заставки к блокбастерам. Когда выстрелил «Дэдпул», Тиму позвонил его друг, режиссер Дэвид Финчер: «По-моему, сейчас самое время воплощать твою мечту».

— **Что вы обсуждали, какие установки он вам дал?**

— Тим предложил начать с быстрых идей, в киноиндустрии это называется «питчинг». Я набросал 5 вариантов, и он выбрал историю про киборгов, которые грабят грузовик богатой корпорации. Этакие пираты. Я развил эту тему, сделал первоначальный арт. Презентовал ему историю, по ходу озвучивая: «Бдыщ! Бум!», было весело (смеется). Ему понравилось.

— **Из 18 серий только 2 — ваша и Миэльго — сделаны по оригинальным сценариям, остальные — по существующим фантастическим рассказам. Вам не предлагали какой-то рассказ на переработку?**

Сразу предложили написать свой сценарий?

— А я ничего не знал про рассказы. Думал, что все придумывают свои сюжеты. Мультфильм Zima Blue (14-я серия) срежиссировал один из моих самых любимых художников — Роберт Вэлли. Легенда в мире анимации. Когда я посмотрел его эпизод, подумал: «Надо же, какая история! Он что, еще и писатель невероятный?!» Только потом узнал, что почти все мультики сняты по рассказам, которыми Тим Миллер зачитывался в детстве. Мне просто невероятно повезло прийти в проект со своей историей.

— **Работа над 8-минутным эпизодом заняла у вас 1,5 года, а на большой мультфильм, вы говорите, уходит 5-6 лет. Кажется, что очень много! Что происходит за это время? Сейчас игровое кино снимают за месяц-два.**

— Ну да, в начале этого года вышел мульт «Как приручить дракона-3», а я смотрел аниматики и раскадровки к нему еще в 2014-м, когда посещал студию DreamWorks. Анимация — это очень сложно. Как делается один кадр? Сначала готовишь текстовый сценарий, потом делаешь наброски. У нас ушло около полугода на то, чтобы довести черновой вариант до максимального рит-

ма. И все равно это пока еще только идея, понимаете?

Раскадровки — это «палка, палка, огуречик», то есть сначала ты быстро продумываешь все, не закликаясь на том, как это будет выглядеть в итоге.

Дальше разрабатывается концепт-арт: надо придумать персонажей, окружение. И, разумеется, одним вариантом все не заканчивается, надо довести всех героев до какого-то общего знаменателя, чтобы они были из одной вселенной. В анимации все — от нижнего до верхнего уголка экрана — прорисовано и продумано: персонажи, машины, спецэффекты, камушки, асфальт, разметка на асфальте — огромное количество деталей и мелочей.

Но все это пока неживое. На следующем этапе подключаются 3D-моделлеры. Тоже достаточно серьезная и кропотливая работа. Я по наивности думал, что, отдав моделлеру хороший скетч, сразу получишь от него то, что хочешь. Но это тоже заняло месяцев 5. Затем в 3D-модельки вставляется специальный скелет — риг (от англ. rig — оснастка), который позволяет им шевелиться. Если бы мультик был целиком трехмерный, думаю, мы бы закончили месяца на 4 раньше. Но я экспериментировал, совмещал 3D и 2D, это тоже добавило сложностей.

Я думал, что все режиссеры в сериале «Любовь, смерть и роботы» работают по своим сценариям. Но оказалось, только я и Миэльго, его серия про то, как девушка от маньяка убегает.

Я режиссировал, занимался концепт-артом персонажей и спецэффектами. Анимацию делала Лена Волк, которая помогала мне с X-story. День и ночь сидела над проектом, рисовала поверх моделек и показывала моделлерам, что мы хотим.

А с машинами нам помог художник Василий Зорин. Он с детства увлекается техникой. У меня изначально были какие-то наброски, он придал им механизированность, инженерность.

— Сколько всего человек работало над мультфильмом?

— В целом около 40 фрилансеров, но основной костяк — 6 человек. Еще нельзя забывать про американцев, которые озвучивали, писали музыку: у Миллера свои музыканты на студии.

— Netflix сильно контролировал процесс?

— Сейчас золотое время для авторов. Если Netflix дает добро на проект, то практически не вмешивается в процесс. Очень лояльны и могут отреагировать только в самом крайнем случае. «Любовь, смерть и роботы», можно сказать, полностью проект Blur Studio Тима Миллера.

— Чем вообще работа над этим проектом отличалась от остальных? Может, атмосферой вседозволенности, когда не надо соответствовать зрительским рейтингам, а тебя, наоборот, просят «больше трэша и угара»? Или, например, повышенными гонорарами — потому что это Netflix?

— Ну, если бы мне было 14 лет, я бы, может, натворил чего-нибудь такого. Любая «жесть» должна работать на историю. Насилие ради насилия или любые извращения «за просто так», чтобы выше всех планку задрать, — это похабщина, и ее сразу видно.

Что касается гонораров, от российских они заметно отличаются. Миллионерами мы, конечно, не стали, но все же. Особенно после того, как ты два года работал над своим мультимом бесплатно, любые деньги радуют (смеется).

— Где сейчас в мире, кроме США, делают классные мультфильмы?

— Франция, Испания, Япония. Еще Англия. Да в принципе, по всему миру. Но зачастую это авторские мультфильмы, как X-story. Если говорить о коммерческой, массовой анимации — я совершенно не в теме, не слежу за новинками.

У меня есть огромная коллекция мультфильмов, как я считаю, великих, на все времена, к которым я часто обращаюсь. Там есть и советские, и японские, и американские.

— На что посоветуете обратить внимание нашим читателям и их детям?

— Начнем с Японии, но тут я никого не удивлю: конечно же, советую всю коллекцию мультфильмов Хаяо Миядзаки и вообще его студии «Гибли». Для более взрослого поколения могу порекомендовать японские же «Призрак в доспехах», «Акира», «Железобетон», «Игра разума».

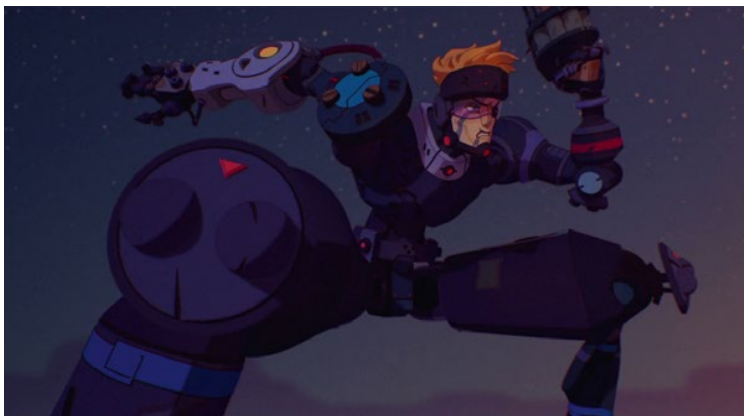
Один из моих любимых европейских мультфильмов называется *Nocturna* (в русском переводе — «Под покровом ночи», Испания-Франция). Он просто эстетически великолепен.

Диснеевские мультфильмы — это «золото». Но говорю только про XX век, потому что в 3D я не очень разбираюсь.

Ну, и советские, вы все их знаете: «Чиполлино», «Ну, погоди!», «Винни-Пух». Но самый великий мультфильм советского времени, по моему мнению, «Маугли» режиссера Романа Давыдова. Там столько идей, которые мне по жизни очень пригодились! Думаю, художники поймут, о чем я. Я считаю его просто вершиной.

Подобное может повториться в России. Художники прогрессируют, растут.

У нас в стране очень талантливые аниматоры. Мои друзья делали клип «Жу-Жу» для группы «Ленинград», такой американско-анимешный — великолепная работа. Полный метр такого качества в России пока не делают — слишком дорого. Но у меня есть ощущение, что анимация достигнет такого же уровня, какой был в советское время, если не выше. Могу ошибаться, но все же верю, что скоро нас ждет бум красоты.

**«Вы не знаете
приложение
«Стаканчик»?
А еще «Нация»!
Страшно далеки
вы от народа»**

Интервью с главредом «Горький медиа» — пожалуй, главного сегодня сайта о книгах и чтении на русском языке — Константином Мильчиным о сексе, мачо и драках в русской литературе.

беседовала Екатерина Максимова

— По-прежнему ли «русская литература интереснее секса», как утверждал когда-то американский издатель Карл Проффер? Речь о современной русской литературе.

— Так, хорошо, эффектный вопрос. Эффектный, но довольно бессмысленный. Зачем такое сравнивать? Страшный вопрос: не дай бог такую ситуацию, когда надо выбирать между тем и этим. Вообще, русская литература не очень возбуждающая. Мы же скованная нация. Это не ханжество, когда ты себя позиционируешь как скромного, а сам — бездна порока. Нет, мы позиционируем себя как скованных, и мы, и правда, скованные. Не дай бог поднять глаза от смартфона на человека, который едет с тобой в лифте. О чем говорить? Как реагировать? В общем, мы скованные и зажатые. И даже языка у нас нет, чтобы писать о сексе. Либо мат, либо зефирки. Вот вы мне скажите: как писать о сексе?

— Я не спец, но в модных сегодня школах креативного письма говорят: «Какнибудь желательно через метафоры».

— О, да. И будет, как в непристойных журнальчиках: «сливы», «персики», «тостер выкинул тосты». Пошлость катастрофическая. В общем, либо пошлость неуклюжих метафор, либо мат, либо излишняя медицинскость. Но, кстати, в русской литературе есть всколыхнувшие мир романы о сексе. Вторая половина XIX века. Обе книги запретили. Догадываетесь? Это «Что делать?» Чернышевского и «Крейцеров соната» Толстого. Мы даже написали на «Горьком» о значении этих текстов для цивилизации. Да, эти книжки взорвали русскую литературу того времени. Конечно, у Чернышевского в «Что делать?» — и перевоспитание проституток, и тройственные союзы. «Господи, как гнусно написано», —

заметил коллега Чернышевского Герцен. Ну, а про «Крейцерову сонату» сами все знаете: всевластие полового инстинкта, развенчание буржуазного брака и польза воздержания. Американская переводчица Толстого Исабель Хепгурд назвала книгу нецензурной и отказалась переводить.

— Кто сейчас главные мачо в нашей литературе? Как Лимонов, когда он был ярок и эпатажен. Когда интересно наблюдать не только за книжками, но и за самим автором. Или таких сейчас нет?

— Да Лимонов только и есть, прямо супермачо. Лимонов сюда лучше всех подходит. У него нечеловеческий запас энергии, и со старостью он боролся потрясающе долго, но даже он человек. Если в романе «В Сырах» постоянно речь шла о том, что «я понял, что мне нужна молодая, здоровая, крепкая девка», то последний его прозаический опыт «Седого графа сын побочный» — это уже исключительно о вечном.

Ладно, кто же сегодня? Евгений Николаевич Прилепин (*Захар Прилепин*). Как ни крути, получается, что он. Потому что он лысый. Громкий. Есть автомат. Точнее, был. И вообще он себя позиционирует как самого маскулинного маскулина и самого самцового самца. А ведь какая там нежная и сентиментальная проза. И все-таки мачо от литературы — нетипично для нас. Самый сильный образ русской литературы — это мятущийся интеллигент-рассказчик на празднике жизни маскулинного мира, который всем этим мачам завидует. Как Бабель, который очень любил описывать маскулинный мир, но сам был на его обочине.

— А кто из современных русскоязычных писателей по-настоящему известен на Западе? Или на Востоке. У многих в библиографиях присутствует «переве-

ден на ряд языков», но кого действительно читают за границей?

— Очень хорошо издается в разных странах Глуховский. И в Европе, и в Китае. Улицкая. Геласимов хорошо известен во Франции — хорошая переводчица и издательство. Алексиевич есть в любом книжном магазине Германии. Я обратил внимание еще за год до ее нобелевского лауреатства: в каждом магазине полочка с тремя-четырьмя ее томами, причем разных издательств. Она прямо звездой там была. Но это, конечно, относительная популярность. У моей жены есть такая методика: чтобы узнать, кто известный писатель, выйди на площадь трех вокзалов в Москве и спроси. Кстати, Глуховского там, может, и назовут, а Улицкую — не факт. Так вот, выйди на берлинский Hauptbahnhof и спроси об Алексиевич, может, один из тридцати и назовет. Но если мы возьмем довольно узкий круг людей, которые по-настоящему интересуются современной литературой и культурой, там ее почти все будут знать.

Захара Прилепина тоже знают. Я сразу скажу, что считаю его очень хорошим писателем. И при этом мы же с вами уже решили, что он видный. Потому что чего обычно ждут от русского писателя? Русский писатель — это значит какой-то хлюпик-интеллигент, который ведет какие-то абстрактные разговоры непонятно о чем. Скорее всего, еще и в возрасте, значит, чуть пришепечивает. И тут вбегает молодой, блестящий, с горящим взглядом и говорит... А, кстати, вот тут будет проблема, потому что Прилепин не говорит ни на одном иностранном языке. С языком было бы проще. Глуховский говорит очень хорошо на французском, английском и немецком и, видите ли, лишь чуть-чуть на испанском. Он на любой книжной ярмарке выглядит блестяще.

Но я помню, что присутствовал в Парижском книжном салоне, где Прилепин и Акунин устроили разбор полетов на тему, почему протесты в России провалились. Это был такой экшн, такое захватывающее зрелище, что и без знания языков Прилепин выглядел прекрасно. Акунин, естественно, тоже.

— Кстати, драки из-за литературы еще практикуются? Или это прошлый век?

— Где-то раз в год случается литературная драка. Из-за чего драки? Чаще всего это, конечно, критик назвал писателя каким-то

Нужно писать только о том, что хорошо знаешь. Не пьешь? Не пиши про похмелье — точно промахнешься. У кого самое крутое похмелье? Конечно, у Венедикта Ерофеева. А еще Ю Несбё круто его описывает.

Дмитрий Глуховский.

нехорошим словом, а тот долго-долго думал, а потом собрался с духом и дал ему пощечину. Ну, или писатель не получил премию, принял для смелости и пошел выяснять, почему его таланту не дают дороги. В этих историях всегда тяжело понять, где заканчивается литература и начинается водочка.

— Мы у всех киношников спрашиваем, что и как нужно снять русскому режиссеру, чтобы заинтересовать мир? А о чем (и может, знаете, как) надо написать русскому писателю, чтобы заинтересовать мир?

— Мало шансов. Россия здесь в зоне неинтересности. Писатель англосаксонского мира все, что ни напишет, ничего не нужно объяснять, эта культура доминирует, и везде ее видят и знают. А как живет индус или африканец, мы не знаем, но это интересно как дикий винка. А мы живем в таких же городах, в таких же домах, у нас с европейцами и американцами похожи алфавит и религия. Но на самом деле у нас другие дома, другая религия, другой алфавит и в целом другая жизнь. И все надо объяснять. Тяжелая ситуация. Так что тут либо чернуха, либо развесистая клюква, чтобы вызвать интерес.

— Есть в литературе свой Звягинцев? В смысле, человек, которому любят предъявлять претензию «делаешь чернуху на экспорт»?

— Я убежден, что Звягинцев просто в принципе очень не любит людей. Если бы он работал на американской почве, также он снимал бы и американцев. Есть гораздо более сложный способ рассказать неприглядную правду о себе. Я сейчас про Жору Крыжовникова. Он тоже снимает ужасы, но он снимает и самого себя в этом кошмаре. А себя нельзя ненавидеть настолько, чтобы не давать никакой надежды. «Метро» Глуховского можно прочитать как историю про Россию, но это не только про Россию. Это роман, который интересен всем, потому что это классический роман взросления. Путь от мальчика до мужчины, от которого зависит судьба цивилизации, о том, как он с успехом проваливает этот экзамен. «Дозоры» Лукьяненко переведены на несколько языков, потому что такое всегда интересно: вечная история борьбы добра и зла, в которой добро вынуждено бывать время от времени злым, а зло порой оказывается добрым.

В общем, тут нет рецептов. Но, чтобы заинтересовать, нужно писать только о том, что хорошо знаешь. Никогда в жизни не принимал запрещенные вещества? Не пытайся быть новым Ирвином Уэлшем. Не умеешь бухать? Не пиши про похмелье — сто процентов промахнешься. У кого самое крутое похмелье? Классик здесь, конечно, Венедикт Ерофеев. А еще вспоминается «В окопах Сталинграда» Виктора Некрасова, один из лучших романов о войне всех времен и народов, величайший текст.

Там есть момент, где они сидят, окруженные немцами, в окопе. У них нет воды ни для себя, ни для пулеметов. И вот они прокисшее вино используют для пулеметов и швыряют в сторону немцев селедку, потому что хочется пить, а тут еще эта селедка. Это такая метафора похмелья. А еще круто же описывает похмелье Ю Несбё. Его герой Харри Холе пьет профессионально, и похмелье описано отлично. Это же была главная претензия к фильму «Снеговик», очень справедливая, потому что там этой темы нет вообще.

— Как устроен «Горький»? Каков средний охват одного текста, то есть скольким людям в стране интересно про книжки?

— Как устроен? Мы публикуем текст, по поводу которого нам пишут: «Знаете, слишком сложно, сами с собой разговариваете, что ли?» Следующий комментарий: «Спасибо, капитан Очевидность». Потом пишут: «Кончайте с вашей либеральной повесткой». А потом: «Горите в аду, ватники». Вот если это все сразу под одним текстом написано, значит, текст получился. Политические взгляды писателей?

Захар Прилепин.

Сергей Лукьяненко.

Нет, это не критерий, критерий — хороший текст.

У меня на «Горьком» есть любимая рубрика «Заслуженно забытые книги»: там писались про много чего очень плохого. Начиная от «Casual» Робски и заканчивая книгой «Патриот» Алексея Кольшевского. В этом году я написал про «Рубашку» Гришковца. Книжка тогда, в 2004 году, выглядела неплохой. Но прошло 14 лет, вышел «Театр отчаяния. Отчаянный театр», и оказалось, что это примерно одна и та же книга. Только раньше было 300 страниц, а стало 900. Казалось бы, нельзя эксплуатировать один прием на протяжении 14 лет. Ничего к нему не прибавляя, кроме объема текстов. Оказывается, можно. Ничего не изменилось, даже конструкция абзацев: одно предложение с подлежащим и сказуемым сопровождается несколькими предложениями только со сказуемыми, для усиления эффекта. 14 лет человек использует один и тот же прием? Как такое возможно?

Хорошая просматриваемость текста для нас — больше 5000 за первые несколько дней. Считается, что текст «зашел». Да, это не очень много. Но пока так.

— Давайте составим список от главреда «Горького»...

— Обожаю это: «Критик? Эй, критик, иди сюда, накидай мне десяток названий». В прошлом году на конференции в Уфе одна очень приятная дама попросила у меня список. Я орал на нее 15 минут. Вы точно хотите список? Если вы хотите поддержать разговор в курилке о литературе, для вас шорт-лист «Большой книги» или «Нацбеста». Научпоп? Шорт-лист «Просветителя». «Горький» этим

не занимается. Слепые топы мы не делаем, это стыдно. Мы не сайт AdMe и не приложение «Стаканчик» — мое главное открытие последнего времени. Не знаете, что такое «Стаканчик»? А еще «Нация»! Вы бесконечно далеки от народа. Меня в поезде научили очень хорошие ребята, они ничего не читают, не смотрят кино, но девушка одного из них слушает лекции в приложении «Стаканчик». Открываем:

Ю Несбø.

«Таинственный Макс Фрай». Читается это за 1 минуту, выложено сегодня. Уже 3000 просмотров. Молодцы, ребята! Слушайте, всю свою жизнь я доказываю, что не бывает универсального топа «пять книг для пляжного чтения». Мне нужна история болезни, бэкграунд, чтобы понять, что можно предложить человеку.

— Хорошо, я стареющий провинциальный журналист. Люблю сирень и Набокова.

— Тогда читайте «Секс и деньги». Очень хорошая книга, но очень плохой перевод. Это мемуары английского журналиста, который работал в Австралии в индустрии мужских глянцевого журналов.

— Я чиновник городской администрации. Хожу на тренинги личного роста.

— Терехов «Немцы». Про чиновный мир мало чего пишут. Это важное, но безмолвное сословие. А «Немцы» — редкий, отлич-

Евгений Гришковец.

ный роман, который показывает этот мир изнутри.

— Домохозяйка. Хожу на пилатес, цитирую Коэльо.

— Почитайте Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него». Книга о том, что в обычной жизни может быть что-нибудь необычное.

— Тогда я работаю в автосервисе. Читал «Мастера и Маргариту» — понравилось. Посмотрел «Левиафан» — травмирован, больше на современное русское кино не хожу.

— Почему-то мне кажется, что этому человеку надо прочитать «Иосиф и его братья» Томаса Манна. Мы знаем по Довлатову, что это трудная книга. По мне, более легкого и затягивающего чтения не найти. И получаешь представление о Библии, если ее не читал.

108

«Нация» в России

Администрация Президента Российской Федерации

Правительство Российской Федерации

Государственная дума Российской Федерации

Главы всех субъектов Российской Федерации

Администрации субъектов РФ:

Адыгея (Республика Адыгея), Алтай (Республика Алтай), Алтайский край, Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Башкортостан (Республика Башкортостан), Белгородская область, Брянская область, Бурятия (Республика Бурятия), Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Дагестан (Республика Дагестан), Еврейская автономная область, Забайкальский край, Ивановская область, Ингушетия (Республика Ингушетия), Иркутская область, Кабардино-Балкария (Кабардино-Балкарская Республика), Калининградская область, Калмыкия (Республика Калмыкия), Калужская область, Камчатский край, Карачаево-Черкесия (Карачаево-Черкесская Республика), Карелия (Республика Карелия), Кемеровская область, Кировская область, Коми (Республика Коми), Костромская область, Краснодарский край (Кубань), Красноярский край, Крым (Республика Крым), Курганская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Магаданская область, Марий Эл (Республика Марий Эл), Мордовия (Республика Мордовия), Москва, Московская область, Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Оренбургская область, Орловская область, Пензенская область, Пермский край, Приморский край, Псковская область, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Санкт-Петербург, Саратовская область, Саха (Республика Саха (Якутия)), Сахалинская область, Свердловская область, Севастополь, Северная Осетия (Республика Северная Осетия — Алания), Смоленская область, Ставропольский край, Тамбовская область, Татарстан (Республика Татарстан), Тверская область, Томская область, Тульская область, Тыва (Республика Тыва), Тюменская область, Удмуртия (Удмуртская Республика), Ульяновская область, Хабаровский край, Хакасия (Республика Хакасия), Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Челябинская область, Чечня (Чеченская Республика), Чувашия (Чувашская Республика), Чукотка (Чукотский автономный округ), Ямало-Ненецкий автономный округ, Ярославская область

Крупнейшие вузы, компании, организации, отели и санатории России

«НАЦИЯ» в App Store

(установите приложение «Журнал Нация»)

«НАЦИЯ» в соцсетях

facebook.com/nationmagazine

vk.com/nationmagazine

instagram: nationmagazine.ru

telegram: @nationmagazine

«Нация» в небе

Аэропорт Внуково
бизнес-зал Prokofiev Premier Lounge
(г. Москва)

Аэропорт Домодедово
бизнес-зал «Шостакович»
(г. Москва)

Аэропорт Платов
бизнес-салон и внутрироссийские
воздушные линии
(г. Ростов-на-Дону)

Аэропорт Минеральные Воды

бизнес-зал и ВВЛ-зал

Аэропорт Ставрополь
VIP-зал и ВВЛ-зал

Аэропорт Владикавказ
зал ожидания вылета
и территория аэровокзала

Аэропорт Нальчик
бизнес-зал, VIP-зал,
международный сектор

Аэропорт Грозный
ВВЛ-зал, VIP-зал и территория
аэровокзала

Аэропорт Махачкала
бизнес-зал и VIP-зал

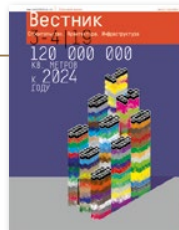
Аэропорт Магас
ВВЛ-зал и VIP-зал

Аэропорт Большое Савино
бизнес-зал
(г. Пермь)

Аэропорт Казань
бизнес-зал и VIP-зал
Аэропорт Бегишево
VIP-зал и бизнес-зал
(г. Нижнекамск)

Аэропорт Курумоч
ВВЛ-зал и МЛВ-зал
(г. Самара)

Аэропорт Стригино
ВВЛ-зал и МВЛ-зал
(г. Нижний Новгород)
Аэропорт Чебоксары
бизнес-зал

Журнал «Нация»

также распространяется
совместно с изданиями
ИД «ЕвроМедиа»:

«Вестник экономики ЕАЭС»,

«Здравоохранение России»,

«Вестник. Северный Кавказ»,

Отраслевой журнал «Вестник»

Филипп Рейнхардт

— о русском панибратстве

Швейцарец.

Киноактер. 38 лет.

С начала 2010-х годов много снимается в России («Сталинград», «Собибор», «Тобол» и др.).

беседовала Анастасия Шевцова/фото кадр из к/ф «Тобол»

Очень много людей в России думают, что я их друг номер один. Многие смотрели «Жениха» и узнают меня по этой роли — немца Гельмута. Они не знают моего имени и не видели 12 других моих русских фильмов, только «Жених». «Гэ-э-эльмут!!!» — кричат мне пьяные, обнимаются в самолетах. «О, Гельмут, муа-муа (изображает поцелуй)!» Я — релакс. Меня не напрягает. Без проблем.

У меня есть три знакомые пары, в которых швейцарец женат на русской. Это очень весело. У одного жена каждый день по три часа говорила со своей мамой по скайпу, так что, в конце концов, ему пришлось купить квартиру в Москве, чтобы быть поближе к теще (смеется). Другой мой друг — очень успешный швейцарский банкир. Вся его жизнь четко распланирована, и сам он довольно жесткий человек, а его русская жена — ух! Такая эмоциональная, яркая и непредсказуемая. Как-то раз попал с ними на русскую вечеринку, и весь вечер со мной фотографировались друзья жены, а ее мужа-швейцарца это бесило. Понимаете, в Швейцарии никто так не делает. Никто не подойдет и не попросит сделать совместное фото, даже если ты артист. В конце вечера у них состоялся неприятный разговор, и ей пришлось объяснять, что

для русских это нормально. It's just making pictures (англ. — это просто фотки), тут нечего обсуждать.

Idiots and roads (дураки и дороги)? Ха-ха-ха! Дураков у вас немного. Но вот дороги... особенно в деревнях. А на днях я был в Саратове... (Сокрушенно качает головой.)

Я думаю, русские люди сами не всегда понимают, что происходит (смеется). Люди в Швейцарии планируют всю свою жизнь, много организуют*. Русские живут одним днем: сегодня так, а завтра — посмотрим. Самое интересное, что в итоге все всегда прекрасно.

Швейцарец в России — как будто на другой планете. Но лично я могу адаптироваться ко многим условиям, в том числе культурным, социальным. И в России я не против стать немножко русским. Единственное, в чем всегда остаюсь швейцарцем — я все-таки люблю планировать. Не то чтобы я был очень уж организованным, но это сложно для меня — не планировать совсем ничего.

С «Женихом» вышло интересно. Фильм изначально назывался «Майские» и должен был выйти в прокат весной. За две недели до премьеры мне звонит продюсер: «Эй, Филипп! Будем change (изменять!)» Change — это мое любимое слово в России. В итоге фильм вышел в октябре и назывался «Жених». И был большой success (успех). Если сделать такие подвижки в Швейцарии или Германии — все, фильму хана! Здесь

— без проблем. Это Россия. И это шармант.

Мои друзья приезжали сюда на чемпионат мира. Я им говорю: «Смотрите, если вызовете такси в аэропорт, водитель сто процентов приедет невовремя и в другой терминал». Так и вышло (смеется). Но потом все было прекрасно: вкусная еда, красивые люди, потрясающая страна.

Ваша организация — каждый раз чуть-чуть шок. Но это симпатично, в этом ваш шарм. Мне нравится, что люди живут моментом.

Россия — это никогда не скучно.

*Сохраниены особенности речи героя

Ипотека

**без обязательного
страхования**

9%
ГОДОВЫХ

Ставка 9% годовых в рублях действует при оформлении в ПАО КБ "Центр-инвест" ипотечного кредита на первичном (до ввода дома в эксплуатацию, счет эскроу) и вторичном рынках: приобретение недвижимости и рефинансирование ипотеки стороннего банка. Первоначальный взнос от 50% от стоимости приобретаемого жилья. Срок кредита до 20 лет. Сумма кредита от 300 000 рублей. Указанная процентная ставка (% годовых) применяются в первые десять лет обслуживания кредита, далее – размер ключевой ставки ЦБ РФ по состоянию на 1 октября предыдущего года + 3,5% годовых. Процентная ставка указана с учетом скидки в размере 0,25% при подаче заявки онлайн. Досрочное погашение без ограничений. Полная формула расчета и подробные условия предоставления кредита на сайте <https://www.centrinvest.ru/ru/fiz/kreditovanie/ipoteka/>. Не является публичной офертой. Реклама.

Предложение действительно на 01.09.2019 г. ПАО КБ "Центр-инвест". Лицензия банка России № 2225 от 26.08.2019.

тел. **8-800-200-99-29**

www.centrinvest.ru

ВЕРЬ В СЕБЯ

World Class
Fitness

World Class

301 47 74

WWW.WORLDCONCEPT-FITNESS.COM